

ГЕНРИЕТТА РЕЙД

ПРЕДЧУВСТВИЕ

перемен

ЦВЕТЫ
Любви

Семейные проблемы заставляют Джилли Блэйк отправиться на поиски заработка. Молодой директор бумажной фабрики Стив Чарлтон предлагает ей должность в своем поместье. Ревнивая невеста Стива Зэлла Стэффорд пытается всеми способами опорочить девушку в глазах жениха, но Джилли не намерена сдаваться...

- [Генриетта Рейд](#)

- [Глава 1](#)
 - [Глава 2](#)
 - [Глава 3](#)
 - [Глава 4](#)
 - [Глава 5](#)
 - [Глава 6](#)
 - [Глава 7](#)
 - [Глава 8](#)
 - [Глава 9](#)
 - [Глава 10](#)
 -
-

Генриетта Рейд
Предчувствие перемен

Глава 1

Войдя в гостиную и увидев, что тетя Фишер стоит у окна и рыдает, Джиллиан Блэйк замерла на пороге. Письмо, которое та читала перед ее приходом, лежало теперь на ковре, немного помятое по краям. Джилли стояла в нерешительном ожидании до тех пор, пока поднос с красовавшимся на нем горячим золотистым пирогом, который она намеревалась торжественно презентовать своей тетушке, не начал жечь ей пальцы. Девушка, нахмурившись, задумчиво покрутила его в руках, пытаясь оценить ситуацию.

Вечерами она часто заставляла тетю Фишер в слезах, но всегда позволяла последней отшучиваться или придумывать объяснения, которым — теперь Джилли это понимала — верить не стоило. Что-то изменилось сегодня, и это что-то повлияло даже на осанку тетушки. Всегда безупречная строгая выправка теперь бесследно исчезла. Плечи безвольно обвисли, как будто женщина признавала свое поражение. Сердце Джилли обдало холодом. Тетя Фишер была такой неустрашимой! Даже со смертью дяди Тэрри, ставшей для нее огромным ударом, она сумела смириться. Другим Тэрри порой казалось, что ее поведение — обычное жестокосердие. Вечерами глаза ее часто были на мокром месте, и одного взгляда хватало, чтобы понять, насколько утомлена ее тетя. Джилли прежде связывала ее усталость с непривычной для женщины необходимостью держать все хозяйство на собственных плечах: до смерти дяди Тэрри домом занимались две девушки из ближайшей деревни. А теперь это письмо — какое-то известие, очевидно — стало каплей, переполнившей чашу терпения.

Весь бьющий через край энтузиазм Джилли, намеревавшейся представить на суд и расправу тетушке свое кулинарное творение, в один миг испарился, стоило ей войти в комнату и увидеть, как та быстрым движением расправила плечи и повернулась к племяннице, тщетно стараясь выдавить из себя улыбку:

— Ах, это ты, Джилли! Ну и как поживает твой пирог? Выглядит неплохо, даже отсюда. Полагаю, что и на вкус он недурен?

Джилли поставила поднос и решительно посмотрела на родственницу:

— В чем дело, тетя? Вы что-то от меня скрываете, разве не так? С тех пор как умер дядя Тэрри, что-то вас ужасно беспокоит. Я знаю, живется нам труднее, чем прежде, но ведь мы справляемся. Или я ошибаюсь? — с тревогой спросила она.

— Раз уж ты спрашиваешь, Джилли, я отвечу. Мне хотелось максимально оттянуть момент этого разговора! — вздохнула тетя. — Впрочем, нет смысла ничего от тебя скрывать, поскольку ты все равно узнаешь рано или поздно. Нам нелегко было после смерти твоего дяди. От многого пришлось отказаться — думаю, ты это и сама заметила.

Девушка понимающе кивнула:

— Я знаю, вы не купили новые занавески и чехлы для мебели в гостиной, хотя так о них мечтали.

Тетя Фишер нагнулась, отстраненно подняла письмо и спрятала в карман.

— Дело вовсе не в маленьких прихотях, в которых мы вынуждены отказывать себе, Джилли. Все гораздо проще — скоро нам придется покинуть «Грэйгейтс».

— Покинуть «Грэйгейтс»?! — Лицо племянницы побелело как полотно. — Тетя Фишер, вы шутите?

— Боюсь, что нет, — ответила собеседница, и голос ее слегка подрагивал. Увидев, что Джилли сама не своя от страха, она быстро спросила: — Слушай, а этот пирог, который ты

только что вынула из духовки, — полагаю, там есть арахис, и масло, и яйца, и много других продуктов?

Девушка кивнула.

— И что ты будешь делать с пирогом, когда он остынет?

— О, я покрою его марципаном, оболю патокой и украшу цукатами, скорее всего, — ответила она, растерявшись от столь стремительной смены темы.

— Вот именно! И когда ты подсчитаешь, во сколько тебе обошелся каждый из продуктов, то поймешь, что пирог этот достаточно дорогой.

— Я над этим не задумывалась, — пробормотала племянница.

— Как и отдавая мой халат цыганам!

— Но он был таким старым и поношенным! — запротестовала Джилли. — И у той женщины было девять детей, и безработный муж, и... И потом, вам ведь нужен был новый.

— Знаю, знаю! — устало улыбнулась тетя. — Ты хотела как лучше, Джилли, но дело в том, что новый я себе позволить не могла — вот чего ты никак не поймешь. Откровенно говоря, я просто не могу свести концы с концами.

К серым глазам девушки подкатили слезы.

— Получается, во всем виновата я? Я попусту и бездумно тратила деньги, а вам теперь придется уехать из «Грэйгейтс»? А ведь вы так привязаны к этому месту, — печально проговорила она.

Миссис Фишер глянула на племянницу одновременно и нежно, и сердито. Каким ребенком она казалась: маленькое личико с широко расставленными серыми глазами и волосами каштанового цвета, ставшими лишь немного темнее с тех пор, как девочка еще совсем малышкой появилась в «Грэйгейтс».

Пожилая женщина как сейчас помнила тот день, когда Тэрри, все еще бледный от шока после смерти любимой сестры и ее мужа (они погибли в результате несчастного случая на своей яхте), принес домой и молча посадил ей на колени испуганное дитя. Как оказалось просто избавиться от душевной боли, причиняемой сознанием невозможности иметь собственного ребенка! Отдать свою нежность и любовь этому теплому маленькому существу, ставшему ей родной дочерью. Тем больнее было теперь при мысли, что Джилли уже не ребенок, а взрослая девушка, которая рано или поздно встретит мужчину, полностью и без остатка завладеющего ее разумом и чувствами. Собственная уязвимость все чаще тревожила миссис Фишер, заставляла понять, как это просто — ранить человека в самое сердце!

Она подошла к племяннице и обняла ее за плечи.

— Послушай, Джилли. В письме, полученном сегодня от адвоката твоего дяди, вполне ясно говорится о том, что даже самая суровая экономия не помогла бы нам с тобой остаться в «Грэйгейтс»! Долевого участия Тэрри в чайных плантациях хватало лишь на оплату счетов. Теперь же адвокат пишет, что из-за каких-то политических волнений плантации совершенно обесценились. Мы вынуждены продать «Грэйгейтс», и денег мы выручим немного, поскольку состояние его весьма плачевно. С нынешними ценами о ремонте приходится только мечтать, а если наше жилище и удалось бы подновить — кому нужен большой старый дом в этой глухомани? Только на протирку пыли в нем нужен целый штат обслуги.

— Но что же нам делать, если мы уедем отсюда? — Девушка глядела на тетку сквозь плотную пелену слез. — Я не в силах представить себе, что мы сможем быть счастливы в другом месте.

— На первое время я уже кое-что придумала, — ответила тетя. — Я не рассказывала тебе, но недавно Мэдж Броутон предложила мне переехать к ней.

— Правда? — безучастно отозвалась Джилли. У миссис Броутон тоже имелся большой дом и более чем достаточно денег на его содержание.

— Мы всегда хорошо ладили, хотя она и много старше меня, — воодушевленно продолжала миссис Фишер. — Она предложила мне жить вместе с ней, скрашивать ее одиночество, быть кем-то вроде компаньонки. Поначалу я отказалась от этой мысли, но она наверняка будет рада, узнав, что я передумала.

— А каково будет мое место в ее доме? — спросила девушка с некоторым сомнением. — Наверное, я могла бы готовить, водить машину... — Внезапно она осеклась. — Если, конечно, ее предложение касается и меня.

— Конечно, касается, — быстро ответила миссис Фишер.

«Слишком быстро», — в смятении отметила Джилли.

— Я рассказывала ей, как прекрасно ты готовишь и какие у тебя золотые руки. Конечно, у Мэдж есть домработница, заботящаяся о ней уже много лет, которая прекрасно справляется со своими обязанностями, я так думаю...

Племянница печально покачала головой:

— Ничего не выйдет, верно? Я наверняка либо скажу что-нибудь не то при миссис Броутон, либо просто буду мешать домработнице. Кстати, готова поспорить, что новеньких та не любит. Людям, имеющим некоторую власть в доме, любое появление свежих лиц кажется покушением на их права. Но вы не волнуйтесь, тетя Фишер. Я сумею найти себе работу и жилье, мы будем переписываться и встречаться в выходные дни.

Девушка натянуто улыбнулась, стараясь не показывать бурлящего в душе отчаяния. И как только некоторым людям удастся в самые трудные минуты быть спокойными и хладнокровными?

— Но, Джилли, ты слишком молода, чтобы жить отдельно! — в ужасе воскликнула ее тетя.

— Мне восемнадцать, — напомнила собеседница. — Это вам я кажусь ребенком, потому что выросла у вас на руках. Полагаю, как только я начну искать работу, окажется, что возраст мой вполне приемлем для работодателей.

Миссис Фишер ощутила легкий укол совести. Неужели они с Тэрри повели себя эгоистично и избаловали девочку излишней любовью и опекой? Недостаток у Джилли жизненного опыта не мог не броситься в глаза первому же встречному. И разве можно исключать такую возможность, что этот встречный окажется проходимцем и захочет воспользоваться неопытностью девушки? Пожилая женщина вздохнула, понимая, что предупреждать и давать наставления теперь поздно. Да, теперь обходить жизненные препоны, которые, несомненно, будут возникать на ее пути, Джилли придется собственными силами. И слава богу, с облегчением думала она, племянница не понимает, сколько лести ей придется произнести в адрес спесивой старухи, прежде чем та позволит Джилли переехать к ней вместе с теткой.

Миссис Фишер снова вздохнула, а девушка повернулась и направилась обратно в кухню с пирогом в руках. Своей быстрой уверенной походкой она надеялась убедить тетку, будто не заметила ноток сомнения в ее голосе. О трудностях, связанных с переселением племянницы, она явно не задумывалась до сих пор. Сомнений у тетушки прибавилось бы, если бы она видела, как улыбка тает на губах Джилли, а ее прямая спина ссутуливается сразу, как только

девушка оказывается за пределами гостиной.

«Итак, — думала Джиллиан Блэйк, — тете Фишер придется нелегко. Включить меня в свои планы на будущее ей, очевидно, крайне трудно. Возможно, ее собственное положение окажется под угрозой, если я по-прежнему останусь для нее обузой...» Девушка знала, что Мэдж Броутон была богатой, властной и своевольной старухой, сохранившей симпатию к своей давней подруге. Однако распространялась ли эта симпатия на Джилли? В жестких рамках навязанного ей незыблемого порядка и комфорта, устоявшихся правил и ценностей как долго Джиллиан сможет держать в узде свой гордый нрав? Сколько времени пройдет до того неизбежного мгновения, когда острый язык подведет ее, а вместе с ней и тетю?

Мисс Блэйк поставила поднос с пирогом на кухонный стол и сквозь оконную решетку устремила невидящий взор на довольно запущенный сад, обнесенный стеной. При жизни дяди в саду было много грядок с овощами, а вдоль розовато-красных стен росли персиковые и вишневые деревья. Теперь же все заполонили сорняки и дикие травы. Атмосфера распада и меланхолии воцарилась в этом месте. Одно ей было совершенно ясно, и всякий раз при мысли о будущем сердце ее тоскливо сжималось: безусловно, сопровождать тетю к Мэдж Броутон она не может. Конечно же миссис Фишер начнет негодовать и возмущаться, как только племянница попробует заикнуться об этом. Возможно, она даже надумает отказаться от предложения Мэдж Броутон, если Джилли не захочет переезжать туда вместе с ней. Девушка остановила взгляд на старой яблоне — в сухих, голых ветвях еще держалось несколько сморщенных плодов. Оставался только один путь: тайно покинуть «Грэйгейтс». Если ее не окажется рядом, тете придется принимать ситуацию такой, какая она есть, и смысла отказываться от предложения подруги уже не будет. Возможно, если родственница будет вынуждена смириться с тем фактом, что Джилли не переезжает вместе с ней, а начинает новую жизнь, то ей легче будет согласиться с решением девушки и со временем даже понять, что все к лучшему!

Слезы хлынули по щекам Джиллиан. Тоскливая пустота поселилась глубоко в ее сердце. Жизнь, казалось, утратила смысл. Стала серой, безрадостной. Как она сможет жить без «Грэйгейтс» и своей тети? Но в душе она знала, что теперь, когда решение принято, раздумывать долго не стоит. Время могло лишь заставить ее заколебаться, вспомнив об опасностях, связанных с подобного рода предприятием. Нет, бежать надо немедленно — сегодня ночью! Когда тетя Фишер отправится в спальню, окна которой смотрят на главный вход, племяннице не составит особого труда прокрасться к черному ходу и незамеченной пройти до главной дороги. Но способ исчезновения — это лишь одна из проблем, понимала она с нарастающей паникой. Нужно ведь уложить вещи, взять все необходимое, чтобы продержаться до тех пор, пока она прочно не встанет на ноги. Но на какую работу сможет она устроиться? Она так мало умеет, если не считать готовки и рукоделия. Не посчитает ли ее потенциальный наниматель слишком юной для того, чтобы следить за порядком в доме? Но сомнения следовало отринуть, дабы не дрогнуть и не отступить в последний момент!

Остаток дня мисс Блэйк старалась вести себя как можно естественнее, и хотя девушке казалось, что с задачей этой она справляется весьма недурно, несколько раз тетя смотрела на нее пристально и с сомнением, будто изучая. Словно в манерах ее появилось нечто новое и странное.

К вечеру начало моросить, и, поскольку на дворе стояла ранняя осень, вскоре сгустились сумерки. Дождь, судя по всему, и не думал заканчиваться, а промозглый туман все больше сгущался над садом и домом. По идее, эти обстоятельства должны были

поставить на замысле Джилли жирный крест.

Расставание с тетей обязано было выглядеть непринужденнее обычного, но ничего не хотелось Джилли так сильно, как именно сейчас показать родственнице глубину своей любви и привязанности. Медленно и бесшумно ступая, она поднялась к себе в комнату. Свои скромные пожитки девушка уже сложила в небольшой чемодан, который затем убрала на шкаф. Теперь нужно было написать тете несколько строк, объясняющих причину ее исчезновения и содержащих заверения в том, что все будет в порядке и что, как только она устроится на новом месте, непременно придет свой адрес.

Письмо далось труднее всего предыдущего, но она закончила его и, спустившись в кухню, положила на стол, зная, что рано утром — а вставала миссис Фишер очень рано — тетя обнаружит письмо, как только выйдет на кухню. Слабый аромат специй и свежей выпечки еще витал в воздухе. Сердце Джилли больно кольнуло, когда она вспомнила свое детство: маленькая девочка стоит у края длинного кухонного стола, на котором тетя раскатывает тесто для пирога. Джилли выпрашивает у женщины тоненький кусочек теста и лепит из него свои инициалы, с тем чтобы потом увенчать ими яблочный пирог миссис Фишер.

Тогда тетя Фишер была молодой женщиной со стройной фигурой и сияющей улыбкой, счастливой в браке со своим покладистым и любящим домашний очаг супругом.

Джиллиан быстро повернулась, прошла по маленькому коридорчику к двери черного хода и затаила дыхание, поворачивая ключ в старом медном замке. Она одновременно и надеялась, и боялась того, что тетя поймает ее за руку и тут же приведет ей миллион доводов, разносящих ее нелепый план в пух и прах.

Снаружи холодный туман продолжал опутывать заросли, и она поспешила к калитке. По главной дороге проносились автомобили. У мисс Блэйк было при себе немного денег. Она надеялась оплатить дорогу до ближайшего города, довольно хорошо ей знакомого, ибо она очень часто ездила туда за покупками. Джилли остановится в какой-нибудь гостинице и спокойно продумает свои последующие шаги.

Некоторое время она шла вдоль дороги. Света вокруг становилось все меньше, и опасение прокралось в душу девушки. Непонятно почему, но в родных, надежно защищающих от внешнего мира стенах «Грэйгейтс» все выглядело гораздо проще. Морозящая влага начала уже пропитывать ее тоненькое пальтишко. Дрожа от холода, девушка продолжала свой путь, страшась приводить свой план в исполнение. Несколько раз хотела она остановить одну из машин, несущихся по дороге с горящими, словно глаза доисторических животных, фарами, прорезавшими темную мглу призрачным светом, но при каждой попытке сердце ее подпрыгивало и застывало в груди холодным комком. Заледеневшая и дрожащая, мисс Блэйк продолжала свой путь. Казалось, чемодан становился тяжелее с каждым шагом. На какой-то миг она заколебалась, затем отшвырнула сомнения прочь и вновь устремилась вперед. Будущее ее тети не должно подвергаться опасности лишь из-за проявленной ею слабости. Джилли старалась держаться обочины, но некоторое время спустя усталость взяла верх, и, сама того не осознавая, она побрела прямо посередине дороги. Внезапно раздался скрежет тормозов, и внушительных размеров автомобиль встал за ее спиной как вкопанный.

Шок моментально прогнал накатившую было дрему. Девушка смотрела в глаза взбешенного водителя огромной машины.

— Чем вы здесь, спрашивается, занимаетесь? — воскликнул он в ярости. — Вы хоть

понимаете, что едва не погибли?

Джиллиан с недоумением воззрилась на него. Резкое, скуластое лицо незнакомца выглядело мрачным и суровым. Только теперь она начинала осознавать, что жизнь в «Грэйгейтс» не имеет ничего общего с окружающим миром, полным опасностей, о которых она раньше и не подозревала.

— Простите, — пролепетала она. — Но сейчас так холодно и темно, и... и я так устала.

Она запнулась и почувствовала, как по щекам ее потекли слезы. Джилли надеялась, что хмурый мужчина, столь пристально смотрящий на нее, примет их за капли дождя.

Водитель мрачно рассматривал незнакомку, изучая тонкую, почти детскую фигурку, вцепившуюся в небольшой чемодан. Вообразить себя на ее месте было довольно сложно, и теперь, когда волна паники от внезапного появления юной особы в свете фар схлынула, мужчина не чувствовал ничего, кроме раздражения. Была промозглая, холодная ночь, и в «Хантэрс-Мун» его ждал маленький кабинет с теплым камином. Вряд ли Зэлла готовит ему торжественный прием! Она вообще не принадлежала к тому типу женщин, что хлопчут по хозяйству, заботясь о своих спутниках, — это и придавало ей особенный шарм, было частью ее обаяния.

— Вы что, из школы сбежали? — грубо осведомился он.

Джилли изумленно уставилась на собеседника широко раскрытыми глазами:

— О нет, что вы! Я вовсе не школьница. — В ее голосе послышалась легкая обида.

— Послушайте, — нетерпеливо произнес водитель. — Почему бы вам не сесть в машину?

Мисс Блэйк благодарно сделала шаг вперед, затем призадумалась и с опаской поглядела на незнакомца. Очевидно, что его машина из дорогих и одежда ее владельца стоит недешево, хотя и не выглядит вызывающей. Сами манеры этого человека свидетельствуют о его финансовой независимости.

— Послушайте, — сердито проговорил он, — если вы размышляете над тем, садиться вам в машину или продолжать свой путь по краю обочины, не затруднит ли вас решить этот вопрос побыстрее? И кстати, как ваше имя?

— Я Джилли Блэйк, но мне неизвестно, кто вы, — ответила девушка и была удивлена, увидев, что суровое лицо собеседника просветлело, а уголки его рта тронула едва заметная улыбка.

— Да и я вас не знаю, если уж на то пошло! Но лишь для того, чтобы развеять ваше недоверие, мисс Блэйк, вкратце перескажу вам свою биографию. Мое имя Стив Чарлтон. Я директор бумажной фабрики, которую унаследовал от отца. Живу в поместье «Хантэрс-Мун», вблизи торгового городка Тайлтингс. Помимо меня, там живут моя мать и миссис Лэнг, домоправительница. Кроме того, в «Хантэрс-Мун» обитает (что, по-моему, важнее всего остального) Зэлла Стэффорд. Ее мать, миссис Стэффорд, переехала к нам на время. Она была давней подругой моей матери и предполагала пожить у нас некоторое время, чтобы помочь маме оправиться от смерти моего отца. Так уж вышло, что намеченные поначалу недели переросли в годы. — Мужчина пожал плечами. — Миссис Стэффорд всегда вела себя очень деликатно, и после ее смерти Зэлла осталась у нас. Думаю, глубже вникать в жизненные перипетии нашей семьи вам пока не обязательно. Так сядете вы в машину или нет? Если нет, я продолжу свой путь, а вы можете остаться и подхватить пневмонию, что в данный момент беспокоит меня больше всего!

Последняя часть заявления мистера Чарлтона прозвучала столь возмущенно и

правдоподобно, что девушка, не медля более ни секунды, с готовностью забралась в салон, усевшись рядом с водителем. Все ее страхи и сомнения мгновенно улетучились от одной мысли о том, что он может уехать, а она — остаться здесь, на темной ночной дороге, и в отчаянии наблюдать, как в сгущающемся тумане исчезает отблеск его фар.

В автомобиле было тепло и уютно, и, удобно устроившись на мягком сиденье, Джилли сперва облегченно вздохнула, затем виновато глянула на обивку:

— Боюсь, мое пальто ужасно промокло.

— Так снимите его, — бросил ей хозяин машины с очевидным безразличием. Он повернул ключ, и автомобиль двинулся с места, разрезая туманную мглу.

Джиллиан выбралась из своего пальто. Не отрывая взгляда от дороги, мужчина потянулся, сжал его тонкими, изящными пальцами и бросил на заднее сиденье. Мрачное настроение пропитывало воздух, и стоило пассажирке поудобнее устроиться в кресле, как радостное ожидание захватывающего приключения мигом переросло в абсолютную уверенность, что для этого человека ее появление знаменует лишь массу совершенно излишних неприятностей. Она молча смотрела вперед, вглядываясь в прорезаемую светом фар пелену дождя.

— Кстати, — спросил Чарлтон, — если вы не сбежали из школы, тогда позвольте узнать, куда держите путь?

Джилли безучастно глянула на него, размышляя над тем, каким образом изложить свою историю, чтобы она прозвучала как можно убедительнее. Теперь, после всего случившегося, ее авантюра выглядела глупой и непродуманной.

— Понимаете, — неуверенно начала девушка, — мне стало известно, что придется уехать из «Грэйгейтс», потому что тетя Фишер не в состоянии содержать дом. И хотя она собиралась уговорить миссис Броутон позволить нам обеим переехать к ней, я понимала, что мне там не место, и поэтому сбежала, — завершила она свой сбивчивый рассказ.

Водитель тихо пробормотал себе под нос бессвязное ругательство, разворачивая машину, дабы объехать грузовик.

— Полагаю, вы рассказывали с самого начала. Откровенно говоря, мало что из вашей истории кажется мне осмысленным. Хотя, скорее всего, дело тут в моем самочувствии. Знаете, после целого дня переговоров и деловых встреч я ощущаю себя выжатым как лимон. — Стив снова подумал о теплых, но абсолютно равнодушных к его возвращению шлепанцах, ожидавших его дома, в «Хантэрс-Мун». Но там будет Зэлла. Зэлла, и ее тихая, мягкая улыбка, такая многообещающая и несущая в себе столько загадок.

— Вы ведь так вовсе не думаете, верно? — немного печально спросила Джилли.

— О чем я не думаю? — отрешенно поинтересовался Чарлтон, продолжая думать о Зэлле.

— Вы не считаете, что дело в вас, что это вы не сумели понять смысл моих слов.

— Нет, если честно, то не считаю, — согласился мужчина. — В вашем повествовании столько же бессвязности, сколько в нем искренности. Не могу сказать, что ночью, когда я с нетерпением ожидаю возвращения домой, в «Хантэрс-Мун», я в состоянии понять девушку, путающуюся в собственных мыслях. Это несколько выше моих сил.

Мисс Блэйк сложила ладони и поместила их между колен.

— Ладно, — проговорила она, — я объясню, хотя и не ожидаю, что вы меня действительно поймете.

— Отчего же?

Джиллиан задумчиво взгляделась в профиль собеседника. Темные, глубоко посаженные глаза упрямо сверкали, не допуская компромиссов. Скулы выступали, придавая чертам лица орлиную твердость, почти жестокость.

— Ну хорошо. — В голосе водителя проскользнула едва заметная тень прежнего раздражения. — Почему бы вам все же не попытаться?

Девушка подробно, в деталях, пересказала ему всю свою историю, начиная с плачущей у окна миссис Фишер и заканчивая едва не сбившим ее на дороге автомобилем.

— Ясно, — хмуро произнес спутник, когда она закончила. — И что же мне теперь с вами делать?

— Вы могли бы довезти меня до ближайшего города, — с достоинством ответила Джилли. — Дядя Тэрри поставлял овощи в одну из тамошних гостиниц. Думаю, они позволят мне остаться, пока я не решу, что мне делать дальше.

— И все-таки вы еще ребенок, — с досадой проговорил Чарлтон. — С чего вы, собственно, взяли, что подруга вашей тети не захочет вас принять? Что именно вы умеете делать, раз уж речь зашла о поиске работы?

— Тетя Фишер говорит, что у меня ловкие руки. Я помогала ей делать завивку, — ответила мисс Блэйк не без гордости, — а еще я умею ставить новые набойки на каблучки, и все свои вещи я шью сама и сама же их чиню.

Несколько мгновений мужчина молчал, затем небрежно осведомился:

— И эти свои достоинства вы намерены выставить на продажу, я вас правильно понял?

Она с сомнением поглядела на собеседника, уловив в его голосе сарказм.

— Да, намерена, — горячо кивнула она. — Хорошего помощника по хозяйству в наши дни найти трудно, и люди наверняка с радостью наймут того, кто может справиться с любыми хлопотами по дому.

— Вы обратитесь в агентство занятости?

Девушка кивнула. Его участие действовало на нее ободряюще.

— Да, вероятно, так будет лучше всего.

— В качестве кого? Электрической швейной машинки? — осведомился Стив с сардонической усмешкой.

Джилли молча сидела рядом, чувствуя себя раздавленной. Так он всего лишь посмеивался над ней! «Но я не должна позволять себя унижать», — решила она. Инстинкт подсказывал ей, что в ее спутнике таилась мощная внутренняя сила, помогающая ему доминировать над окружающими.

— Просто высадите меня у гостиницы миссис Бэйли, — ответила мисс Блэйк, гордо подняв голову. — Это первый дом слева, сразу после перекрестка.

— У меня этого и в мыслях нет, — невозмутимо ответил водитель.

Пассажирка посмотрела на него недоуменно.

— Что вы хотите этим сказать? — резко спросила она.

— Я хочу сказать, что для самостоятельной жизни вы еще слишком молоды и неопытны. Понятия не имею, что будет с вами делать миссис Бэйли. Скорее всего, она действительно признает вас квалифицированной домработницей, позволит остаться и тут же позвонит вашей тете, дабы сообщить ей о вашем нынешнем местонахождении. Кстати, не кажется ли вам, что лучше будет вернуться к несчастной родственнице и вместе с ней отправиться к этой великой и ужасной миссис Броутон?

— Нет, не кажется. — Собеседница упрямо поджала губы. — Поступив так, я лишь

стану обузой для тети Фишер и испорчу ей жизнь. Мы подъезжаем к перекрестку, — предупредила она. — Еще немного и налево!

Однако, к огромному изумлению девушки, автомобиль, не сбавляя скорости, пронесся мимо светящихся окон гостиницы миссис Бэйли.

— Куда вы меня везете? — встревоженно спросила она, немного повысив голос.

— В «Хантэрс-Мун», разумеется, — ответил ее спутник. — Где еще вы найдете применение вашим специфическим талантам?

«Да, там найдется место для этой странной маленькой беспризорной, — решил Чарлтон. — Но как же Зэлла? Как она отнесется к этой незнакомой девушке, волею судьбы чуть не попавшей под колеса? Было бы интересно проверить ее реакцию», — подумал он и едва заметно улыбнулся.

Джилли, внимательно и напряженно вглядывавшаяся в лицо мужчины, почувствовала, как тревога перерастает в панику при виде его двусмысленной, даже злобной усмешки.

— Чему вы улыбаетесь? — спросила она.

Стив пожал плечами:

— Так, мысль в голове мелькнула.

Да, посмотреть на реакцию Зэллы будет крайне интересно. И примерно минуту Стив размышлял о том, предложил ли он работу этому ребенку из жалости, или причиной его поступка действительно было желание увидеть реакцию остальных обитателей дома.

Тишина повисла между ними, а машина продолжала пожирать милю за милей, и внезапно девушка почувствовала невероятное безразличие к своей дальнейшей судьбе. Словно зачарованная, она созерцала монотонное движение из стороны в сторону «дворников» на ветровом стекле. Темная ночная дорога мчалась навстречу, и чудилось — само будущее приближается к ней, огромными шагами ступая по мокрой земле. Пассажирское кресло было невероятно удобным и мягким, а плавное движение автомобиля действовало на Джиллиан убаюкивающе. Голова девушки медленно склонилась на плечо водителя, и на секунду он отвлекся, взглянув на подрагивающие веки на ее бледном, слегка покрасневшем от слез, почти детском лице.

Влажные, каштанового цвета кудри спутницы цеплялись за его грубошерстное пальто, подобно шелковистой паутине, и, снова подняв глаза на дорогу, он нахмурился. Что на него нашло? Подчиняться сиюминутным душевным порывам вовсе не входит в его привычки. Если он все еще тот самый Стив Чарлтон, директор компании, частный собственник, не может быть, чтобы он взял на себя заботу об этом юном создании. Одному Богу известно, что именно побудило его совершить столь сентиментальный поступок. Конечно, оставить девчущку на дороге он не мог. Стив постоянно твердил себе об этом. Но по какой причине он не высадил попутчицу у гостиницы миссис Бэйли, что в той ситуации было самым оптимальным выходом?

Глаза ее открылись. Секунду девушка не двигалась, и щека ее продолжала покоиться на плече мужчины. Смущенная Джилли осторожно и растерянно подняла глаза на хмурое лицо водителя, не отрывающего взгляд от дороги. «Как приятно пахнет его пальто, — мечтательно подумала она, вдыхая сухой твидовый аромат, смешанный с запахом табака. Внезапно мисс Блэйк очнулась, и стоило ей осознать происходящее, как она застенчиво выпрямилась и откинула назад волосы.

— Простите, — смущенно пробормотала она.

— За что? — спросил Чарлтон, не глядя на собеседницу.

— Наверное, за то, что облокотилась на ваше плечо.

«Интересно, этот человек всегда такой чопорный?» — размышляла она. Ведь что бы Джиллиан ни говорила, ее спутнику каждый раз удавалось превратить ее слова в банальную глупость, неизменно вгоняя ее при этом в смущение.

— Ах, вы об этом, — мрачно ответил мужчина, вспоминая домашних. — Мое плечо часто становится прибежищем для других.

Они молчали еще несколько секунд, и Джилли обратила внимание на то, что теперь они находились на проселочной дороге. Снаружи замелькали изгороди, и вскоре они уже въезжали в предместье маленького провинциального городка.

— «Хантэрс-Мун» находится примерно в миле отсюда, — сообщил Стив Чарлтон, когда они проезжали через сонный городок с ратушей, вид которой заставлял вспомнить об эпохе Тюдоров.

— Кстати, — заметил он, — надо ввести вас в курс дела. Знания придадут вам хоть немного уверенности. Как я уже сказал, «Хантэрс-Мун» — это большой, довольно непривлекательный дом викторианской эпохи, построенный в прошлом веке. Так уж вышло, что я его очень люблю. Почему это жилище так называли, для меня загадка. Но вот уже больше ста лет дом этот носит имя «Хантэрс-Мун», и менять его я не намерен, хотя и не думаю, что название в полной мере подходит нашему обиталищу. В свое время к нам переехала миссис Стэффорд. Она с детства дружила с моей матерью, а после смерти мужа сильно сдала. Вот мы и подумали, что маминой подруге со своей дочерью Зэлой следует пожить вместе с нами до тех пор, пока они не решат, как жить дальше. Предполагалось, что Зэлла возьмет на себя часть домашних хлопот. Район становится промышленным, и здесь теперь сложно найти пару хороших рук, а наша старая домохозяйка, миссис Лэнг, не в силах управиться с хозяйством в одиночку. Как бы там ни было, но все вышло иначе. Миссис Стэффорд неожиданно умерла от сердечного приступа, а Зэлла... — Стив осекся. Как можно описать девушку вроде Зэллы этой бледной, маленькой бродяжке с большими испуганными глазами? — Скажем так, Зэлла не из тех женщин, которые сидят дома, и уж тем более не из тех, кого воодушевляет мысль о домашнем хозяйстве. Возможно, родись она в высшем свете, действительно оказалась бы в своей тарелке: канделябры, парча, море слуг и мальчиков на побегушках — там, где любое желание Зэллы становилось бы законом.

Голос собеседника был тихим и задумчивым, и Джилли поняла, что он почти забыл о ее присутствии.

Едва заметная интонация, прозвучавшая в голосе мужчины, когда он отзывался о ее талантах, заставила девушку произнести:

— Вы ведь невысокого мнения о моих достоинствах, не так ли?

Секунду Чарлтон смотрел на нее слегка удивленно.

— Милая девочка, мы с вами встретились так недавно. Пока вам не стоит ожидать, что я буду всецело ими восхищен.

Спутница покраснела и, повернув голову, невидящим взором вперилась в дождь.

— Кстати, — проговорил водитель гораздо мягче, — я забыл упомянуть своего брата, Ронни. Но поскольку он бывает дома лишь смертельно устав от своих походов, видется вы будете не часто.

Ровные просторы полей уступили место высоким оградкам, украшенным длинными лавровыми ветвями, и, свернув с дороги, Стив Чарлтон проехал сквозь широкие железные ворота, увенчанные электрическими фонарями. Короткая подъездная дорожка, усыпанная

белой галькой, привела их к хмурому фасаду особняка, выстроенного из гранита и красного кирпича. Крышу и карнизы жилища обвивал изысканный орнамент.

— Ох! — издала Джилли возглас удивления. Описания Стива заставили ее представить себе нечто совсем иное. Она вообразила «Хантэрс-Мун» большим поместьем с обширными садами и многочисленными беседками.

В ответ мужчина усмехнулся, выключил двигатель и перегнулся через спинку кресла, доставая ее чемодан с заднего сиденья.

— Похоже, вы расстроены. Но помните, я вас предупреждал.

— Я действительно представляла все немного иначе, — призналась спутница.

— Мне кажется, я могу угадать, что именно вы выдумали: озера, лебеди и, возможно, небольшой замок. Что ж, это не удивляет! У девушки, решившейся на поступок вроде вашего, обязано быть слишком развитое воображение. Теперь давайте войдем и взглянем правде в глаза! Разрази меня гром, если я имею хоть малейшее понятие о том, как объяснить ваше присутствие. Но мне остается надеяться, что в решающий миг на меня снизойдет вдохновение. В любом случае я сомневаюсь, что маму ваш визит особенно взволнует: в отличие от вас она не страдает избытком фантазии.

Сквозь многоцветный витраж на двери пробивался свет. Прежде чем открыть ее, Стив извлек из кармана шелковый темно-синий шарф и сунул в руку девушке:

— Обвяжите его вокруг головы: сейчас не слишком сухо, а у миссис Лэнг в этом смысле глаз наметанный. Не могу же я признаться, что подобрал ее новую помощницу на дороге, словно бездомную кошку.

Беспрекословно последовав его указаниям, Джилли обмотала голову платком и очутилась в длинном холле с множеством тяжелых дверей красного дерева. Желтоватые мраморные бюсты покоились на высоких пьедесталах, а вокруг царила атмосфера сумрачной тишины и бесстрастного комфорта. В конце длинного коридора начинался лестничный пролет, ведущий вниз, очевидно, в подсобные помещения и кухню.

За углом их встретила пожилая женщина с красным лицом и густыми, песочного цвета волосами, стянутыми сзади в тугую пучок.

— Ах, вот и вы, мистер Стив. Долго вы добирались. Мы с хозяйкой уже заждались. — Ее мощный шотландский акцент идеально сочетался с упрямым, бескомпромиссным взглядом. Теперь взгляд этот упал на Джилли, которая инстинктивно постаралась укрыться за спиной спутника, будто надеялась, что ее не заметят.

— Это мисс Джиллиан Блэйк. Насколько мне известно, она отлично справляется со всеми видами работ по дому. Я узнал, что она ищет работу, и привез ее сюда, — говорил мужчина будто бы между прочим, и Джилли с тихим вздохом облегчения поняла, что у миссис Лэнг и в мыслях не было подвергать обстоятельства их встречи каким-либо сомнениям.

— Ну, раз уж вы все о ней знаете, тогда я уверена, что все будет в порядке, мистер Стив, — неохотно согласилась домработница. — Но, откровенно говоря, я не верю и половине того, что слышу от таких девиц. Здесь появлялись нахалки, утверждавшие, что умеют делать все без исключения. На деле же выяснялось, что они и яйца сварить не могут, в буквальном смысле этого слова.

— Я абсолютно уверен, что Джилли не из таких и что она знает, как варятся яйца. Правда, Джилли? — спросил Чарлтон с сухой усмешкой и удивленно заметил, что его невинное замечание загло во взгляде бездомной едва заметные гневные искорки. Видимо, в мисс Блэйк таилось нечто большее, чем он предполагал вначале!

Миссис Лэнг значительно поджала губы.

— Все это очень легко проверить, мистер Стив. Но если бы вам приходилось тянуть на себе дом вроде вашего без всякой помощи, если не считать нескольких девушек-поденщиц, приходящих и уходящих когда им вздумается, вы бы тоже не верили никому, уверяю вас. — Она взяла у Стива маленький чемодан Джилли. — Думаю, лучше показать вам вашу комнату, — проговорила она ворчливо.

Джилли уже собиралась следовать за домоправительницей, но мужчина все с той же невозмутимостью возразил:

— Еще минутку, миссис Лэнг. Я уверен, маме тоже захочется встретиться с мисс Блэйк. Поэтому мы зайдем к ней, прежде чем вы отправитесь смотреть комнату.

— К хозяйке? — Пожилая женщина была явно удивлена и рассержена этой новостью. — Ну, я уверена... Если вы считаете это необходимым, мистер Стив, я, конечно,

не против. Хотя хозяйка обычно предоставляет мне решать вопросы найма прислуги. — В ее тоне опять послышалось недовольство.

— Мама в гостиной? — небрежно осведомился хозяин дома.

— Вот уже час раскладывает пасьянс. И если спросите меня, ничем хорошим это не кончится. — Домработница повернулась и понесла чемоданчик Джилли дальше вдоль по коридору.

Мужчина улыбнулся:

— Миссис Лэнг не одобряет карты, и еще меньше она одобряет, когда моя мать с их помощью занимается самообманом.

С нарастающим чувством тревоги Джиллиан судорожно пыталась придумать ответ на случай, если мать Стива поинтересуется, при каких обстоятельствах сын взял ее на работу. Вполне очевидно, что Чарлтон не принадлежал к людям, обременяющим себя ведением домашнего хозяйства. Во всяком случае, не настолько, чтобы самостоятельно нанимать прислугу. Не покажется ли даже странным внезапное появление Джилли в «Хантэрс-Мун»? Ее любопытство только распалится, если Стив с невозмутимой небрежностью сообщит ей, что мисс Блэйк искала работу и поэтому он привез ее сюда. Девушка нервно пыталась выдумать более или менее правдоподобную историю и в ужасе осознавала, что посетившие ее идеи выглядят одна фантастичнее другой.

Хозяин открыл высокую панельную дверь справа и предложил ей войти. Комната была просторной, с белыми потолками и неудобной на вид викторианской мебелью. Тяжелые шторы цвета темного каштана скрывали окна, свисая до самого пола. На диванчике перед камином расположилась пухлая низенькая женщина.

Дама, стоило им войти, оттолкнула маленький столик, и карты при этом рассыпались по толстому коврику из овечьей шерсти, лежащему между софой и очагом.

— Стив, ну наконец-то! Мы с миссис Лэнг уже испереживались. Она говорила, что на улице сгущается туман.

Хозяйка встала, и Джилли заметила ее прекрасное платье из тонкой шерсти. Однако приходилось признать, что покрой его скорее подошел бы более юной особе. Крашенные волосы хозяйки были собраны на затылке, а пухлое, скрытое обильным слоем косметики лицо еще хранило следы былой красоты. Рубиновые с алмазами серьги в форме гвоздик, брошки и кольца под стать им — все это великолепие сверкало в огне камина, а под взглядом вечно юных небесно-голубых глаз, взирающих на нее с приветливым любопытством, Джилли стало немного не по себе.

— Мама, это Джиллиан Блэйк. Она великолепно шьет, чинит одежду и вообще обладает массой достоинств. Что и готова доказать на деле.

Миссис Чарлтон выглядела слегка удивленной.

— Что ж, должна сказать, Стив, на тебя это не похоже. С каких это пор ты интересуешься домашними делами? Я часто пыталась намекнуть тебе о том, что Зэлла полностью игнорирует свои обязанности. Ведь изначально речь шла именно об этом: Зэлла будет помогать по хозяйству. Я многого от нее не требую, но мне бы хотелось, чтобы она помогла мне выбрать новые занавески. Все, что я могу добавить, — этой вертихвостке необходимо найти богатого мужа, иначе я просто не знаю, что с нею станет. Она и пальцем не пошевелит...

— Ты снова несправедлива, мама, — перебил Стив. Голос его был мягким и ласковым, но Джилли уже научилась различать в этом низком голосе едва заметные и тщательно

скрывааемые нотки раздражения.

Сейчас в словах мужчины сквозили холод и досада, и девушка поняла, что причиной тому стали резкие слова матери. Потому ли, что они были произнесены в присутствии Джилли — нового, пока постороннего в доме человека, — или потому, что Стив не терпел ни малейшей критики в адрес Зэллы — женщины, которую, очевидно, любил? В чем бы ни заключалась эта причина, Джиллиан внезапно почувствовала себя чужой в этом доме, бродяжкой, оказавшейся здесь только потому, что этим людям хочется сделать свою жизнь чуть более уютной.

Миссис Чарлтон усмехнулась, явно не замечая раздражения сына.

— Миссис Лэнг говорила с тобой? Что ж, почему бы нет? Какой смысл осложнять себе жизнь! Подойдите к огню, дитя мое, — виновато обратилась она к Джилли, невольно вздрогнувшей от холода и усталости. — Как это похоже на тебя, Стив, не замечать, что бедная девочка вся продрогла.

Повернувшись, она подвела новую работницу к огню и усадила на стул. Пухлыми, ухоженными руками она ослабила шарф Стива на шее девушки и бросила его на диван.

— Вот, так-то лучше!

Ее сын, видимо, боялся, что речь снова пойдет о его личных делах, а потому рассеянно произнес:

— Мне еще нужно поработать, мама. А поскольку дело к ночи, я, пожалуй, начну сейчас.

Дама со вздохом кивнула:

— Давай уходи! Сам же знаешь, что в женском обществе умрешь со скуки.

— Кстати, — как бы между прочим произнес мужчина, поворачиваясь к двери, — где Зэлла?

И снова на лице матери мелькнуло недовольство.

— Ушла на танцы с Виктором Кармайклом. Сегодня там благотворительный вечер или нечто в этом роде. В благородных целях данного мероприятия я не сомневаюсь, но вот что касается...

Но Чарлтон снова перебил ее:

— С Виктором Кармайклом! — повторил он, и у Джилли создалось впечатление, что хозяин дома удивлен и крайне недоволен.

— Да, он вернулся в Тайлтингс. Похоже, отец только что купил ему новую машину, и все свое время молодой повеса проводит гоняя по окрестностям. — Женщина опять вздохнула. — По сравнению с Кармайклами мы почти нищие.

Стив воззрился на роскошное платье матери, на ее дорогие украшения и иронично улыбнулся:

— Ты, как всегда, преувеличиваешь, хотя отрицать тот общеизвестный факт, что они одна из самых богатых семей в стране, разумеется, глупо.

— Похоже, сейчас этот самый факт больше всего и привлекает Зэllu, — добавила его мать кислым тоном, который никак не вязался с ее жизнерадостной внешностью.

Мужчина повернулся к ним спиной, и Джилли с тревогой следила за его уходом. Он был тем человеком, который привел ее в этот дом. Она боялась, что миссис Чарлтон только и ждет, когда сын оставит ее наедине с новой служанкой, дабы расспросить ту об обстоятельствах их со Стивом встречи, и еще больше страшилась поведать, как ее подобрали на дороге, промокшую и несчастную. Сразу ли ее выгонят, как сомнительную личность, или

же, что еще хуже, хозяйка будет держаться с ней тактично, но настороженно?

Ее единственный покровитель вышел из комнаты даже не взглянув в ее сторону, и мисс Блэйк показалось, что работодатель просто забыл о ее существовании.

Однако после его ухода пожилая дама не стала проявлять ни малейшего любопытства. Очевидно, к выходкам сына она давно привыкла. Вместо этого она вздохнула:

— Стив всегда был очень сложным человеком, даже в детстве! Я никогда не могла точно определить, что у него на уме. Впрочем, если вы друзья, думаю, вы и сами это замечали. — К облегчению Джилли, миссис Чарлтон не собиралась дожидаться ее ответа. — Вы представить себе не можете, милочка, какая это радость для меня, когда кто-то помогает по хозяйству! Я просто ненавижу эти занавески! У них такой тоскливый оттенок. Но надеюсь, у вас хороший вкус и вы поможете мне выбрать другой, более подходящий цвет, — заявила она. — Ткань можно купить в том же Тайлтингсе, а прострочить ее вы могли бы на швейной машинке. Кажется, она у нас есть, хотя, по правде говоря, понятия не имею, где именно: в последний раз я ее видела много лет назад, — добавила женщина, неопределенно махнув рукой.

Тут дверь открылась, и в комнату вошла домработница, неся на подносе чай. Хозяйка оживилась.

— Принесите, пожалуйста, еще чашку и блюдце для Джилли, — попросила она. — Думаю, вы не откажетесь выпить со мной чаю, дорогая?

Девушка поймала взгляд миссис Лэнг и поняла, что домоправительница поражена и пребывает в замешательстве, наблюдая, как Джилли сидит на стуле в уютной обстановке, в компании хозяйки дома... А ее просят принести еще одну чашку и блюдце!

Наступила небольшая пауза, а затем с очевидным неодобрением прислуга ответила:

— Как пожелаете, мадам, и, повернувшись, быстро вышла из комнаты.

— Милая миссис Лэнг! Она шотландка и очень консервативна, — пояснила мать Стива, — но хозяйство ведет прекрасно, и я просто не знаю, что бы мы без нее делали. Она здесь с тех пор, как родился Ронни. С Ронни вы незнакомы, правда? — спросила она.

Джиллиан покачала головой.

— А я думала, вдруг вы встречались. Он очень часто появляется в Лондоне. Он партнер в дизайнерской фирме, у него много друзей, а потому видим мы его нечасто. Ронни не похож на Стива, и с ним гораздо легче найти общий язык: он не такой угрюмый и замкнутый.

В этот момент миссис Лэнг вернулась, неся чашку с блюдцем, и демонстративно поставила их на поднос.

— Когда девушка допьет свой чай и спустится, я провожу ее в комнату, — сухо проговорила она.

— В ту, что рядом с комнатой мисс Зэллы, — добавила дама. — Прелестная комнатка, хоть и маленькая.

Кровь отлила от щек домоправительницы, и она побледнела от злости. Похоже, слова хозяйки вызвали у нее шок.

— Я думала поместить ее в комнату около кладовой, — жестко возразила она.

Миссис Чарлтон удивленно посмотрела на прислугу, затем с едва заметным налетом раздражения заявила:

— Но это уж ни в какие ворота не лезет, миссис Лэнг. Та комната совершенно не годится для друзей Стива.

— Для друзей Стива! — недоуменно откликнулась миссис Лэнг. Затем, признав

поражение, бесстрастно произнесла: — Как скажете, мадам.

Однако во взгляде, брошенной домработницей на мисс Блейк, не было ничего, кроме недоверия. Итак, по крайней мере, шотландка не столь наивна и, в отличие от своей хозяйки, отнюдь не уверена, что Джилли та, кем ее вообразили.

Когда они снова остались одни, пожилая дама умиротворенно проговорила:

— Не обращайтесь внимания на миссис Лэнг. Она очень много работает и иногда бывает попросту невыносима. В каком-то смысле ее старомодность не так уж и плоха, особенно в наши дни. Но поскольку я сама не так строго придерживаюсь традиционных взглядов, немудрено, что между нами то и дело возникают небольшие трения.

Остальное время беседы миссис Чарлтон посвятила своему сыну Ронни, который, по ее мнению, был истинным джентльменом. Зэllu она более не упоминала, что немного расстроило Джилли: ей было интересно узнать побольше об этой женщине. Или скорее о ее взаимоотношениях со Стивом? Нет, убеждала себя девушка, ничьи личные тайны ее не волнуют, но раз уж ей предстоит жить в одном доме с этими людьми, было бы разумно получше изучить их характеры.

Когда она вышла наконец от хозяйки, люстра уже не горела. Холл освещала лишь лампа на длинной ножке. Неслышно ступая, мисс Блэйк пересекла холл и пошла по лестнице вниз. Пробираясь по коридору, она вовсе не была уверена, что выбрала правильное направление. Девушка прошла мимо открытой двери и, глянув в комнату, увидела Стива, сидящего за столом с трубкой в руке, погруженного в какие-то бумаги.

Комната была маленькой и когда-то задумывалась как помещение для прислуги. Теперь же, обставленная мягкими креслами, с двумя стеллажами, заполненными книгами, смотрелась уютно и приветливо. Золотистый кокер-спаниель дремал у ног мужчины, и на миг Джилли почувствовала неуверенность и приступ одиночества. Она — чужая, посторонняя. Она подглядывает.

Стив поднял голову и встретил ее взгляд. «Как молодо она выглядит, — с жалостью подумал он. — Какой кажется растерянной, какой уязвимой! Она как ребенок, глядящий в витрину магазина игрушек безо всякой надежды когда-либо стать обладателем выставленных в ней сокровищ. — Стив криво улыбнулся. — Какое странное маленькое создание, готовое скорее пойти навстречу опасностям — а она ведь понимала, что ее поджидают опасности, — нежели поставить любимую тетю в неудобное положение!» В памяти его всплыла маленькая фигурка в свете фар, упорно идущая наперекор проливному дождю дрожащими, неуверенными шажками.

Чарлтон вынул трубку изо рта и откинулся в кресле.

— Не стойте на пороге, входите, — сказал он, и необычная теплота его голоса удивила девушку настолько, что на секунду она застыла.

— Знаете, я не кусаюсь, — сухо сообщил он. — Синнамон тоже не кусается, верно, старик? — Хозяин нагнулся и потрепал шелковистые уши пса.

— Но миссис Лэнг велела мне подойти к ней сразу после чая, — с сомнением ответила собеседница.

— Миссис Лэнг подождет. А вы всегда так пунктуальны? Тогда вам придется нелегко с моей матерью. Наверное, вы успели уже заметить, что она любит пообщаться.

Дружелюбие мужчины рассеяло последние сомнения; Джилли пересекла комнату, остановилась у камина и огляделась.

Светлые, серовато-голубого оттенка стены отражали лишь слабый отблеск огня, а

кресла были обиты твидом того же цвета. На стенах висели темно-красные ковры, а на полках разместились батареи книг с позолоченными коричневыми кожаными переплетами. Вещи создавали в комнате атмосферу теплоты и уюта. На высоком окне не было занавесок, но сырую, холодную ночь не впускали в дом плотные венецианские жалюзи.

— Какая уютная комнатка, — задумчиво произнесла Джиллиан. — Просто прелесть. Представляю, как хорошо сидеть здесь и обдумывать насущные проблемы. — Она заметила умирающий в камине огонь. — Может, мне подложить угля? Пламя вот-вот потухнет.

— Благодарю, — серьезно ответил собеседник, наблюдая за ней и задумчиво попыхивая своей трубкой, пока девушка растапливала камин. Глаза ее ярко блестели, а голос был звонок и полон жизни. Странно, какое ошибочное впечатление иногда может сложиться о человеке. В этой промокшей пташке явно таилось куда больше древних сил, чем он поначалу предполагал. Вполне возможно, увиденное вначале и вовсе было иллюзией.

В эти секунды в голове Стива вихрем пронесся последний разговор с Зэллой. Он вспомнил ее темные, итальянские глаза, сверкавшие от злости, потому что он забыл выполнить одно маленькое поручение, данное ею перед его отъездом в Лондон. Ее яркая красота, достойная пера поэта, столь сильно отличалась от облика этой хрупкой, живой, импульсивной девушки...

— Ну и как вы думаете, понравится вам у нас? — мягко спросил Стив, когда она повернулась к нему.

Секунду Джиллиан размышляла над его вопросом.

— Ваша мама невероятно мила, но вот миссис Лэнг меня, похоже, невзлюбила. Так мне кажется.

Чарлтон кивнул:

— Миссис Лэнг очень привязана к нашей семье. По ее мнению, мама ведет себя излишне доверчиво, а потому сама она предпочитает занимать скептическую позицию. Будьте к ней немного снисходительнее.

Мисс Блэйк не хотела, чтобы в голосе прозвучала неуверенность, но ничего не могла с собой поделать.

— А вы не жалеете... Я имею в виду... о том, что привезли меня в «Хантэрс-Мун», ничего толком обо мне не зная?

Собеседник задумчиво вытряхнул трубку.

— Нет, я не жалею. Видите ли, Джилли, я не слишком сентиментальная личность. И если выяснится, что вы меня обманули и не справляетесь со своими обязанностями, то без малейшего раскаяния я выставлю вас за дверь.

Нет, раскаяния он не испытает, мысленно согласилась девушка. Но Зэллу все же оставил в доме, хотя та и не пожелала выполнять никаких поручений. Но Зэлла — совершенно иное существо. Было ясно, что этот холодный и якобы равнодушный, несентиментальный человек нежно любит эту женщину. Внезапно Джиллиан снова ощутила неприятный холодок, напоминавший ей, что она посторонняя.

— Кстати, — заявил наниматель, как бы подводя черту под неприятной темой и окончательно убеждая помощницу в том, что он ее и правда уволит за нерадивость, — думаю, тебе следует называть меня просто Стив и воздержаться от рассказа об истинных обстоятельствах нашей встречи кому бы то ни было. Понимаю, что тебе, невероятно искренней девочке, это будет нелегко сделать, но как-нибудь ты выкрутишься. Ведь не обязана же ты всем рассказывать о себе направо и налево, верно?

Собеседница взирала на него с сомнением, отчасти подозревая, что мужчина попросту над ней подтрунивает.

— Нет, наверное, не обязана, но я не уверена, что мне удастся избежать лишних вопросов.

— Что ж, постарайся, Джиллиан Блэйк, договорились? — улыбнулся Чарлтон. — Знаешь, люди невероятно глупы; они не в силах понять, что если бизнесмен, возвращаясь ночью с работы, видит на дороге промокшего до нитки человека, сажает его в машину, везет к себе домой и нанимает на работу, то в этом нет совершенно ничего предосудительного.

— Но я это понимаю, — с негодованием возразила Джилли и удивилась, когда мужчина прыснул от смеха.

Лицо появившейся в дверях шотландки выражало крайнее возмущение.

— Что ж, смею заверить, — начала она с привычным возмущением в голосе, — что найти вас здесь, в кабинете мистера Стива, я не ожидала!

— Все в порядке, — невозмутимо произнес хозяин. — Она ведь не сама вломилась. Я предложил ей войти, миссис Лэнг.

Домоправительница натянуто улыбнулась:

— Ах, тогда дело другое! Хотя я и потребовала поскорее подойти ко мне на кухню, как только она допьет чай с вашей матушкой, но раз вы пригласили ее войти, думаю, обсуждать здесь более нечего!

— Именно так! — твердо ответил Чарлтон, но в голосе его послышались раздраженные интонации, и домработница, очевидно распознав этот сигнал тревоги, мудро предпочла ретироваться.

— Если пожелаете, то теперь мы могли бы подняться в отведенную вам комнату, — обратилась она к девушке.

— Кстати, — небрежно осведомился Стив, — какую именно комнату вы приготовили для Джилли?

— Я собиралась приготовить одно из помещений для прислуги, но хозяйка велела отдать ей ту комнату, что рядом с мисс Зэлкой.

— Отличная мысль, — кивнул мужчина. — Это поможет им поближе узнать друг друга.

— Поближе друг друга узнать! — растерянно пробормотала шотландка себе под нос. Достаточно было взглянуть на миссис Лэнг, чтобы понять — знакомство с Зэлкой в ее понимании не являлось первоочередной обязанностью служанки. — Уверена, если Джилли всерьез займется своими обязанностями, времени на болтовню у нее останется не очень много... Но конечно, будут и выходные, — поспешила добавить домоправительница, как бы поясняя, что она не надсмотрщица за рабами. — А теперь, если вы соизволите пройти со мной, — строго обратилась она к мисс Блэйк, — я все же покажу ваше жилище.

Девушка проследовала за ней наверх. Они прошли по длинному коридору, и миссис Лэнг, повернув ручку одной из дверей, предложила Джилли войти. Во всем убранстве небольшого помещения ощущались некий шарм и прикосновение женской руки. Обои на стенах были розового цвета — лишнее напоминание о высоком ранге гостей, для проживания которых предназначалась эта комната. Изголовье кровати обтягивала роскошная серебристо-розовая парча. Мебель являла собой верх изысканности, и новая обитательница оглядывала обстановку с восхищением. Боковая дверь вела в смежную комнату. «Спальня Зэллы наверняка больше», — подумала мисс Блэйк и предположила, что отведенная ей комната когда-то служила гардеробной.

Миссис Лэнг прошла вперед и, вставив ключ в дверь смежной комнаты, повернула его в замке.

«Дает понять, что в жилище соседки мне делать нечего», — решила Джилли.

— Какая милая комнатка! — восхитилась она вслух.

Но ее замечание суровая домоправительница пропустила мимо ушей:

— Завтра можете спать долго, поскольку сейчас уже поздно, а вы недавно приехали.

Однако впоследствии вы будете вставать с петухами. В этом вопросе хозяйка неумолима, хотя в целом человек она добродушный и мягкий.

Было совершенно очевидно, что шотландка считает великодушие большой слабостью своей госпожи — слабостью, в противовес которой она сама требовала полной отдачи от прислуги.

Когда ушла домоправительница, девушка распаковала свой чемодан и убрала в шкаф взятое в дорогу пальто. Затем легла в кровать и стала созерцать потолок, не в силах сомкнуть глаз. За окном, на подъездной дорожке, продолжали гореть огни: видимо, их оставили до возвращения Зэллы Стэффорд. «Интересно, какая она?» — размышляла Джилли. Судя по тем немногим услышанным о ней фразам, они вряд ли хорошо поладят.

Часы городской ратуши пробили два часа ночи, а спать ей все еще не хотелось. События дня снова и снова проносились в голове. Чувствуя невероятное волнение, Джиллиан не могла заснуть. Неожиданно она вспомнила о шелковом шарфе, который миссис Чарлтон небрежно кинула на софу. От влаги он стал темным и сморщенным. Если Стив увидит его завтра таким, не покажется ли ему подобное отношение к чужим вещам несколько пренебрежительным с ее стороны? Неожиданно для себя девушка решила убрать платок из гостиной. Утром она его погладит и вернет Стиву.

Она включила свет и, накинув халат, двинулась к выходу. Мертвую тишину спящего дома нарушало лишь поскрипывание половиц и тиканье старых часов. Холл озарял слабый свет, и мисс Блэйк подумала, как она объяснит свое поведение при случайной встрече с кем-то из обитателей дома. Ведь пока она всем им абсолютно чужая. Что о ней подумают, заметив ее блуждания по этажам в это время суток?

Джиллиан достигла подножия лестницы. Мрачные тени, казалось, заполняли дом, пока она тихо кралась в гостиную. Искать дорогу в неизвестном, темном помещении поздно ночью довольно жутко.

Дверь в гостиную была слегка приоткрыта. Девушка тихонько толкнула ее и несколько секунд стояла почти в полной темноте. Комнату освещали лишь дотлевающие красноватые угольки в камине. Нашупав выключатель на стене, Джилли услышала скрип половицы и едва удержалась от вопля ужаса, когда нечто большое и мохнатое коснулось ее ног. Судорожным движением она включила свет и, когда люстра осветила все бриллиантовым сиянием, вздохнула с облегчением: Синнамон лежал у камина и ловил последнее тепло угасающего огня, прежде чем отправиться спать. Мисс Блэйк с легкостью нашла шарф там, где его оставила хозяйка, и, сунув его в карман, направилась к двери. Она погасила свет и, тихо закрыв за собой дверь, направилась через холл.

Джилли почти достигла лестницы, когда вдруг услышала во дворе звук захлопывающейся дверцы автомобиля, женский смех и легкие шаги взбегающих вверх по лестнице людей. Дверь распахнулась, и на пороге, задыхаясь от смеха, появилась молодая девушка. Она оглянулась, адресуя некое замечание высокому широкоплечему мужчине, поднимающемуся следом за ней. Затем незнакомка повернулась, увидела Джилли, и лицо, на

котором светилась озорная улыбка, застыло в немом изумлении. Гостья была ослепительно красивой, с длинными, черными как уголь волосами, падавшими на плечи, и бархатными карими глазами. Ее кремового цвета кожа была лишь слегка тронута пудрой, и довольно было одного взгляда, чтобы понять, что эта юная особа не чистокровная англичанка. Возвышавшийся за ней молодой человек, глядевший на спутницу с легкой усмешкой, обладал густыми светлыми волосами и голубыми глазами коренного обитателя Альбиона.

— Вы еще кто? — осведомилась пришлица низким, самоуверенным и вызывающим голосом. Ее глаза осматривали Джилли сверху донизу, от каштановых волос до босых ног, видневшихся из-под тонкого ночного халата.

— Возможно, она призрак «Хантэрс-Мун», — с юмором предположил мужчина.

Юная женщина откинула волосы со лба и взглянула через плечо на своего спутника:

— Не говори ерунды, Виктор. В «Хантэрс-Мун» нет привидений. Это не настолько старая развалина.

— Ну, говорите же. Почему бы вам не назвать свое имя? — заявил молодой человек. — Мы с Зэллой умираем от любопытства, правда, Зэлла?

Мисс Стэффорд пожалала плечами:

— Признаюсь, чувствуешь себя довольно странно, когда возвращаешься домой и узнаешь, что жильцов неожиданно прибавилось.

— Я Джиллиан Блэйк, — неуверенно пролепетала девушка, ощущая нарастающую неловкость. Слишком велик был контраст между скромным домашним халатом, в котором она предстала перед Зэллой, и платьем из бирюзового шелка, что было на молодой красавице. Костюм ее спутника, явно пошитый на заказ, также выглядел отлично.

— Но называют меня просто Джилли, — добавила она, взволнованная и окончательно сконфуженная их пристальными взглядами.

Зэлла приподняла бровь.

— Это отнюдь не объясняет, кто вы такая, Джиллиан Блэйк, известная как Джилли, — насмешливо заметила она. — Вас наняла миссис Лэнг?

— Вы не совсем правы... — Девушка окончательно растерялась, вспомнив просьбу Стива не разглашать обстоятельства их знакомства и ее появления в «Хантэрс-Мун».

Красотка снова повернулась к своему спутнику.

— Похоже, все сложнее, чем мы думали, — утомленно проговорила она. — Теперь мы выяснили, что Джиллиан, также известная как Джилли, не совсем нанята миссис Лэнг. Что ты об этом думаешь, Виктор?

Высокий молодой человек изучал мисс Блэйк с нарочитой торжественностью.

— В данной ситуации возможен лишь один вариант — она взломщица. Мне кажется, мы поймали ее на месте преступления. Смотри, там что-то торчит из ее кармана — наверняка какая-нибудь семейная реликвия.

Джилли заметила, как Зэлла переменялась в лице, когда, подойдя к ней, вытащила шарф из ее кармана.

— Бог мой, да это же Стива, — изумленно проговорила мисс Стэффорд. — Почему вы бродите по дому поздно ночью с шарфом Стива в кармане? Я требую объяснений, — резко добавила она. Усталость в ее голосе мгновенно исчезла, а глаза сверкали вызывающе.

— Видите ли, — начала девушка, — было промозгло, и Стив...

— Стив? — изумилась Зэлла. — Так вы знакомы со Стивом?

— Ну да, в некоторой степени... — В душе Джилли нарастало безнадежное отчаяние.

Ей становилось ясно, что молодая красавица не удовлетворится невнятными и путаными объяснениями, вполне устроившими миссис Чарлтон и удовлетворившими любопытство домоправительницы, будто Стив привез ее с собой из Лондона.

Джиллиан судорожно перебирала путанные мысли в поисках какого-нибудь уклончивого, но правдоподобного ответа, и каким же огромным облегчением стал для нее раздавшийся с лестницы голос хозяина дома:

— Оставь несчастную девушку в покое, Зэлла! Я что, уже не вправе прикорнуть в своем кабинете, чтобы меня не разбудил женский крик? Она приехала вечером, и пока обстановка для нее непривычна, равно как и особенности твоего характера.

Девушка облегченно вздохнула. Чарлтон снова вытянул ее из трясины, в которой она уже почти увязла.

— Что касается привыкания, мне кажется, она в этом преуспела, раз бродит по дому глухой ночью! И кстати, — спохватилась мисс Стэффорд, — почему у нее твой шарф?

— Мой шарф? — удивленно переспросил мужчина.

— Да, смотри, что я нашла у нее в кармане.

Стив поглядел на смятый, влажный, напоминающий половую тряпку шарф, затем безучастно ответил:

— Понятия не имею! — Он повернулся к высокому блондину и беззаботно поинтересовался: — А у вас есть идеи на этот счет, Виктор?

И снова Джилли встретила шуточный взгляд голубых глаз, а затем последовал ехидный ответ:

— Мне приходит в голову множество различных вариантов, но наиболее вероятным из них представляется безумная влюбленность в вас этой юной леди, которая решила взять себе ваш шарф как некий символ своей привязанности. Возможно, ей лучше спится, когда он спрятан под подушкой.

— Забавно! Хотя, думаю, маловероятно, — добродушно возразил бизнесмен. Однако голос его прозвучал как-то странно, когда он обратился к мисс Блэйк, лицо которой успело приобрести пунцово-красный оттенок. — Полагаю, Джилли, тебе пора удовлетворить любопытство Зэллы, дабы поскорее положить конец этой смешной сцене.

Девушка видела, что ему тоскливо и он уже начинал сердиться. Также ее беспокоил напряженный взгляд красавицы, ожидавшей ее ответа с явным нетерпением. Остается лишь одно, поняла она с тревогой, — придется открыть этим малознакомым людям истинную причину своих ночных блужданий по дому. Вот уже в который раз ее импульсивность поставила ее в дурацкое положение.

— Я хотела его завтра погладить, — объяснила Джиллиан. — Понимаете, из-за дождя он весь промок, и помялся, и...

— Погладить его? — изумленно повторила Зэлла.

— Да, а потом вернуть вам, Стив, — пролепетала девушка, осознавая, что ее объяснения выглядят еще более невероятно, чем их домыслы.

— Видишь, Зэлла, все на самом деле очень просто, — усмехнулся хозяин. — И если бы ты хоть немного контролировала свое любопытство и не напугала несчастного ребенка до полусмерти, тебе не пришлось бы так долго вытягивать из девочки ответ. Тетя Джилли живет в небольшой усадьбе, называющейся «Грэйгейтс». Но поскольку усадьба выставлена на продажу, а эта малышка искала работу, мы предложили ей помогать нам по хозяйству в «Хантэрс-Мун». Она искусно выполняет любое рукоделие, от починки вещей до их

собственноручного изготовления, — по крайней мере, так я слышал. Вероятно, ее врожденная тяга к порядку и чистоте заставила ее спуститься вниз в предрассветные часы, чтобы приготовить утюг и гладильную доску. Не так ли, Джилли, дитя мое?

Девушка молча кивнула.

— Любопытная история. Звучит, правда, сыровато. Но она хоть не из ниоткуда появилась, это радует!

— Если точнее, то из тумана, — шутливо проговорил Чарлтон и прежде, чем Зэлла успела еще что-то спросить, повернулся к Джиллиан: — Иди к себе. Время позднее. В будущем же, милая, постарайся беречь свой энтузиазм для дневного времени. Иначе у людей с образом мышления Зэллы может сложиться о тебе неверное впечатление.

Но когда мисс Блэйк с облегчением повернулась и поспешила вверх по лестнице, то до нее долетел сердитый голос красавицы:

— Ты назло мне это сделал, верно, Стив? Ты ревнуешь из-за моего свидания с Виктором. Ты что, действительно решил, будто я останусь дома и буду вязать носки только потому, что ты опоздал с возвращением?

— Дорогая Зэлла, — уловила Джилли утомленный голос мужчины. — Не можешь же ты винить меня за плохую погоду! Не знаю, заметила ли ты, но лично я такого плотного тумана, как сегодня, не припомню.

— Выходит, я просто вовремя подвернулся? И все? — донесся вопрос блондина, впрочем абсолютно не рассердившегося. — Что ж, Зэлла, должен заметить, в твоей компании даже роль второй скрипки кажется мне весьма завидной, — дружелюбно добавил он.

Потом девушка достигла верхней площадки, голоса отдалились, и больше она ничего разобрать не смогла.

Зайдя в свою комнату, она забралась в кровать, чувствуя себя после истории с шарфом униженной и оскорбленной, как никогда в жизни. Тетя Фишер часто напоминала об огромном значении, которое имеет первое впечатление. Совершенно ясно, что лишь презрение встретила в душе Зэллы ее наивность. Джиллиан же казалось, будто и Стив рассердился на нее за неловкое положение, в которое она его поставила. Разве что блондин, спутник Зэллы, похоже, испытывал к ней легкую симпатию и сострадание.

«Если бы только я могла сейчас пойти к тете Фишер», — подумала она в отчаянии, и слезы хлынули на подушку; тетя непременно утешила бы ее так, как умела только она, — нежно и мудро, она пожурила бы ее за излишнюю ранимость и вылечила израненную душу добрым словом.

К изумлению девушки, к моменту ее пробуждения зимнее солнце уже освещало комнату. Она села на кровати и постаралась прислушаться к звукам в доме, однако толстая дверь надежно защищала комнату от посторонних шумов. Мисс Блэйк смущенно взглянула на поднос с чаем и тостом, стоящий на маленьком столике возле кровати, и осторожно дотронулась до чайника с заваркой кончиками пальцев. Чайник был холодным. Почему миссис Лэнг не разбудила ее, оставляя поднос? Наверное, домоправительницу оскорблял тот факт, что она теперь должна разносить завтрак еще и нерадивой прислуге.

По-видимому, о чае позаботилась милая и любезная миссис Чарлтон, и Джилли от души надеялась, что иных привилегий у нее в этом доме не будет. Они могли всерьез ухудшить и без того натянутые отношения с миссис Лэнг.

Девушка встала и быстро оделась, беспокоясь о том, что в свой первый рабочий день проспала и, возможно, вызвала возмущение хозяйки.

Джилли как раз пригубила прохладного чая, когда дверь смежной комнаты открылась и появилась Зэлла с перекинутым через руку платьем — тем самым, в котором блистала предыдущим вечером.

Джиллиан подметила, что манера общения у мисс Стэффорд явно изменилась. Когда она заговорила, голос ее звучал дружелюбно и почти виновато:

— Джилли, милая! Стив дал тебе вчера ночью великолепную характеристику, и я подумала: не могла бы ты починить для меня вот это? Виктор поставил на подол юбки свою неуклюжую ногу и порвал подкладку. А я в таких вещах совершенно беспомощна. — Ее темные глаза взирали на собеседницу с огорчением и мольбой. — Ты должна простить мне вчерашнюю неприветливость, ведь твое появление стало для меня полной неожиданностью. Понимаю, я вела себя не лучшим образом, но пойми, увидев тебя в холле, я не знала, что и подумать. Не каждую ночь встречаешь дома незнакомку в халате.

Внезапно новая обитательница дома прониклась к молодой красавице симпатией и теплотой. Да и трудно было поступить иначе.

— Конечно, я все сделаю, — немедленно ответила она, быстро изучив небольшую прореху в шелковой ткани. — Только мне понадобятся иголка с ниткой. Боюсь, с собой я ничего не взяла.

Зэлла покосилась в сторону шкафа. Ночью дверца его приоткрылась, и теперь на виду висело все содержимое — тонкое твидовое пальтишко, в котором Джиллиан покинула «Грэйгейтс».

— Ясно, — мягко проговорила мисс Стэффорд, и голос ее не утратил дружелюбия. Потом спросила: — Скажи, вы давно знакомы со Стивом? И как получилось, что он предложил тебе работу в «Хантэрс-Мун»? На него это так не похоже — заниматься домашними делами. Если честно, меня все это весьма удивляет.

Собеседница положила платье поперек кровати и, подойдя к туалетному столику, несколько раз провела гребешком по своим коротким волосам. К Зэлле она намеренно повернулась спиной, избегая ее неумолимого, изучающего взгляда.

— Если честно, познакомились мы с ним недавно, — ответила она, подумав, что никакой лжи в этих словах и нет. — Он случайно узнал, что я собираюсь уйти из дома и жить самостоятельно, и предложил мне быть кем-то вроде помощницы по хозяйству.

Естественно, поскольку никакой профессии у меня нет и мне было бы сложно устроиться на любую работу, я обеими руками ухватилась за его предложение. Вот, собственно, и все.

— Боюсь, что не могу согласиться с тобой, — заметила Зэлла. — Эта ситуация мне кажется какой угодно, но только не простой. Напротив, более чем странно, что Стив, ни в малейшей степени не интересующийся ведением домашнего хозяйства, внезапно поздно ночью приводит в дом девушку, которую я раньше в глаза не видела (думаю, как и Эмма Чарлтон) и которую он обхаживает, словно члена семьи. Нет, — все так же ласково подчеркнула она, — не подумай, я вовсе не хочу тебя обидеть. Но пойми, все это выглядит довольно необычно.

Темные глаза иностранки смотрели на Джилли приветливо, но настойчиво.

Мисс Блэйк не знала, что делать. Она помнила наказ Стива не сообщать прочим обитателям дома об обстоятельствах их встречи, но теперь боялась, как бы ее скрытность не обидела Зэllu. Кроме того, интуиция подсказывала ей, что, даже узнав о событиях более подробно, соседка на этом не успокоится.

Но ей повезло — в дверь постучала шотландка:

— Вы опоздаете к завтраку, мисс Джилли, если не поторопитесь.

Голос ее звучал кисло. Новая помощница уже готовила подходящую реплику, чтобы ответить должным образом, но ее опередила Зэлла:

— Мы спустимся через минуту, миссис Лэнг. Прошу вас, не переживайте.

Голос ее звучал холодно и официально, и девушка услышала невнятное ворчание удаляющейся домоправительницы, которая, однако, не сделала попытки что-либо возразить.

«Будь я в комнате одна, миссис Лэнг не сдалась бы так скоро, — подумала Джилли. — Возможно, она даже открыто высказала бы свое недовольство моим поведением, — размышляла она с сожалением, — однако Зэлла так очаровательна и уверена в себе, она встретила бы подобное отношение с благородным недоумением».

Зэлла стояла напротив длинного зеркала, задумчиво поигрывая кофейного цвета шнурком, стягивающим разрез на ее платье из пушистого золотисто-коричневого мохера.

— Ты не должна позволять миссис Лэнг запугивать тебя, — мягко укорила она.

Собеседница покраснела. Неужели ее реакция на строгость домработницы столь очевидна?

— Неудивительно, зная, какой безвольный человек Эмма Чарлтон, что миссис Лэнг частенько забывает свое место и берет в свои руки бразды правления. Кстати, — небрежно поинтересовалась красавица, — что ты думаешь о матери Стива?

— Думаю, она очень милая и... и гостеприимная, — добавила девушка, вспомнив о том, как накануне хозяйка не выказала ни малейшего любопытства относительно истории знакомства Джилли с ее сыном.

Зэлла пожала плечами:

— Лично для меня она — серьезное испытание. Эмма слабовольна и легко поддается чужому влиянию. Однако я думаю, она ненавидит меня и мечтает вышвырнуть отсюда. Только вот кишка у нее тонка это сделать. Кроме того, она подозревает, что Стив в меня влюблен, и понимает, что будущую невестку лучше против себя не настраивать.

«Так, значит, я не ошиблась», — поняла Джиллиан, и неожиданное для нее самой чувство боли пронзило ее сердце: Стив Чарлтон и правда увлечен этим очаровательным созданием с черными как ночь волосами и кремового цвета кожей. Девушка рассматривала отражение Зэллы в зеркале, и невольно ее глаза скользнули к безымянному пальцу левой

руки собеседницы. Она быстро отвела взгляд, однако красавица успела его заметить.

— Нет, официально мы не помолвлены, — объяснила она, и голос ее прозвучал чуть менее дружелюбно, чем мог бы. — И связывать себя обязательствами я не намерена. Будь на моем пальце кольцо Стива, оно служило бы чем-то вроде предупреждения «руки прочь» для других мужчин. А обществом молодого Кармайкла я дорожу слишком сильно, чтобы променять его на брачные узы. Виктор знает, чем порадовать девушку, и у него для этого достаточно средств. Я признаю, он плейбой, но зачем человеку заниматься какой-то скучной работой, если его отец щедр и осыпает сына золотым дождем? Не важно, — торопливо добавила мисс Стэффорд. — Возможно, я отличаюсь от большинства девушек. Понимаешь, я никогда не охотилась за кольцом с бриллиантом, чтобы убедиться в собственной привлекательности.

Но Джилли показалось, что в тоне Зэллы проскользнула сдерживаемая обида. Может ли быть, что ее заявления лицемерны? Возможно, она жаждет кольцо Стива куда сильнее, чем готова признать? И отсутствие обручального кольца злит и унижает ее?!

Девушка рассердилась на себя, обнаружив, с какой надеждой, с каким трепетом она ухватила за эту мысль. Какая же она все-таки дура! Чтобы врезаться головой в гранитную стену реальности, ей хватило лишь беглого взгляда в большое зеркало. Стройное, изящное, словно фарфоровое тело Зэллы, а рядом ее собственная, еще детская, несформировавшаяся фигурка. Мягкие, каштановые волосы Джилли тускнели на фоне черных локонов красавицы...

— Пожалуй, нам пора спуститься вниз, — заявила мисс Стэффорд. — Хочу увидеть Стива перед его уходом.

Пока они вместе спускались вниз, соседка продолжала весело болтать. Джилли, не забывшая о том, как началось их знакомство, с радостью принимала дружбу, которую Зэлла явно предлагала ей в своей изящной и очаровательной манере. Прежде чем войти в столовую, красавица с дружеской теплотой обняла спутницу за плечи. И Стив, и миссис Чарлтон уже сидели за столом и немного недовольно взглянули на девушек, когда те появились в дверях.

— Всем доброе утро, — весело провозгласила мисс Стэффорд. — Простите, мы опоздали. Немного посплетничали в комнате Джилли и не заметили, как пролетело время. Не так ли, дорогая?

На секунду она задержалась в сиянии пробивавшихся в комнату солнечных лучей, будто желая запечатлеть в глазах присутствующих умилительную картину взаимной привязанности двух юных женщин.

Стив молча взирал на эту парочку, а его мать поджала губы, прикрыв рот чашечкой чая.

— Мне все же хотелось бы, чтобы впредь ты следила за временем и приходила к завтраку вовремя, Зэлла. Мне кажется, прощу я немногого, — укоризненно заметила она. — И кстати, не в первый раз. Что Джилли с нашими правилами еще незнакома, я понять могу. Она, в конце концов, появилась у нас лишь вчера вечером и пока только узнает их.

— Именно, — согласилась собеседница и, подойдя к столу, стала расставлять для себя уже приготовленную серебряную посуду.

— Чувствуйте себя как дома, мисс Блэйк, присоединяйтесь к нам, — сказала хозяйка. — Хотя я полагаю, что яйца уже остыли. Чай или кофе? — уточнила она, когда девушка вернулась от буфета с подносом.

— Чай, пожалуйста, — ответила Джиллиан.

— Вам следует налегать на сахар, милая, — любезно заметила миссис Чарлтон, — чтобы немного поправиться. Вы слишком худы, в вашем возрасте я уже была вдвое толще.

— Возможно, Джилли нравится ее фигура, мама, — сухо предположил Стив. — Упитанность давно уже не в моде.

— Разве что на Востоке, — вставила Зэлла. — Я слышала, восточные владыки предпочитают пышные формы.

— Мне будет довольно сложно согласиться с их вкусами, — ответил мужчина с неизменной сдержанностью. — Наверное, потому, что я не восточный владыка.

— Ах, но, Стив, — быстро возразила собеседница, — из тебя бы вышел идеальный арабский шейх: ты рассматриваешь женщин всего лишь как изысканный предмет интерьера. Я благодарна судьбе за то, что не принадлежу к твоему гарему.

— Тогда ты очень глупа, — беззаботно возразил он. — Может, я сделал бы тебя любимой женой и сложил бы к твоим ногам все сокровища Востока.

Хотя манера его речи продолжала оставаться шутливой, Джиллиан отметила про себя, что атмосфера за столом изменилась. Зэлла пожирала Чарлтона взглядом, теребя край свисающей со стола белой скатерти.

— Ты на самом деле мог бы так поступить, Стив? — спросила она почти шепотом.

Девушка поняла, что за милой болтовней новой знакомой скрывается немая надежда на получение утвердительного ответа, заверений в глубине связывающих их чувств.

Напряжение нависло над столом. Его по-своему разрядила миссис Чарлтон, возвышенно и задумчиво посмотревшая на Джилли и заметившая:

— У вас прекрасное платье, милочка. Это то же самое, в котором вы прибыли вчера вечером? Я его запомнила: воротник в стиле Питера Пэна. Очень оригинально!

Пока хозяйка продолжала весело болтать, мисс Блэйк делала вид, будто всецело поглощена помешиванием чая. На самом же деле это дружественное замечание вернуло ее к насущным проблемам. Дело в том, что помимо этого простого шерстяного платьяца, пижамы и тонкого твидового пальто сменной одежды у нее не было. Нельзя день за днем появляться в одной и той же одежде, а денег, взятых с собой из «Грэйгейтс», конечно же не хватит на покупку новых нарядов.

Подняв голову, она встретила хмурый взгляд Стива, неприязненный, как ей показалось. Нет, просто он свидетельствовал о том, что молодому бизнесмену она как живое существо абсолютно безразлична, а как бремя ответственности — безмерно утомительна.

Когда завтрак закончился, Джиллиан поспешила в гостиную и занялась проблемой занавесок. Лучше всего будет съездить на автобусе в Тайлтингс, взять там образцы и предложить их на выбор мисс Чарлтон. Кроме того, поскольку пожилая дама столь неопределенно высказалась о местонахождении швейной машинки, необходимо было поподробнее расспросить об этом миссис Лэнг, а заодно узнать, находится ли агрегат в рабочем состоянии.

Девушка нашла домоправительницу в небольшой комнатке, за чашкой чая. Компанию ей составлял Синнамон, свернувшийся калачиком в стареньком кресле.

— Чем я могу быть полезна? — спросила шотландка. Тон ее был жестким и слегка настороженным. Женщина поставила на стол чашку и отодвинула блюдо с куском песочного пирога. — Я как раз собиралась немного перекусить перед тем, как примусь за работу.

— Я хотела у вас узнать, где швейная машинка, — объяснила Джилли. — Миссис

Чарлтон говорила, будто она есть в доме, но не уточнила, где именно. Понимаете, она бы мне очень пригодилась, чтобы прострочить занавески.

— Швейная машинка! — пренебрежительно фыркнула миссис Лэнг и вытерла крошки со своих губ. — Как это похоже на хозяйку: не знать, где что-либо находится. Откровенно говоря, она самый безалаберный человек, которого я когда-нибудь встречала в своей жизни. Но что касается швейной машинки, уверяю вас, она на чердаке и стоит там примерно со времени моего появления в доме. Много лет назад к нам приходила одна женщина, которая занималась починкой вещей. Сомневаюсь, что машинка еще работает. Но попытаться вы можете, — великодушно завершила она свою речь, — если вам угодно. Идите вверх по черной лестнице за кухней. Окажетесь наверху и увидите проход, ведущий на чердак. Это сэкономит вам время, поскольку идти через холл гораздо дольше, — неохотно добавила она.

Следуя ее инструкциям, мисс Блэйк поднялась по каменной лестнице и очутилась в конце длинного коридора. Справа был проход, а еще несколько ступеней, очевидно, вели на чердак. Поднявшись по ним, девушка быстро огляделась. Эта часть дома была поделена на множество небольших комнатушек с маленькими слуховыми окошками. Судя по всему, здесь проживала прислуга в старые, викторианские времена, когда ее легко было нанять и когда люди соглашались работать за весьма скромное жалованье. Некоторые комнаты были частично обставлены, украшены розовыми обоями и зеркалами, стоящими на хрупких маленьких столиках. Встречались и железные кровати под пыльными балдахинами.

Одна из комнат выглядела абсолютно пустой, не считая маленького столика и — вы не поверите — электрической швейной машинки! Здесь она простояла много лет, ожидая, когда обитателям дома вновь понадобятся ее услуги. И именно здесь, решила Джилли, будет ее новое рабочее место.

Но сначала она должна проверить, исправна ли машинка.

Досконально изучив механизм, девушка убедилась, что все в порядке. Только валик надо смазать. В одном из ящичков она нашла маленький пузырек с маслом, села на корточки и, склонившись над машинкой, принялась за дело.

Увлечшись, по своему обыкновению, работой, она сосредоточилась настолько, что перестала замечать течение времени. Если говорить точнее, то она до того была поглощена своим занятием, что, когда с порога раздался голос: «И чем же вы тут занимаетесь?» — она испуганно вскрикнула и выронила пузырек.

— О боже! Ну, вы меня и напугали, — нервно рассмеялась она. — Вы подкрадываетесь абсолютно бесшумно.

Стив Чарлтон усмехнулся и поднял брови:

— Я слышал странный скрип и решил выяснить его источник. По-твоему, мне следовало приказать трубить в горны и бить в литавры при моем появлении?

Джиллиан выпрямилась и задумалась:

— Нет, что вы. Пожалуй, грохот испугал бы меня гораздо сильнее. Знаете, жизнь в старые времена, когда власть этикета была столь сильна, что даже жены называли своих мужей «мистер», представляется мне истинной пыткой. Видите ли, я вечно говорю что-то не то и постоянно делаю что-то не так.

Мужчина прислонился к дверной раме и задумчиво наблюдал за Джилли. Вот так, сидя на корточках, она казалась воплощением невинности. Каким-то образом он несет ответственность за это дитя. И с какой стати он решил взвалить на себя заботу о создании столь юном и неопытном? Она могла стать жертвой любого хищника, захотевшего

воспользоваться ее наивностью, и Стив нахмурился, вспомнив взгляд, брошенный на девушку Виктором Кармайклом прошедшей ночью, когда она стояла посреди холла, смущенная, с растрепанными волосами.

Заметив его оплошность, Зэлла наверняка бы разозлилась — она привыкла, что взгляды мужчин всегда прикованы к ее завораживающей красоте. Как бы отреагировала она, узнав, что даже Виктор проявил интерес к этой маленькой бродяжке, нашедшей убежище в «Хантэрс-Мун»?

Хозяин сунул руку в карман и бросил собеседнице носовой платок:

— Лови! У тебя пятно на щеке, похоже на смесь масла и ржавчины.

— Собственно, так оно и есть, — подтвердила юная особа, принявшись вытирать испачканную щеку.

— Ты трешь немного не в том месте, — сдержанно заметил он. — Давай я помогу.

Чарлтон подошел к ней, приподнял ее подбородок так, чтобы на лицо падал свет, и, осторожно стирая пятно, старался избегать взгляда ее больших, широко раскрытых детских глаз, которые будто что-то искали в его лице.

— Знаете, — задумчиво произнесла Джилли, — я думаю, вы гораздо лучше, чем пытаетесь выглядеть перед окружающими людьми.

— Неужели? — Стив издал короткий смешок. — Сразу видно, что ты здесь новенькая. Ты понятия не имеешь, каким я могу быть неприветливым. Поэтому на твоём месте я бы набрался терпения и не спешил с выводами. Подожди, пройдет немного времени, и ты узнаешь меня получше. — С этими словами хозяин дома достал бумажник, извлек оттуда пачку денег и, к изумлению девушки, сунул их ей в руку. — Купи себе одежду, — небрежно приказал он. — Я не знаю, какие платья в Тайлтингсе, но думаю, ты сможешь выбрать что-нибудь подходящее.

— Но... но я не могу взять их, — запинаясь, начала она, абсолютно выбитая из колеи. — Это совершенно невозможно.

— Я слышать ничего не желаю, — раздраженно бросил Стив. — Кстати, я тороплюсь, поэтому прошу не задерживать меня своими глупыми детскими возражениями.

— Они не глупые и не детские, — негодуя вспыхнула мисс Блэйк. — Я не могу взять у вас деньги... в конце концов, мы ведь с вами едва знакомы.

— В сложившихся обстоятельствах я поостерегся бы громко это заявлять, — мрачно возразил Чарлтон. — Если ты намерена встать в позу и навлечь на свою голову лишние неприятности, позволь обратить твое внимание на тот факт, что, не купив немедленно хотя бы пары платьев, ты не сможешь долго скрывать, что твое появление в «Хантерс-Мун» было случайным, а не запланировано заранее. Моя мать хоть и простодушная, но вполне здравомыслящая женщина и обладает невероятной способностью в самый неподходящий момент это доказывать. Так что, будь добра, бери деньги, делай, что тебе велено, и избавь меня от ненужных затруднений. — И прежде чем девушка успела что-то возразить, он повернулся и вышел из комнаты.

Джилли вытерла руки обрезком хлопковой ткани, найденным в одном из ящичков, и подошла к окну. Глядя вниз, на небольшой газон перед особняком, она увидела, как Стив выбегает из дому с кейсом в руках. Он нырнул за руль спортивного автомобиля, который, сорвавшись с места, исчез за воротами усадьбы.

Сидя под самой крышей, будто в гнезде, и рассматривая голый холодный пол и невысокий длинный столик, девушка ощутила дух запустения и гнетущего одиночества, царивший в помещении. Было нетрудно вообразить в этих комнатах призрак давно умершей швеи, проводившей свои дни за горами домотканого полотна. В прежние времена, особенно в таком большом доме, работы у нее наверняка было невпроворот.

Мисс Блэйк быстро повернулась и сбежала вниз по лестнице. Она решила прямо сейчас отправиться в Тайлтингс и выбрать образцы занавесок для миссис Чарлтон, а заодно немного обновить свой гардероб.

Она вернулась в свою комнату и достала из шкафа пальто, в котором ушла из «Грэйгейтс» в начале своего приключения. Трудно поверить, что только вчера она покинула тетю, а сегодня уже помогает по хозяйству в «Хантэрс-Мун». Странно. Направляясь к воротам, девушка чувствовала невероятный душевный подъем. Утренний воздух был свежим и чистым, и Джилли начала размышлять, какую одежду ей стоит купить... Возможно, блузку, сочетающиеся с ней по цвету свитерок и жакет. Наверное, так будет лучше всего, лишь бы ткани были яркими, а не тусклыми и невзрачными.

Маленький городок, в котором она очутилась, уже кишмя кишел покупателями; он оказался прелестным местечком, сохранившим неповторимый дух старой Англии. Тайлтингс еще не превратился в один из безликих центров коммерции и торговли. Пригубив чашечку дымящегося кофе со сливками, принесенную улыбчивой официанткой, Джиллиан, сидя в кафе с оригинальным названием «Прядильное колесо», внезапно ощутила прилив приятного волнения и нетерпения. Она начинает абсолютно новую жизнь. Хотя в самой идее самостоятельного существования таилось и нечто жутковатое — ведь теперь за все свои действия ей придется отвечать самой. И все же девушку не могла не подбадривать мысль, что теперь она сама хозяйка собственной судьбы.

Оплатив счет и пройдя мимо старомодной прялки, являвшейся символом заведения, мисс Блэйк оказалась на главной улице, размышляя, что ей делать дальше. Напротив, через дорогу, находился магазинчик, витрины которого были задрапированы тканями изумительных оттенков. Джилли пересекла шумную улицу и задумчиво рассмотрела содержимое витрин. На парче и бархате она внимание не заостряла; помимо своей дороговизны, в обстановку гостиной, выдержанную в строгом, викторианском стиле, такие ткани не вписывались. Внимание ее привлек ситец: серовато-розовый орнамент сменялся голубым, с редкими вкраплениями бледной желтизны. Выглядело немного необычно и пробуждало в памяти восточные мотивы. По мнению девушки, ситец хорошо бы смотрелся в гостиной, если бы желтый цвет был поярче. В любом случае стоит взять образец и обсудить его с миссис Чарлтон, решила она.

Мисс Блэйк вошла в магазин, и взгляд ее упал на рулон твидовой ткани, на редкость необычного, выжженного апельсинового оттенка. Она тут же подумала, что возьмет также образец этой ткани. Пройдя чуть дальше, вниз по улице, Джилли зашла в небольшой магазинчик шерстяных вещей и выбрала свитерок и жакет зеленого и коричневого цветов. Сжимая пакеты с покупками, она вышла на улицу и обнаружила, что за ней наблюдает молодой человек, сидящий в приземистом, кремового цвета автомобиле. С некоторой долей симпатии девушка вспомнила его: то был блондин, стоявший за спиной у Зэллы накануне

ночью и ставший невольным свидетелем их внезапного знакомства.

Новый знакомый выглянул в окно.

— Привет, — крикнул он, — далеко ли путь держите?

— Как только закончу с покупками, — ответила Джиллиан, — сразу же поеду обратно.

— Не похоже, чтобы эта мысль приводила вас в восторг! — рассмеялся собеседник. —

Не откажетесь ли прежде пообедать со мной?

Она кивнула:

— С удовольствием.

Внезапно компания этого беззаботного, галантного бездельника показалась девушке неплохой передышкой от налаживания взаимоотношений с обитателями «Хантэрс-Мун».

— Кладите свои сумки на заднее сиденье, — кивнул он, перегнувшись через спинку кресла и открыв ей дверь.

Интерьер автомобиля полностью соответствовал стилю его владельца — здесь царили богатство и уют. Низкие сиденья были обтянуты темно-красной и черной кожей, а приборная панель модной формы блестела и переливалась. Про себя пассажирка отметила, что владелец машины не менее привлекателен, у него благородные черты лица и гладкие, как рыцарский шлем, волосы.

— Что скажете насчет гостиницы «Тюдор»? — предложил молодой человек, выехав на дорогу. — Я знаю, обстановка в этом ресторане выглядит напыщенно и основной упор делается на старом английском консерватизме, но кухня у них отличная. Откровенно говоря, я считаю, что это одно из лучших мест в стране.

— В Тайлтингсе я сегодня впервые, — призналась Джилли. — Я даже не представляю, где эта гостиница.

— Конечно! Я и забыл... Вы ведь даже не знаете, кто я такой, не правда ли?

Она улыбнулась:

— Полагаю, ваше имя Виктор.

— Да, Виктор Кармайкл. Я не представился, как, впрочем, и Зэлла. Но Зэлла — человек с эксцентричными прихотями и привычками, думаю, вы успели это заметить.

Возникла пауза, и собеседница поняла, что он рассчитывает на ее комментарий.

— Я очень плохо ее знаю, — осторожно ответила она. — Понимаете, я еще не освоилась в «Хантэрс-Мун».

Водитель улыбнулся:

— Да, неудивительно. По словам Стива, вы прибыли только вчера. Вы давно с ним знакомы? — небрежно поинтересовался он.

Девушка не знала, как ответить, но, к счастью, объяснений удалось избежать, поскольку они уже подъезжали к отелю, деревянному зданию с остроконечной крышей. Над входом красовалась вывеска, изображающая джентльмена времен Елизаветы Тюдор в камзоле и круглом головном уборе, возвещающая о том, что это гостиница «Тюдор». Что касается внутреннего убранства, то дизайнеры в полной мере позаботились о сохранении в обстановке стиля времен правления королевы Елизаветы. Ресторан блистал роскошным убранством, за решетками классических английских каминов потрескивали поленья.

Метрдотель поспешил к ним с приятной улыбкой на лице.

— Рад снова видеть вас, мистер Кармайкл, — произнес он.

Виктор кивнул, и метрдотель отвел их к небольшому столику на двоих возле маленького слухового окна с витражными стеклами.

Джиллиан беспокоил тот факт, что метрдотеля, по-видимому, слегка удивило ее присутствие. «Кто обычно сопровождал Виктора? — думала она. — Кто обычно сидел с ним под этим окошком: мисс Стэффорд или другая женщина, столь же искусенная в тонкостях великосветской жизни?»

— Вы не должны мириться с выходками Зэллы, — с улыбкой заметил ее спутник, будто чувствуя ее неловкость. — Она становится тигрицей, лишь только ступает на тропу войны.

— Но она была со мной очень мила, — возразила Джилли, вспомнив, как новая знакомая приносила свои извинения и смущенно просила починить ее платье.

Виктор приоткрыл рот, будто не поверив услышанному:

— Если Зэлла проявила любезность, значит, ей от вас что-то нужно. Забавно, я знаю о ней все, но сопротивляться ее чарам не в силах. Должно быть, именно то, что люди называют обаянием, сводит на нет все разумные инстинкты. А притягательности Зэлле не занимать, и с ее помощью она прокладывает себе дорогу к любой цели. Однако вам, женщине, сопротивляться ей, наверное, будет проще, чем мне, мужчине. Но в следующий раз, когда она снова станет невыносимой, как прошлой ночью, мой вам совет: встаньте в позу и ответьте ей тем же.

Не считая миссис Чарлтон, в чьем расположении наблюдалась некая аристократическая отстраненность, Виктор оказался первым человеком, проявившим к мисс Блэйк дружеский интерес, и девушка тут же ощутила огромное желание довериться этому человеку. Вся природа ее наивной, открытой души противилась утаиванию любых секретов. Ей так хотелось поделиться с собеседником своими проблемами, удовлетворить его искреннее любопытство!

Обед начался. Пока Джиллиан наслаждалась бокалом изумительного вина, ей все меньше нравилась мысль о том, что обстоятельства своего знакомства со Стивом она обязана хранить в тайне. Почему ей необходимо лгать или уваливать от прямых ответов? Если «Хантэрс-Мун» не готов принять истину, то ей ничего не стоит уехать, подумала девушка с тихим отчаянием. Она задумчиво поставила свой бокал и решительно взглянула на Виктора.

— Вы похожи на маленького дракона, который вот-вот извергнет пламя, — улыбнулся Кармайкл.

«Покрасневшие от вина щеки и этот решительный взгляд... Она прекрасна, — думал Виктор. — Нет, не так, как Зэлла, разумеется. По-другому. Она гораздо доверчивее, и в этом есть нечто неземное. Любопытно узнать, связывает ли ее что-нибудь со Стивом, — и сдается мне, я на верном пути».

Мисс Блэйк, заметив, что внимание спутника целиком и полностью сконцентрировано на ней, от начала и до конца рассказала Виктору о своей встрече со Стивом. Впервые она смогла поведать кому-то о том опустошении и горе, которое переживала в тот миг, когда продрогшую, промокшую до нитки, Стив подобрал ее на дороге.

Молчание воцарилось, стоило ей закончить свой рассказ. Джилли глядела на своего собеседника, напряженно ожидая его реакции. Рассказав ему всю историю с момента ее отъезда из «Грэйгейтс», девушка почувствовала огромное облегчение. Но все же не совершила ли она фатальной ошибки, столь слепо доверившись первому встречному? Он мил и любезен с ней, но ведь он совершенно чужой человек! Что она вообще о нем знает? Помимо слов, сказанных миссис Чарлтон (якобы он — избалованный сын богатого человека), что она знает о его прошлом? Ее сердце забилося быстрее. Джиллиан мысленно

восстановила беседу с этим мужчиной с момента их встречи в городе и только теперь осознала, с каким изяществом и ловкостью он вызвал в ней доверие. И зачем она только пила вино? Оно ей не особенно и понравилось, а теперь приходилось ломать голову над проблемой, долго ли она задержится в «Хантэрс-Мун». И хуже всего было то, что она понятия не имела, как Виктор Кармайкл распорядится полученной информацией! Джиллиан пленил сочувственный взгляд его небесно-голубых глаз, к которому плейбой наверняка прибегал в общении и с другими девушками. А вот с Зэллой он, несомненно, вел себя иначе — как человек из высшего общества. Джилли слишком увлеклась поисками человека, о сильное плечо которого могла бы опереться в трудную минуту, в то время как ее собеседник, возможно, лишь тщательно изучал ее. Она вспомнила, как Кармайкл наблюдал за ней из машины, прежде чем поприветствовать. «Да, о моей наивности можно сочинить увесистый роман», — с горечью думала она. Мисс Блэйк закусил губу и стала смотреть в окно, нервно покручивая пальцами ножку бокала.

— Вы вдруг перестали походить на огнедышащего дракона и теперь скорее напоминаете маленькую мышку, изучающую кусок сыра и размышляющую о том, съедобен он или это ловушка.

— Думаю, ловушки встречаются повсюду, — холодно ответила она.

Виктор поднял брови:

— В вашем голосе теперь звучат циничные интонации, и вы вовсе не похожи на ту маленькую Джилли, с которой я столкнулся в холле этой ночью. На Джилли с босыми ногами и растрепанными волосами. Жалеете, что рассказали мне правду о себе и Стиве?

Собеседница опустила глаза и зацепилась взглядом за лежащую на столе ложку.

— Пожалуй, да.

Не оскорбительна ли для Виктора ситуация, когда девушка, представленная ему как добрая знакомая Чарлтона, на поверку оказалась приبلудой, которую тот подобрал ночью на обочине дороги?

— Вы правильно поступили, что доверились мне, дорогая, — мягко проговорил молодой человек. — Я был бы рад, если бы вы восприняли меня как друга. Обо мне вы знаете так же мало, как и я о вас.

— Не совсем, — возразила девушка. — Я помню, как миссис Чарлтон говорила о вас прошлой ночью...

— Что-нибудь лестное, я надеюсь? — с любопытством осведомился собеседник, но Джилли показалось, будто в его голосе промелькнул легкий оттенок беспокойства. Впрочем, Виктор по-прежнему взирал на нее с милой улыбкой, и она решила продолжить:

— Только то, что ваш отец... — Мисс Блэйк запнулась, потом с некоторой нерешительностью закончила: — Что ваш отец очень богат...

— И что я испорченный и избалованный сынок этого богатого человека? — весело уточнил Кармайкл-младший.

Ей стало немного не по себе.

— Бросьте, это не лучше и не хуже того, что говорят обо мне все жители Тайлтингса, — спокойно продолжал он. — Однако большинство девушек находят в моих деньгах изрядную привлекательность. Но все, что так называемое уважаемое общество считает достойными уважения занятиями, никак не вяжется ни с моим характером, ни с моими желаниями. Они воображают, будто я обязан грызть землю зубами единственно по той причине, что моему отцу выпала нелегкая доля.

Джилли улыбнулась:

— Возможно, грызть и не стоит, однако есть масса профессий, в которых вы могли бы найти себя. — Она пристально глянула на собеседника, стараясь донести до него собственную мысль. — Будь у меня много денег, я...

Но тут мисс Блэйк заметила, что он не слушает ее. Возбужденный взгляд ее спутника был прикован ко входу в ресторан, и не только его, но и всех остальных посетителей. И, проследив все эти взгляды, девушка поняла причину вытянутых женских шей и недвусмысленного выражения на лицах мужчин. У входа появилась Зэлла, ведомая под руку Стивом. Секунду она стояла, концентрируя на себе внимание публики, к которому уже явно привыкла, а затем последовала за метрдотелем.

Неудивительно, подумала Джилли, что мисс Стэффорд не остается незамеченной и взоры окружающих обращены на нее одну. Зэлла облачилась в пальто кремового цвета, опушенное лисьим мехом, на плечи с изящной небрежностью была наброшена лисья накидка. Помпоны того же меха украшали шнуры ее — тоже кремовых — сапожек, и пока красавица вышагивала по залу, они колыхались и бились о ее ноги, подчеркивая их стройность и изящество. Девушка поняла, что Стив и его спутница пройдут вблизи их столика, и по загадочной для нее самой причине ее это встревожило. Она подозревала, что Зэлла может всерьез рассердиться, обнаружив, что Джилли, абсолютно посторонний и новый в Тайлтингсе человек, так быстро завела дружбу с Виктором Кармайклом.

Тем не менее Зэлла, едва завидев их, моментально взяла курс на их столик, изливая свой восторг и дружелюбие:

— Вот так сюрприз! Джилли, милая, я так рада твоей дружбе с Виктором. Думаю, ты уже поняла, какая тонкая душа скрывается под личиной искусителя дамских сердец? Скоро ты узнаешь, что больше всего на свете этот человек любит критиковать отца. — Мисс Стэффорд оглянулась на Стива, стоящего рядом с бесстрастным лицом: — Разве не прекрасно, что Джилли так быстро осваивается? Я-то уже поверила, будто она из породы застенчивых, замкнутых и необщительных людей, с трудом находящих общий язык с окружающими. Что ж, лишнее доказательство тому, как можно ошибиться в женщине, не так ли?

Перед ответом Чарлтона возникла короткая пауза.

— Да, действительно, — произнес он наконец абсолютно ровным и бесцветным голосом. — Я давно понял, не следует идти на поводу у первых впечатлений. Это опасная привычка. Иногда, узнав человека получше, можно сильно расстроиться.

Джиллиан бросила взгляд на Стива и обнаружила, что он неотрывно смотрит прямо на нее ледяным взором, не выражающим ничего, кроме безразличия.

— Как замечательно, что о тебе кто-то позаботится, пока ты обитаешь в «Хантэрс-Мун», — продолжала восхищенная Зэлла. — А всем известно, что никто не умеет угадывать желания девушек лучше Виктора Кармайкла. Джилли, милая, ты даже и не подозреваешь, как здорово тебе повезло. Половина женщин в Тайлтингсе готова отдать правый глаз, лишь бы их хоть раз пригласил на свидание такой замечательный человек, как Виктор. — И, не дожидаясь ответа, не ломая голову над реакцией собеседников на ее слова, красotka упорхнула к своему столику.

— Ну и ну! — выдохнул Кармайкл. Искорки смеха плясали в его глазах. — В этом вся Зэлла. Противнее, пожалуй, не придумаешь.

Мисс Блэйк окончательно растерялась.

— «Противнее»? — не поняла она. — О чем вы?

Ее спутник лишь раздраженно пожал плечами:

— Милая Джилли, вам выпала весьма сомнительная удача быть подобранной на дороге Стивом Чарлтоном. Если бы вы хоть немного подождали, пока я не проехал тем же путем! А теперь, боюсь, вы попали в серпентарий, где такому хрупкому и наивному созданию, как вы, освоиться будет весьма непросто.

Глаза девушки расширились от изумления.

— Я просто не понимаю, о чем вы говорите. Мне Зэлла показалась такой чуткой, понимающей...

— Неужели? — усмехнулся молодой человек. — Тогда посмотрите на Стива, и увидите его реакцию на всю эту сладкую и милую болтовню вашей приятельницы.

Осторожно Джилли глянула в сторону их столика. Зэлла сбросила пальто, оставшись в изумрудного цвета платье из натурального шелка. Окружавшее явно не вызывало в ней ничего, кроме полного безразличия. Девушка быстро отвернулась, стоило ей лишь на секунду встретиться глазами с Чарлтоном и увидеть в его взгляде все то же леденящее душу презрение.

— Теперь понимаете, что я имею в виду? — заметил Виктор. — Только что она выставила вас перед Стивом маленькой, коварной золотоискательницей. А вы сидели рядом и простодушно выслушивали комплименты, произносимые в ваш адрес. Откровенно говоря, Джилли, судьба оказала вам плохую услугу, сведя со Стивом Чарлтоном. Он человек, у которого мало близких друзей: очень гордая, замкнутая и чрезвычайно сложная личность. В Тайлтингсе его считают темной лошадкой; правда, ходят слухи, что и у него есть слабости. — Неожиданно лицо молодого повесы стало серьезным. — Говорят, он без ума от Зэллы Стэффорд, и я уверен, Зэлле хочется сохранить его привязанность. Поэтому будьте осторожны, Джиллиан Блэйк, или вы проклянете тот день, когда встретили Стива Чарлтона и очутились в «Хантэрс-Мун».

Позднее, когда Джилли и Виктор покидали ресторан, девушке удалось мельком взглянуть на мисс Стэффорд. Та оживленно жестикулировала, и глаза ее искрились. Было очевидно, что она целиком завладела вниманием Стива. Уже у двери Джиллиан удивилась, какой раздавленной и униженной она себя чувствует. Сладкая парочка даже не заметила ее ухода.

— Думаю, я лучше позвоню тете Фишер, — сказала девушка своему спутнику, когда они шли к машине. Внезапно ей захотелось услышать тихий, спокойный голос тети, полный любви и нежности. Услышать хотя бы для того, чтобы не забывать — есть еще на этом свете человек, которому твоя судьба не безразлична.

Виктор усмехнулся:

— Я смотрю, вы сознательная особа! Телефонная будка за углом. Только не задерживайтесь надолго. Я хочу еще кое-что вам показать, прежде чем отвезу обратно в «Хантэрс-Мун».

Набрав номер, мисс Блэйк слушала гудки с растущей в душе тревогой.

«Может, тетя Фишер уже уехала? — думала она с горечью. — Неужели «Грэйгейтс» опустел?»

Но в письме, оставленном на столе прошлой ночью, перед побегом из дома, Джилли объяснила, что свяжется с ней, как только найдет себе новое жилье. Неужели родственница просто приняла ее исчезновение как должное и немедленно съехала к Мэдж Броутон,

разозлившись на племянницу и махнув рукой на ее дальнейшую судьбу? Какая ужасная мысль!

Затем, к огромному облегчению девушки, она услышала, как щелкнул рычаг, и в трубке раздался голос запыхавшейся тети, напуганный и встревоженный:

— О, Джилли! — Родственница облегченно вздохнула. — Я была в саду и побежала в дом сразу, как только услышала звонок. Ты представить себе не можешь, как долго я просидела у телефона, ожидая обещанного тобой звонка!

Джиллиан почувствовала укор совести. Погрузившись в пучину собственных трудностей, она напрочь забыла о тревоге своей тетушки.

— Ты звонишь мне, чтобы предупредить, что возвращаешься и переезжаешь со мной к Мэдж Броутон? — быстро стала расспрашивать тетя. — Прочитав твое письмо, я убедилась в невыполнимости твоих планов. Ты слишком плохо знаешь мир, дорогая, и не представляешь себе, какими жестокими и безжалостными могут быть люди.

Мисс Блэйк помедлила. Она не знала, как лучше преподнести новости о реальном положении вещей. Девушка даже почувствовала нечто вроде обиды: тетя Фишер была абсолютно уверена, что ее племянница потерпела поражение!

— Но я нашла работу, тетя, — невозмутимо ответила она. — В семье по фамилии Чарлтон, обитающей в усадьбе, которая называется «Хантэрс-Мун». Поподробней я обо всем тебе напишу. Уверена — я ни за что не поладила бы с миссис Броутон. Только тебе бы осложнила жизнь.

— А ты уживаешься с этими людьми, которые тебя наняли? — мягко спросила собеседница. — Не боишься ли ты рассориться с Чарлтонами так же, как не сдружилась бы с Мэдж?

— Миссис Чарлтон очень добрая и великодушная женщина. Она легко ладит с людьми, и я не думаю, что она устроит мне разнос, даже если я опрокину целый фургон кирпичей в гостиную. А ее сын...

Девушка задумалась. Стив, очевидно, воспринимал ее как добровольно взваленную на себя обузу, как спасенную жертву роковых обстоятельств, так что она не знала, как отозваться о нем!

— Да? Ты говорила о сыне? — тихо заметила пожилая женщина.

И снова племянница ощутила раздражение, одновременно ненавидя себя за испытанное чувство. Ведь миссис Фишер беспокоилась о ней... О ее благополучии. Но вопрос был сформулирован так, что сразу становилась ясна причина ее тревоги. Как это похоже на тетю — делать из мухи слона!

— Не волнуйся, тетя, — спокойно ответила мисс Блэйк, — ее сын абсолютно безразличен к моему появлению в доме. Он влюблен в... — девушка ненадолго смолкла. Как можно описать Зэллу? Передать словами чарующую ауру, окружающую красотку, было почти невозможно, — в высокую, стройную, необыкновенно привлекательную девушку с волосами, подобными черному шелку. Она очень умна, изящна и обладает сильным характером...

«И вообще, куда ни глянь, она прямая противоположность мне», — мысленно закончила Джилли.

Несколько минут они еще поболтали, и родственница поняла, что девушка непреклонна в своем решении остаться в «Хантэрс-Мун».

— Хорошо, раз уж ты так решила, — вздохнула тетя. — Тогда я начну собираться, чтобы

как можно быстрее съехать отсюда. Теперь, когда ты оставила дом, здесь так одиноко, что я жду не дождусь отъезда. Не хочу оставаться здесь одна. Береги себя, Джилли, — закончила она с тревогой в голосе.

Джиллиан медленно повесила трубку. Значит, «Грэйгейтс» опустеет! Прежде он служил ей надежным тылом, путем к отступлению на случай, если жизнь в «Хантэрс-Мун» окажется невыносимой. И пока она шла обратно к ожидавшему в машине Виктору, в ее душу вдруг прокралась пугающая мысль о том, что все мосты сожжены. И отныне прочность ее положения в поместье становилась важной вдвойне.

Девушка вернулась к своему спутнику, и они выехали на проселочную дорогу, которая вскоре привела к развилке. Кармайкл повернул машину к простирившимся вдалеке полям, окаймленным деревянными изгородями.

— Куда мы едем? — удивилась она.

— Я упоминал, что хочу вам кое-что показать! Так поглядите же на осколок прежнего, сельского Тайлтингса. Администрация имеет серьезные виды на застройку этого куска земли, и очень скоро вы не найдете здесь ничего, кроме джунглей из телевизионных антенн.

— Ах, так вы хотели мне продемонстрировать сельскую идиллию? — уточнила мисс Блэйк.

— Похоже, вы немного разочарованы, — усмехнулся собеседник. — Признайтесь, вы ожидали увидеть какую-нибудь бриллиантовую безделушку, правда? Теперь, когда Зэлла столь одобрительно обо мне отозвалась.

Джилли с улыбкой покачала головой:

— Нет, только не бриллиантовую безделушку.

— Но почему? Вы не любите бриллианты? — удивился молодой человек. — Я думал, все девушки обожают их. Мои приятельницы даже не пытаются скрывать своей страсти к ним. Но возможно, вы отдаете предпочтение другим камням? Сапфирам, рубинам, изумрудам?

На этот вопрос собеседница ответила уже без улыбки, абсолютно серьезно.

— Мне нравится смотреть на драгоценные камни, — призналась она, — но они вряд ли подошли бы моей скромной особе. Не знаю почему, но, наверное, я просто иной тип женщины.

Кармайкл бросил на нее быстрый взгляд:

— Нет, пожалуй, вы правы. Вы словно волшебный дикий цветок: украшения вас только испортят.

Девушка вдруг почувствовала неловкость и отвернулась. В голосе спутника звучала страсть, и неожиданно Джилли снова подумала о том, что едва знает этого человека, и вспомнила, с какой детской наивностью она ему открылась. После искушенных светских женщин, с которыми водил знакомство Виктор, все ее переживания наверняка показались ее собеседнику глупыми и могли послужить хорошим поводом для насмешек за ее спиной.

Водитель остановил машину у хвойного леса с густыми зарослями папоротника. За деревьями просматривалось одно-единственное здание, на диво естественно вписывавшееся в окружающий его ландшафт. Круглую остrokонечную крышу застилала деревянная кровля; стены были выложены из нестроганных, не очищенных от коры бревен. По внешнему виду строение походило на хижину лесного отшельника.

— И что вы думаете об этой лачуге? Мой дорогой родитель купил эти леса. А когда я заикнулся о том, что мне нужно место, где я мог бы побыть наедине с самим собой, он построил это жилище и пообещал лес не вырубать.

— Я бы не стала называть этот дом лачугой, — сдержанно ответила Джилли.

Он рассмеялся:

— Я просто хотел показаться скромнее и не кичиться собственным благосостоянием... Но идемте со мной, — предложил молодой повеса. — Я вам все покажу. Изнутри этот дом

еще меньше смахивает на хижину.

Он взял ее за руку и повел вниз по узкой, извилистой тропинке. Неподалеку от дома Джилли услышала журчание воды.

— За домом лесной ручей, — пояснил собеседник. — В некоторых местах он очень глубокий. Как видите, у меня есть все, что может пожелать дитя природы.

— Загвоздка лишь в том, что вы сами кто угодно, только не дитя природы, — ехидно заметила девушка.

Кармайкл повернул голову и улыбнулся ей, отпирая дверь:

— Знаете, Джилли Блэйк, а вы смелее, чем я думал.

Войдя в дом, Джиллиан сразу поняла, что Виктор подразумевал под скромным уединением и комфортом. Она очутилась в огромной комнате, стены которой были обшиты полированными панелями вишневого дерева, а в каждом конце помещения находилось по камину. Они были грубо высечены из больших гранитных глыб. Там и сям виднелись признаки недавно законченного строительства.

— Уверен, вы гадаете, куда подевалась кухня? — усмехнулся ее спутник.

Мисс Блэйк изумленно оглядывалась по сторонам.

— Смотрите!

Виктор пересек комнату и, подойдя к небольшому углублению в стене, нажал на кнопку. Стена бесшумно отъехала назад, и взору его гости предстала маленькая, уютная, сияющая чистотой кухонька. Наблюдая за оторопевшей девушкой, хозяин дома радовался как ребенок.

— Чего мне здесь не хватает, так это женской руки. Я совсем не умею подбирать стильную обстановку, и подружки мои тоже ничего в этом не смыслят. Может, вы этим займетесь?

Она с сомнением посмотрела на него:

— Но я думала, Ронни Чарлтон — дизайнер, а вы так хорошо знакомы с этой семьей! Кроме того, он профессионал...

— Послушайте, милая моя девушка, — перебил ее собеседник. — Совершенно очевидно, что вы еще не встречались с Ронни, иначе не задали бы столь глупый вопрос. Прежде всего, человек этот довольно редко удостаивает своим присутствием сию часть страны. А когда удостаивает, то ведет себя так гадко, что у всех вырывается вздох облегчения, стоит ему уехать обратно в свои любимые края.

— Но похоже, миссис Чарлтон очень ждет его приезда, — возразила Джилли.

— Разумеется, ждет! Она его мать и, естественно, считает своего сыночка милым и хорошим, каким бы мрачным эксцентриком этот тип ни был на самом деле. И хотя ее поведение вполне нормально, суть дела от этого не меняется, — категорично заявил он. — Теперь вы довольны? Ибо отдаете вы себе в этом отчет или нет, но сейчас прозрачно намекнули, что мотивы мои истолковываете превратно, мое милое, подозрительное создание!

Девушка смущенно улыбнулась:

— Что же именно вы от меня хотите?

— Только то, что уже сказал! Хочу, чтобы вы внесли в обстановку этого убежища некоторые немаловажные штрихи. Кресла, столы, занавески, ковры... Безделушки, которые вам покажутся уместными. Я намерен закатить отличную вечеринку, и мне хотелось бы, чтобы убранство комнаты выглядело идеально, — пояснил Кармайкл. — Я открою

клиентские счета в местных магазинах, и вы сможете там выбрать все, что пожелает ваше маленькое сердечко. Но помните: вы не должны стеснять себя в средствах и пытаться сэкономить. Ненавижу всякую дешевую дрянь.

Мисс Блэйк продолжала оглядываться, и сердце ее билось все быстрее. Она уже представляла на полу каштановый ковер, который можно было бы сворачивать и убирать на время танцев. Низкие оранжевые кресла и высокие светильники янтарного и алого оттенка; подушки из...

— А, я не ошибся, — мягко произнес Виктор. — Ваши глаза сверкают, когда вы по-настоящему счастливы. Знаете, все это время мне казалось, будто вы заслоняетесь от остального мира невидимым щитом. И это очень досадно, потому что, раскрываясь, вы становитесь самым очарованием.

Пока молодой человек говорил, рука его будто случайно скользнула по ее талии. Это произошло прежде, чем Джиллиан успела осознать происходящее, но в следующее мгновение она отпрянула назад.

Повеса взглянул на нее с удивлением и некоторым смущением.

— Я надеюсь, что, если вы возьметесь за эту работу, видеться мы будем очень часто. И нам обоим станет гораздо проще общаться, если вы будете хоть немного любезнее.

— Что вы подразумеваете под словом «любезнее»? — резко спросила девушка.

Ее собеседник рассмеялся, но в смехе послышалось легкое раздражение.

— Девочка моя, надеюсь, вы не настаиваете на подробном объяснении вам элементарных вещей? Или вы действительно так старомодны, как хотите казаться?

— Я не старомодна, — горячо возразила Джилли, больно задетая этим обвинением. — Но и становиться одной из ваших случайных подружек не намерена. И если это неотъемлемая часть предлагаемой вами сделки, я предпочту отказаться.

Несколько секунд Виктор изумленно смотрел на нее, затем пожал плечами:

— Что ж, как знаете, решать вам. Однако должен признаться (хоть и не хочу показаться нескромным), я не привык к отказам со стороны девушек.

— Тем более, небольшое исключение пойдет вам на пользу, — твердо ответила мисс Блэйк.

Заявление ее было таким неожиданным, что Кармайкл невольно прыснул от смеха, и тут же, к величайшему облегчению Джилли, прошел на маленькую кухню и с деловитой невозмутимостью принялся готовить кофе. Гостья и сама обнаружила на своем лице улыбку, заслышав неловкие передвижения хозяина дома по кухне и его тихий возглас, когда он обжег пальцы о горячий чайник.

Еще большее облегчение девушка испытала, когда беседа за кофе ограничилась чисто дружеской болтовней и пересказом местных сплетен, которые в устах Виктора приобретали весьма комичный и занимательный оттенок. Неудивительно, что большинству окрестных девушек молодой плейбой казался таким привлекательным. Собою он являл опасное сочетание из денег и шарма. Естественно, что многие юные особы в Тайлтингсе так активно боролись за его внимание.

Джиллиан была рада, когда спутник попрощался с ней у ворот «Хантэрс-Мун». По непонятным ей самой причинам она не хотела, чтобы обитатели дома заметили, что Виктор подвез ее до самой усадьбы. Джилли устремилась по короткой подъездной дорожке в сторону жилища, сокрушаясь, что не сообщила миссис Лэнг о возможной задержке. Почему-то она не сомневалась: ее опоздание на ленч может обидеть домоправительницу.

Предположения ее подтвердились, стоило лишь помощнице по хозяйству войти. Миссис Лэнг встретила ее в холле, и, посмотрев ей в глаза, Джилли уловила злой блеск.

— Юная леди, полагаю, вы могли бы сообщить, что не появитесь к ленчу. Возможно, я ожидаю от вас слишком много. Но когда некто старается создать для вас капельку уюта, чтобы вы чувствовали себя как дома, самое малое, чем вы можете отплатить, — это сообщать мне, ожидать вас вовремя или нет.

Девушка безмолвно смотрела на домохозяйку. Несомненно, шотландка была страшна в гневе, но мисс Блэйк знала: если она не сможет постоять за себя, ничего, кроме презрения со стороны домоправительницы, ей ожидать не придется.

— Мне нужно разморозить холодильник, но вас, разумеется, это не волнует! Да и почему работа должна вас волновать, если можно куда приятнее провести время, прогуливаясь по окрестностям...

Зэлла никогда не стерпела бы столь открытой и непростительной грубости, подумала Джиллиан, понятия не имея, как ей реагировать на гневные тирады и что отвечать. Она просто стояла и ждала, пока миссис Лэнг не выплеснет всю свою злость и не успокоится сама.

Когда девушка попыталась пройти мимо домработницы, дабы укрыться в своей комнате, миссис Лэнг резко добавила:

— И вот еще что! Хозяйка хочет вас немедленно видеть. Естественно, она была крайне удивлена и встревожена вашим отсутствием. В конце концов, вы ведь в наших краях еще никого не знаете!

Шотландка смолкла. Глаза ее возмущенно блестели, и, похоже, ее удивило, когда Джилли тихо ответила:

— Я незамедлительно к ней спущусь.

Похоже, ответ девушки немного смягчил гнев миссис Лэнг, и та неохотно пояснила:

— Она в гостиной вместе с мистером Стивом и мисс Зэллоу.

Мисс Блэйк ощутила, подойдя к дверям гостиной, как сердце ее упало. Она рассчитывала сама поведать хозяйке причины своей задержки, а заодно показать ей образцы тканей. Инстинктивно она чувствовала: такая милая и великодушная женщина, как миссис Чарлтон, только обрадуется, узнав, что Джилли, пусть и без предупреждения, осталась на ленч с Виктором Кармайклом. А теперь объясняться она будет вынуждена в присутствии Зэллы и Стива. А оттого разговор предстоит куда менее дружеский, чем она втайне рассчитывала.

Она вошла и увидела стоящего у окна Чарлтона, который держал руки в карманах и неустанно побрякивал связкой ключей. Зэлла отдыхала, утонув в низком, уютном кресле, а миссис Чарлтон была увлечена одним из своих бесконечных пасьянсов. Хозяин дома повернулся в сторону вновь прибывшей и посмотрел на нее твердым, изучающим взглядом.

— Ну и где же вы были, юная леди? — осведомился он весьма резким тоном.

— О, Стив, не изображай старого ворчуна, прошу тебя, — томно проговорила мисс Стэффорд. — У девушки есть полное право делать все, что ей заблагорассудится. Не можешь же ты просто запереть ее в «Хантэрс-Мун», особенно если речь идет о такой тонкой личности, как Джилли. Она ведь не похожа на нас, заурядных обитателей этого мира, разве ты не знаешь? Такие люди должны время от времени потворствовать порывам своей души.

— И как же именно вы потворствовали вашим чувствам после того, как покинули гостиницу «Тюдор»? — грозно поинтересовался мужчина.

Девушка беспомощно посмотрела на мисс Чарлтон, теперь оторвавшуюся от своего занятия и наблюдавшую за ней большими, полными беспокойства глазами. Джиллиан поняла, что на особую поддержку со стороны хозяйки рассчитывать не приходится.

— Должна сказать, Джилли, — с грустью проговорила мать Стива, — я очень тревожилась за тебя. Милая девочка, ведь ты совсем не знаешь этих мест! Когда ты не пришла домой, я даже подумала — ты убежала или сделала еще что-нибудь неразумное. Я немного успокоилась, только когда сын вернулся и сообщил мне, что видел тебя в компании с Виктором Кармайклом. Конечно, ты имеешь полное право дружить с симпатичными тебе людьми, но Виктор часто ведет себя импульсивно и по-юношески глупо, и, кроме того, он принадлежит к тому типу мужчин, которые могут воспользоваться наивностью девушки вроде тебя без...

Дама осеклась, и Джилли сообразила, что она хотела сказать: «без зазрения совести».

«Так вот какого мнения Чарлтоны о Викторе», — подумала мисс Блэйк с чувством полной безнадежности. А она для них всего лишь бездомная девочка — наивное создание, которое в один миг могло стать жертвой коварного искусителя. Несомненно, миссис Чарлтон желала ей только добра, однако сам этот разговор оказался таким унижительным, что девушка густо покраснела.

— Пойми, Джилли, дорогая, — ласково продолжила Зэлла. — Виктор, несомненно, обладает неповторимым шармом; откровенно говоря, чересчур сильным для такой неопытной глупышки, как ты. Ты так просто могла принять легкий флирт за серьезный интерес...

— Особенно учитывая тот факт, что я всего-навсего служанка! Вы ведь это имели в виду? — уточнила собеседница.

Хозяин слегка поднял брови, а красотка быстро ответила:

— Только не начинай сердиться. Мы ведь желаем тебе добра и...

— Кстати, где ты все-таки была? — бесцеремонно перебил ее Стив, но сразу после произнесенных слов в голове его мелькнула мысль: почему, собственно, случившееся должно его касаться? В конце концов, глупое дитя имеет право обманывать себя и «дружить» с повесой Кармайклом сколько ее душе угодно. И несомненно, во время этой «невинной дружбы» она научится заботиться о себе сама. Так или иначе, мрачно подумал мужчина, девочка уже доказала свой талант быстро заводить знакомства!

— Он показал мне свой лесной домик, — неуверенно проговорила Джиллиана.

Атмосфера всеобщего осуждения начинала действовать на нее угнетающе. Конечно, она знала, что миссис Чарлтон не сильно рассержена; спокойный, размеренный ритм ее жизни был лишь слегка нарушен недолгим беспокойством. Но вот ярость, так упорно скрываемая Стивом, ввергала девушку в недоумение и растерянность. В конце концов, если бы она действительно сбежала, не избавил бы ее поступок работодателя от лишних проблем? Он ведь не скрывал, что ее присутствие лишь создавало неудобства, а ее появление в доме явилось всего-навсего результатом его внезапной жалости.

— Можешь считать себя удостоенной большой чести, — заметила Зэлла. В голосе красавицы зазвучало удивление, и сладкая, покровительственная интонация впервые исчезла. — Ею Виктор награждает не каждую подружку. Думаю, эта хижина — единственная в мире вещь, которая его по-настоящему занимает.

Мисс Блэйк ощутила легкий прилив удовлетворения, заметив, как огорчило собеседницу сообщение о поездке в охотничий домик.

— И еще он хочет, чтобы я помогла ему создать подходящий интерьер, — добавила девушка с едва заметным вызовом.

Миссис Чарлтон, уже было вернувшись к раскладыванию пасьянса, посмотрела на нее удивленно и с нескрываемым одобрением. То недовольство, что она испытывала всего несколько секунд назад, мгновенно испарилось.

— Неужели, дорогая? Как я рада за тебя! Я уверена, ты отлично справишься с этой задачей. Кстати, а ты выбрала ткань для занавесок?

Джилли сунула руку в сумочку, доставая образцы и радуясь тому, что вопрос о ее отлучке, видимо, исчерпан.

— Пожалуй, вот эта ткань смотрится очень недурно, — сказала она, передавая хозяйке ситцевый лоскуток.

Миссис Чарлтон внимательно его рассмотрела:

— По-моему, прелесть, дорогая моя. Уверена, выглядеть будет отлично. Ты вообще обладаешь отличным вкусом, так что я оставляю все в твоих руках.

— В таком случае я позвоню и немедленно закажу эту ткань.

Обрадованная тем, что у нее появился повод удалиться, девушка повернулась и поспешила в холл, к стоящему на тумбочке телефону.

Однако мужчина не намеревался так просто ее отпускать. Джиллиан позвонила в тайлтингский магазин, сделала заказ и, повесив трубку, уже хотела вернуться в свою комнату, но тут увидела Стива, вышедшего в холл и наблюдавшего за ней.

— Еще одну секунду, — невозмутимо произнес он.

Мисс Блэйк неохотно остановилась.

— Ты так и не сказала, согласилась ли на его предложение. Тебя прельщает перспектива оформления интерьера лесного домика богача или же тот факт, что ты будешь тесно общаться с Виктором Кармайклом?

Собеседница вздернула голову и вызывающе глянула на него, из последних сил сдерживая слезы, готовые вот-вот хлынуть из ее глаз. Почему этот человек считает себя вправе так глубоко ранить ее своими жестокими словами?

— Полагаю, вам трудно будет поверить, что бездомная служанка может проявить бесспорный интерес к поручению мужчины вроде Виктора. Так вот, довожу до вашего сведения, что я выполню его просьбу, но не из тех побуждений, в которых вы меня заподозрили. Так уж получилось, что малознакомый человек попросил меня об одолжении. Но вы можете не беспокоиться — его поручением я буду заниматься только в свободное от работы время. А теперь я буду очень вам признательна, если вы позволите мне пройти. Надеюсь, вы не против? Мне нужно разморозить холодильник, а потом подняться в мастерскую и починить платье Зэллы... Как видите, я девушка обязательная и стараюсь отрабатывать свой оклад.

Проходя мимо бизнесмена, Джилли с удовольствием наблюдала на его лице огромное, пускай и наполовину шутливое удивление. Она дала понять великому и ужасному мистеру Стиву Чарлтону, что она вовсе не безропотная маленькая бродяжка, за которую он ее поначалу принял.

Мужчина смотрел ей вслед, в то время как девушка с гордо поднятой головой проследовала в кухню. «А эта мисс Блэйк куда любопытнее и интереснее, чем мне казалось», — подумал он. Стив давно не встречал женщин, способных его чем-то удивить. Даже Зэлла, невзирая на свою красоту и изысканность, была вполне предсказуема. Чарлтон

мог легко предугадать, какие ситуации способны вызвать в душе мисс Стэффорд злость и негодование, и еще проще, иногда даже слишком просто, ему удавалось добиться ее расположения. А вот тихая, маленькая Джилли оказалась непредсказуемой. Как раз в тот момент, когда все окончательно уверились в том, что эта девушка не более чем серая мышка, она сумела показать свой истинный характер. Ее маленькое личико, полное жизненной силы, в минуту гнева превратилось в гордый лик юной принцессы. Превращение, которое не могло не вызвать у мужчины сдержанного восхищения.

Вот почему, когда он повернулся и пошел в сторону гостиной, губы его тронула тихая улыбка. Да, Джилли Блэйк доказала, что она и впрямь не так проста, как представлялось при первой встрече. И более всего Стива развлекал один подмеченный им факт — Зэлла с непревзойденным женским чутьем уже успела узреть в девушке опасную соперницу. Хозяин дома испытывал злорадное удовольствие, замечая, как женщина, имевшая над ним такую власть, нервничает, чувствуя, будто ее трону угрожает опасность.

Виктор Кармайкл прошедшей ночью и не пытался скрыть своего интереса к мисс Блэйк и не замедлил лишний раз подтвердить свое расположение, предложив ей украсить свою новую игрушку.

Чарлтон задумчиво нахмурился, нащупывая в кармане трубку. В Тайлтингсе Кармайкл имел репутацию хищника. Несомненно, за девочкой стоит присматривать, подумал Стив. Почему-то мысль эта одновременно и тяготила его, и ввергала в необъяснимое смятение.

Закончив хозяйственные хлопоты на кухне, Джиллиан вернулась в свою новую мастерскую, дабы начать починку платья Зэллы. Повреждения оказались более обширными, чем выглядели на первый взгляд, и мысль о том, чтобы чинить платье вручную, девушка отвергла сразу. Однако необходимо было подобрать моток нити, толщина которой соответствовала бы тонкому шелковому материалу. Джилли казалось, что к миссис Чарлтон обращаться с бытовыми вопросами совершенно бессмысленно, а неприязнь домоправительницы к новой служанке была столь очевидна, что просить о чем-то суровую шотландку Джилли совершенно не хотелось. Взгляд ее упал на большой шкаф сбоку от окна. Девушка подошла к нему и приоткрыла дверцу едва ли не с чувством вины. На нижней полке лежала кipa газетных вырезок — старых, возможно, оставшихся еще с прошлого века. А еще внутри беспорядочно громоздились клубки овечьей шерсти, куски марли, груда смятых салфеток и украшенная бархатным шитьем кепка от смокинга. Заглянув в глубь шкафа, мисс Блейк нашла изящно гофрированный пляжный зонтик и прелестную соломенную шляпку с широким страусовым пером. Джилли аккуратно извлекла и стала рассматривать найденный там же слоновый бивень. Весь он был изумительно обработан рукой неизвестного мастера, запечатлевшего на слоновой кости более ранний век истории человечества: галантных джентльменов в шелковых камзолах, ухаживающих за леди в платьях с кринолинами. Джиллиан задумчиво положила бивень на место. Возможно, лет сто назад некая девушка ее возраста с трепетом разглядывала эту вещь в ожидании своего первого бала. А может, красовалась перед зеркалом в шляпе со страусовым пером. «Что стало со всеми ее надеждами и планами?» — думала Джилли. Затем, встряхнув головой и улыбнувшись своим, так легко улетевшим вдаль мыслям, она собралась захлопнуть дверцу шкафа, ибо внутри не нашлось ничего, кроме старых вещей, вызывавших меланхолию и заставлявших вспомнить о давно минувших днях.

Но прежде чем мисс Блэйк закрыла шкаф, взгляд ее упал на квадратную шкатулку с серебряной филигранью, великолепно инкрустированную слоновой костью и перламутром.

На тонкой, оправленной в серебро крышечке были выгравированы инициалы «Л.Ч.», и, заглянув внутрь, Джилли издала возглас восхищения, увидев, как изящно дно и внутренние стенки шкатулки выложены сиреневой атласной тканью. В такого же цвета гнездышках, прикрепленные ко дну тонкими золотыми нитями, размещались миниатюрные ножницы и крошечный золотой наперсток. В главном же отделении набора лежали мотки шелка разных оттенков, и у Джилли не возникло ни малейших трудностей в выборе нити, в точности соответствовавшей цвету платья.

Девушка уже собиралась закрыть шкатулку и вернуть ее на законное место, но в последний момент передумала и, поддавшись мимолетному порыву, поставила ее на свой рабочий стол. Уж слишком прекрасна была эта вещь, чтобы пылиться в темном шкафу, — такая красота создана для яркого света и всеобщего восхищения!

Работая над платьем Зэллы, мастерица то и дело посматривала на серебряную табличку. Означали ли буквы «Л.Ч.» инициалы «Люси Чарлтон»? Джилли представляла себе пухленькую девочку с высоко взбитыми волосами и падающими на плечи вьющимися локонами. Представляла, как та сидит в гостиной, а рядом стоит эта шкатулка. Девочка делает вид, будто вышивает, а на самом деле смотрит в окно в ожидании прекрасного принца.

Продолжая усердно работать и пытаясь отогнать некстати пришедшие в голову фантазии, девушка не заметила, как длинную комнату наполнили тени. Джилли подняла голову, почувствовав себя неуютно. Ей почудилось или она правда услышала вздох и шелест тафты? Мисс Блэйк вскочила и подбежала к выключателю, испытав огромное облегчение, когда комнату залил яркий электрический свет. Как бы невероятно это ни могло показаться, но на долю секунды Джиллиан почудилось, будто своими фантазиями она растревожила тени прошлого.

Девушка завершила починку платья и потянулась за ножницами, чтобы обрезать нить, как вдруг ощутила, что за ней внимательно наблюдают. Инстинктивно она знала, что чувство — не плод ее богатого воображения, и, стараясь контролировать поднимающуюся волну паники, медленно повернула голову.

И испытала одновременно облегчение и удивление, увидев воззрившегося на нее стройного молодого мужчину. Незнакомец был облачен в мешковатый свитер заметно поблекшего красного цвета, свисавший до бедер, затянутых в облегающие ярко-фиолетовые штаны матадора. Косматые черные волосы чужака обрамляли длинное бледное лицо. Маленькие, темные, меланхоличные глаза смотрели на нее с почти смехотворной сосредоточенностью.

— Вам обязательно носить столь тоскливую и обыденную прическу? — почти с негодованием осведомился этот странный тип.

Джилли недоуменно смотрела на него, не зная, рассердиться ли ей или же, наоборот, приснуть со смеху от столь экстравагантного заявления.

— Разве вы не видите, — продолжал пришелец, вращая в воздухе костлявыми пальцами, будто пытаясь создать ее прическу заново. — Вам нужно распустить волосы и сделать небольшую челку. Вот тогда вы будете выглядеть по-настоящему сногшибательно. Ну а сейчас... — незнакомец пожал плечами и приблизился к ней вплотную, — выглядите вы довольно серо и без малейшего намека на присущее каждой женщине кокетство. Меня, кстати, зовут Ронни Чарлтон, — наконец представился он.

Мисс Блэйк оправилась от шока и наконец разрешила нить, не подавая виду, будто слова

дизайнера хоть немного ее взволновали.

— Я так и подумала, — холодно произнесла она.

— Вот как! — Собеседник стоял у самого стола и, слегка нахмурившись, взирал на девушку. — И могу я спросить, почему вы подумали, что я именно Ронни Чарлтон? Впрочем, это даже приятно, что мой внешний вид не позволяет спутать меня с обывателями, чем многие обитатели этого дома как раз от меня и отличаются. Одно слово — провинция! Куда ни глянь, под каким углом ни рассматривай — все равно видишь деревенщину.

— О, я слышала, что вы человек очень яркий, — улыбнулась Джиллиан, бросив короткий взгляд на его спутанные локоны и мешковатый свитер.

С довольным видом Ронни поглядел на свои одеяния:

— Ах да, понимаю, комбинация цветов довольно необычна, не так ли? Но первое впечатление я считаю самым главным и решающим. Всегда очень важно создать запоминающуюся ауру. Ведь согласитесь, было бы ужасно, если бы каждый человек в этом мире сливался с толпой. Кстати, вашему появлению я крайне рад. Когда мама поведала мне о вас, я сперва подумал, что вы окажетесь тусклой и заурядной. Однако я знаю свою мать и понимаю, как плохо она разбирается в людях. Вот и решил посмотреть на вас лично.

— То есть вы хотите сказать, что поднялись в мастерскую с единственной целью убедиться, такая ли я заурядная и скучная личность? — удивилась девушка. Теперь было ясно, почему этот странноватый тип очутился здесь!

Мужчина артистично кивнул:

— Ну разумеется. Хотелось узнать, какие в вас таятся возможности.

— А что именно вы подразумеваете под словом «возможности»? — осторожно спросила Джилли.

Глаза дизайнера загорелись воодушевлением.

— Ваш внутренний потенциал, который раскроется в полной мере, если вы будете неукоснительно следовать моим инструкциям. — Глаза Ронни сузились, и он стал пристально всматриваться в лицо девушки. — У меня такое ощущение, будто вы являетесь очень динамичной, весьма эксцентричной личностью с высокими запросами. «Хантэрс-Мун» может быть до смерти скучным местом. Поэтому пару раз вывести вас в свет будет совершенно нелишне.

— Так вот, я ни на что претендовать не намерена. Во всяком случае, не в моем нынешнем положении, — решительно ответила мисс Блэйк. Она взяла платье Зэллы и повесила его на плечики вешалки. — Пытаясь проявлять эксцентричность и очарование во время разморозки холодильника или починки чужих вещей, я буду выглядеть по меньшей мере смехотворно.

— Господи, и вы занимаетесь подобными вещами? — Дизайнер выглядел явно удивленным. — Как это скучно! Вы вовсе не похожи на домработницу! — Мужчина наклонился и задумчиво провел пальцами по шелковому платью Зэллы. — Какой ужасный, сентиментальный цвет: как он сугубо провинциален, как веет от него традиционным консерватизмом! Вынужден признаться, милая, вы меня разочаровываете. Мама сообщила мне, будто вы отличаетесь прекрасным вкусом, — уж не знаю, что именно она хотела этим сказать! Лично мне вы представлялись в платье более авангардного оттенка. — Он выпустил материал из пальцев, отчетливо демонстрируя свое разочарование и даже слегка вздрогнув. — Бирюзовый цвет! Идиотизм! Да этот нарядец годится разве что для какой-нибудь церковной благотворительной вечеринки.

Джилли хихикнула:

— Оно не мое. Это платье Зэллы, а ее вряд ли можно упрекнуть в отсутствии вкуса.

— О! — Ронни выглядел немного обескураженным. — Согласен, Зэлла прекрасное создание, но, увы, вкус у нее действительно дурной. Иначе вряд ли она по уши влюбилась бы в Стива — личность прозрачную, как горный ручей, и предсказуемую, как отражение в зеркале. Не думаю, что мой братец когда-либо совершал нечто неортодоксальное.

Девушка отвернулась, пряча улыбку. До чего мало этот нахальный и эгоистичный Ронни знал о своем брате, подумала она, вспомнив, как Стив подобрал ее на дороге.

Тем временем взгляд дизайнера упал на образцы, лежащие рядом, на швейной машинке.

— А вот это уже гораздо приятней, — заявил он, проведя по ткани рукой. — Цвет бледного лимона — да, гораздо приятней!

Невзирая на то что Ронни Чарлтона, судя по всему, не стоило воспринимать всерьез, мисс Блэйк все же почувствовала благодарность.

— Я подумала, что эта ткань подойдет для занавесок в гостиной, — скромно проговорила она.

— Вы хотите сказать, что сами ее выбрали? — Художник одарил ее долгим восхищенным взглядом. — Милая девушка, в вас открываются неизведанные глубины. Кто знает, возможно, из нас получится отличная команда! К моему великому огорчению, я вынужден буду остаться в поместье на ближайшие несколько дней, а это тягостная перспектива для такой утонченной личности, как я, полной огня и кипучей энергии!

Собеседник замолчал, сунул руки в карманы и, нахмурившись, уставился на шкатулку, словно вспоминая некий безрадостный период своей жизни.

«Что привело его в «Хантэрс-Мун»?» — удивленно думала Джилли. Наверняка финансовые проблемы, связанные с работой! Почему-то брат Стива не казался ей внушающим доверие бизнесменом. Скорее всего, думала девушка, Ронни, подавив в себе пренебрежение, испытываемое к брату, появился здесь, чтобы получить возможность продолжить свою деятельность с помощью финансовых вливаний Стива. Джилли обнаружила, что ей даже немного любопытно, каково отношение хозяина «Хантерс-Мун» к этому своеобразному человеку, волею судьбы являющемуся его родственником. Пытаясь нарушить повисшую в комнате гнетущую тишину, будто околдовавшую художника, она быстро сказала:

— Разве она не прелестна?

— Шкатулка? — оцепенело уточнил Ронни. Затем глаза его блеснули, и он направился обратно к столу. — Похоже, это одна из тех вещей, которые могли бы заинтересовать очень многих моих клиентов. Я мог бы выторговать за нее немалую сумму, если...

— Ой, нет, не надо! — воскликнула девушка, схватив шкатулку и метнувшись с нею к шкафу. — Я думаю, эта шкатулка принадлежала одной из ваших прабабушек.

Джиллиан подняла ее так, чтобы собеседник смог разглядеть инициалы.

— Л.Ч., — медленно прочитал он.

Мисс Блэйк немного застенчиво рассмеялась и закрыла дверцу шкафа.

— Я подумала, что буква «Л» может означать имя Люси. Люси Чарлтон. А еще там есть дамская шляпка и пляжный зонтик. Наверное, эти вещи тоже принадлежали ей!

— Полагаю, ваше воображение уже рисует вам романтическую историю, — фыркнул эксцентрик. — О прекрасной Люси Чарлтон, не так ли? Так вот, дабы вы не обольщались: у меня была прабабка, которую звали Лукреция и которая, по мнению всех знакомых с ней

людей, была уродливой, злой, старой дрянью. Так что расстаньтесь с вашими фантазиями о прекрасной Люси! — Мужчина глянул на нее с подозрением. — Надеюсь, дитя мое, вы не относитесь к категории романтиков и мечтателей?

— Не совсем понимаю, что вы подразумеваете под этими определениями, — ответила Джилли.

Собеседник раздраженно пожал плечами:

— Я имею в виду, верите ли вы в любовь и прочую ерунду! Если честно, девушек с возвышенным отношением к жизни лично я нахожу невероятно скучными. Они так увлекаются этой игрой, что игнорируют реальность, так увлечены своими иллюзиями, что готовы отдать все на свете, лишь бы с ними не расстаться.

Несмотря на то что эта сентенция была высказана полушутливым тоном, у Джилли она вызвала бурную ярость и отвращение, и сдерживаться дольше она оказалась уже не в силах.

— Можете не волноваться! Я не намерена с вами заигрывать, и никаких иллюзий на ваш счет я также не питаю, — горячо заявила мастерица.

— Заранее могу себе представить, как скучно вам будет в «Хантэрс-Мун», — ничуть не смутившись, заметил дизайнер. — У нас, Чарлтонов, романтическая жилка отсутствует напрочь.

— Вот как? — отозвалась девушка, закрывая машинку старым деревянным, похожим на башню чехлом и запирая маленькие ящички для инструментов. — Однако ваш брат, Стив, очень сильно влюблен в мисс Стэффорд.

Она подняла глаза и встретила злорадный и ехидный взгляд Ронни.

— Так вот откуда у нас ветер дует! Я угадал? — заинтересовался он.

Собеседница густо покраснела, не зная, как ей реагировать на столь беззастенчивую клевету.

— Я... я понятия не имею, о чем вы, — запинаясь, пролепетала она.

— Зато я очень хорошо знаю, о чем мечтаете вы. И вот единственное, что я могу вам ответить: вы невероятно глупы. Влюбиться в Стива — это одна из грубейших ошибок, которую вы можете совершить. Мой братец вовсе не страдает избытком сентиментальности, и, уж тем более, он не влюблен в Зэллу.

— Стив не влюблен в Зэллу? — недоуменно повторила Джилли. Не в силах взять себя в руки, она пожирала глазами собеседника, ожидая продолжения разговора.

— Стив, моя несчастная, наивная девочка, не способен любить никого. Этот человек тверже камня, и чувства ему чужды. К Зэлле же его влечет страсть, о которой вы, мое милое, романтическое дитя, ничего не знаете.

Девушка с жадностью ловила каждое его слово, что Ронни находил довольно забавным. Он сделал небольшую паузу, и Джиллиан услышала, как в глубине дома раздался звонок. Она от души надеялась, что звук этот не отвлечет художника от беседы с ней, какие бы тайны он ни собирался ей поведать.

— Нет, моя дорогая Джилли, Стив не любит Зэллу. Просто он восхищен ею. Эта женщина зачаровывает его. — Ронни посмотрел на платье Зэллы и провел пальцами по гладкому, блестящему шелку. — Красота часто привлекает взоры мужчин, но взоры эти могут оставаться холодными и безжизненными... Потому что дела сердечные тут совершенно ни при чем.

У мисс Блэйк возникло такое ощущение, что ее внимание, жадный интерес, проявляемые ею к рассказу, лишь подогревают тщеславие дизайнера. Ибо Ронни Чарлтон любил внимание и — это было очевидно — умел приковывать взоры людей, играя эксцентричные роли. Однако, будучи искусным актером, он абсолютно не умел вести себя естественно, натурально, вечно что-то изображая. Но, описывая характер своего брата, Ронни не солгал. С того самого момента, как предприниматель подобрал девушку на обочине и привез в «Хантэрс-Мун», Стив Чарлтон не пытался скрывать, что воспринимает новую прислугу как ненужную обузу. Невозможно было сомневаться и в том, что его привязанность к Зэлле не походила на слепое, затмевающее сознание и отвергающее здравый смысл чувство. Мужчина не всегда одобрял действия мисс Стэффорд и отнюдь не испытывал к этой женщине беззаветной преданности. Их связь казалась Джилли довольно сложной, трудно объяснимой, даже загадочной. Вот почему мисс Блэйк так хотелось, чтобы всезнающий и мудрый Ронни в деталях поведал ей об их отношениях и как следует проанализировал поведение брата.

Однако, как ни прискорбно, тема эта Ронни уже наскучила.

— Идемте вниз, я зверски голоден, — равнодушно произнес он, выходя из роли психоаналитика.

Джиллиан неохотно кивнула. Разговор с художником вызвал у нее удивительно тягостное ощущение, и в душе она опасалась выхода к обеденному столу. Чарлтоны народ бесчувственный, как утверждал Ронни. А что до нее, то в «Хантэрс-Мун» ей, наверное, не место.

За едой Джилли поймала себя на изучении каждого члена семьи в попытке подтвердить либо опровергнуть утверждения Ронни. Миссис Чарлтон, очевидно, обожала младшего сына, и девушка оказалась приятно удивлена, заметив ее оживление. Стив, напротив, не скрывал своего недовольства. Когда мать заметила младшему, чтобы он не забывал о еде, бизнесмен раздраженно добавил:

— Не беспокойся, мама, Ронни не придется повторять это дважды. У него всегда был аппетит, как у жеребца.

Хозяйка сияла, глядя на младшего сына, который теперь молча уставился в тарелку.

— Но бедный мальчик так отощал! Правда, Ронни, милый, ты очень сильно похудел со времени твоего последнего приезда; впрочем, неудивительно — мужчины совершенно не умеют заботиться о себе! Нам нужно тебя непременно откормить, прежде чем ты снова нас покинешь. Надеюсь, ты поживешь дома подольше, чем в прошлый раз? Мы с миссис Лэнг тогда заранее составили меню из твоих самых любимых блюд. А ты, как обычно, встал однажды утром и просто уехал. Я сохранила в твоей комнате все без изменений. Обещай, что останешься в «Хантэрс-Мун» хотя бы на несколько недель. В последнее время я так мало тебя вижу...

Ронни положил нож и вилку. Ему было явно не по себе.

— Откровенно говоря, я как раз и собирался задержаться подольше, — заметил он. — В моем бизнесе возникли некоторые довольно серьезные и неожиданные трудности административного характера. Почему всегда выходит так, что хочешь целиком и полностью посвятить себя творчеству, но не можешь этого сделать из-за денежных проблем?

— Так я и думал, — коротко бросил Стив. — Другими словами, ты снова прогорел и надеешься на срочные финансовые вливания!

Зэлла взглянула на братьев с явным чувством удовлетворения, будто ее забавляла эта беседа двух родственников.

Что касается Ронни, слова брата, несомненно, задели его за живое.

— Тебе обязательно быть таким жестоким, Стив? Твоя приземленность и неумение разбираться в вещах, делающих жизнь по-настоящему прекрасной, еще не повод, чтобы презирать людей, наделенных талантом. Ты настолько сросся с сельской жизнью, что не способен поднять глаза к небу. Ты не понимаешь, что за пределами твоего маленького мирка существует иной, прекрасный, восхитительный мир, который...

Мужчина смотрел на брата, даже не пытаясь скрыть злости в своем взгляде.

— Только избавь меня от еще одного из своих спектаклей, — процедил он. — Вся твоя так называемая творческая работа — это одна большая попытка оправдать врожденное отвращение к труду. Готов поспорить, у тебя и заказов-то не было уже целую вечность!

— Вот тут ты как раз и ошибаешься, — с триумфом заявил дизайнер. — Именно сейчас мне подвернулась удачная возможность заняться оформлением интерьера в доме одной очень богатой леди. Богатой и не имеющей привычки экономить на материалах. И леди эта, между прочим, довольно известная личность в высшем свете!

— В таком случае я не понимаю, какого рода у тебя трудности, — сухо осведомился собеседник. — Давай дерзай! Хватайся за этот заказ и выполняй его.

Миссис Чарлтон бросила нервный взгляд на старшего сына:

— Послушай, Стив, попробуй хотя бы проявить терпение! Ронни ведь сказал, что вам трудно понять друг друга. Вы даже в детстве отличались противоположными характерами. Ронни всегда был таким чувствительным, нервным, а ты, наоборот, хладнокровным и рассудительным!

— Кстати говоря, — вклинился в беседу сладкий голосок Зэллы, — как выглядит эта загадочная и богатая незнакомка? Она молоденькая или старуха? Красива она или уродлива? Если внешность ее не очень ужасна, тебе стоит жениться на ней — это разом устранил все твои проблемы.

Говоря это, красотка поигрывала цепочкой с двумя фигурными медальонами белого нефрита, на каждом из которых изящным, вычурным шрифтом был выгравирован один из ее

инициалов.

Художник отбросил со лба прядь волос и послал молодой женщине воздушный поцелуй.

— Не бойся, мое прелестное создание, — проворковал он. — Тебе она не соперница. Что до твоего вопроса, дама эта и правда полнейшая уродина и, скажем так, далеко уже не первой молодости. Проблема в том, что... — Ронни уставился на скатерть и, к удивлению Джилли, внезапно смутился, — в связи с небольшим недоразумением она решила, что я директор куда более крупной и солидной дизайнерской фирмы, чем на самом деле, и теперь...

— Разумеется, только клеветник и лжец будет утверждать, что впечатление это создано у нее с твоей помощью, не так ли? — не преминул уколоть старший брат.

Младший пропустил его слова мимо ушей:

— Похоже, моя заказчица думает, что наняла куда более известного профессионала, и сдается мне, когда она узнает, как скромен и далек от высшего света Ронни Чарлтон, это не приведет ее в восторг. Дело в том, что на данный момент я и правда не вхожу в число лучших мастеров. Пока.

Собеседник мрачно рассмеялся:

— Действительно, неходишь! На данный момент дизайнерская контора Рональда С. Чарлтона представляет собой захудалое подвальное помещение, обставленное несколькими викторианскими вазами и дряхлой мебелью с обивкой, давно изъеденной молью.

— Не перегибай палку, Стив, — горячо возразил Ронни, очевидно глубоко задетый иронией брата. — Согласен, бесценного антиквариата в моей конторе не сыскать. Но ведь все с чего-то начинали, и я думаю, вскоре мое имя станет очень и очень известным. Однако уже сейчас слава бежит впереди меня, что пока крайне нежелательно, ибо если леди узнает о моей нынешней незначительности, то, не дай бог, вообще бросит всю свою затею.

— О, Ронни, как ужасно, — опечаленно произнесла его мать. — Неужели мы не можем чем-то помочь тебе?

— Понимаешь, мама, я подумывал о расширении и о возможности нанять себе ассистента, — медленно проговорил художник. — Кого-нибудь, кто выполнял бы утомительную черную работу: подбирал нужные материалы, ездил по поручениям, если срочно понадобится что-нибудь купить... Но для серьезной деятельности мне нужно сменить мебель, арендовать солидный офис в хорошем районе города, и, разумеется, мне понадобится стартовый капитал.

Он замолчал, и за столом воцарилось молчание.

— Наверное, — заявила мисс Стэффорд с детской наивностью, — многое будет зависеть от компетентности человека, которого ты выберешь себе в помощники?!

— Естественно, — грациозно кивнул дизайнер.

Мисс Блэйк заметила, что взгляд Зэллы скользнул в ее сторону, и внезапно почувствовала себя неудобно.

— Значит, пока ты еще не нашел подходящего кандидата?

Собеседник покачал головой:

— Пока нет. Разумеется, в выборе своем я буду весьма скрупулезен. Это должен быть симпатичный мне человек, который сможет вникнуть в любую из моих идей и по достоинству их оценить. Ну и конечно же обладающий деловыми качествами.

Два белых нефритовых медальона с легким звоном коснулись друг друга.

— Значит, тебе не важно, какого пола будет помощник? Или ты предпочел бы найти

девушку?

Ронни пожал плечами:

— Я не ставлю первоочередной задачей привлечь к работе женщину. Лишь изредка мне встречались женщины, способные инстинктивно понять мои требования и задачи, которые ставлю перед собой в том или ином случае. Обычно, — добавил он с некоторым пренебрежением, — женщины переоценивают собственный вкус. Пытаются взять инициативу в свои руки!

— В таком случае почему бы тебе не нанять Джилли? — радостно воскликнула собеседница. — У нее действительно отличный вкус, и кое-что в создании стиля она понимает. Представляешь, Виктор Кармайкл просил ее оформить интерьер его домика!

Художник раскрыл рот от изумления:

— Ты хочешь сказать, что Виктор фактически поручил Джилли дизайнерскую работу? Но почему? Ведь он безобразно богат и может себе позволить любого оформителя!

Мисс Блэйк почувствовала взгляд расширившихся от изумления глаз Ронни, который, как ни прискорбно, привлек внимание остальных членов семьи к ее скромной персоне.

— О да, действительно! — поддержала хозяйка. — Виктор сразу разглядел талант Джилли — знаешь, дорогой, некоторые люди на это способны!

Девушка подняла глаза и наткнулась на взгляд Стива, который наблюдал за ней, задумчиво хмурясь. Не отводя глаз от ее лица, мужчина медленно произнес:

— С другой стороны, младший Кармайкл человек светский и, видимо, предпочитает осторожный подход, предварительно изучая своего работника.

— И что ты этим хочешь сказать? — преувеличенно удивленно спросила Зэлла.

— Именно то, что сказал! Несомненно, он понял, что с кем-то вроде Джилли спешка будет только излишней.

— Но почему? Ты считаешь, что Джилли чем-то отличается от других девушек? Думаешь, ей не польстило бы внимание красивого и богатого молодого человека? И все же, я думаю, ты немного преувеличиваешь, Стив. Возможно, Виктор просто хотел сэкономить. Он жаловался мне, как возмущают мистера Кармайкла его бездумные траты. Полагаю, Джилли согласилась обставить его хижину по дешевке.

— Я пообещала, что не возьму с него денег, — ответила мисс Блэйк, и щеки ее пылали от гнева. Неплохой контраргумент; сейчас она была рада, что, невзирая на уговоры, отказалась от вознаграждения.

Тишину, воцарившуюся после этого заявления, прервала миссис Чарлтон. Она взволнованно произнесла:

— Надеюсь, дорогая, он не предложит тебе руку и сердце теперь, когда ты так нам нужна. А иначе миссис Лэнг окажется права, утверждая, что каждая новая помощница, стоит ей хоть немного освоиться здесь, тут же выходит замуж.

Ронни прав, в отчаянии подумала девушка. Чарлтоны бессердечны! Ее поступки обсуждали, ей перемывали кости, будто она была полезным в хозяйстве неодушевленным предметом». Внезапно она ощутила приступ ярости и вскочила:

— Мне хотелось бы, чтобы вы перестали говорить обо мне так, будто я не смогу самостоятельно спланировать свою жизнь. Прошу вас не беспокоиться из-за моей дружбы с Виктором Кармайклом! Я способна за себя постоять, полностью отвечаю за свои поступки, и опекуны мне не нужны! Благодарю за внимание!

Джиллиан почувствовала смесь гордости и возбуждения, увидев, как изменились лица

присутствующих. Подбородок хозяйки подрагивал так, будто она собиралась расплакаться в любую секунду. Зэлла и Ронни с открытыми ртами уставились на девушку, потеряв дар речи от ее дерзкой выходки. Только на Стива, похоже, ее речь не произвела впечатления. Он продолжал наблюдать за собеседницей с неподвижным, точно изваянным из гранита лицом, и у Джилли мелькнула мысль, не догадывается ли он, как бешено сейчас колотится ее сердце и как дрожат ее колени.

Потом вдруг вся ее храбрость куда-то улетучилась, и, повернувшись, ничего не видя перед собой, девушка бросилась к выходу. Именно в этот момент хозяин решил встать, и беглянка, летевшая не разбирая дороги, споткнулась о фигурную ножку выдвинутого стула прежде, чем смогла остановиться. В следующий миг она почувствовала, что падает вперед, а затем, к своему великому ужасу, обнаружила себя в объятиях Стива. Секунду она прижималась к груди мужчины, ошеломленная и испуганная, глядя вверх, в его глаза, которые были теперь так близко к ее собственным и взирали на мисс Блэйк с нескрываемой иронией.

— Как видите, вы ошиблись, — сказал он мягко и тихо, чтобы только она расслышала его слова. — Вы действительно не умеете планировать свою жизнь. Разве забыли вы нашу первую встречу, Джилли Блэйк?

Девушка отпрянула. Бежать она не стала, но с достоинством удалилась.

Оказавшись в своей комнате, в одиночестве, Джиллиан закрыла лицо руками, вспоминая обстоятельства своего ухода из-за стола. Как это типично для нее — уничтожить всю симпатию к себе окружающих такой глупой, подходящей только для дешевого фарса сценой! Она подошла к окну и выглянула во двор. Холодные капли моросящего дождя на газоне и опавшие листья. Стив утверждал, что она не способна позаботиться о себе. Был ли это намек на то, что он вынужден вмешаться в ее дружбу с Виктором? Едва заметная злорадная улыбка тронула уголки ее губ. Оформление домика завершится не скоро. Вполне понятно, что в ближайшие недели ей придется часто видеться с молодым повесой, и будет любопытно понаблюдать, насколько это обстоятельство заинтересует хладнокровного и непробиваемого Стива Чарлтона. Нет, говорила она себе, она не такая дурочка и попадаться в капкан не намерена! Отношения с Виктором были исключительно деловыми, и она не намеревалась превращать их в нечто большее. Просто она раз и навсегда докажет мистеру Чарлтону, что Джилли Блэйк не такая юная и глупая девочка, каковой он ее считает!

В течение нескольких следующих недель Джиллиан смогла убедиться в том, что Виктор умел держать слово. В свободное от обязанностей время девушка ходила по магазинам, изучая ассортимент предлагаемых товаров, и с растущим удовольствием замечала, что ее планы обустройства домика начинают осуществляться. К ее огромному облегчению, Кармайкл-младший соблюдал главное условие их сделки и, если не принимать во внимание случайные, не переходящие границ легкого флирта шутки, вел себя вполне пристойно и исключительно по-деловому. Джилли видела, что за его показным спокойствием скрывается сильное волнение и граничащий с трепетом живой интерес к результатам ее труда. Ведь здесь ему предстояло устраивать вечеринки для близких друзей. Немного смущенная неуклонно возрастающими расходами, мисс Блэйк чувствовала неуверенность, покупая старинные рубиновые стаканы, а также тяжелые кварцевые блюда, которые, по ее мнению, могли стать идеальными пепельницами. Все эти безделушки она присмотрела в витрине магазинчика со странным названием «Любопытная старина». С Виктором она заговорила о

своих покупках случайно. Однажды днем он появился в «Хантэрс-Мун» и попросил позвать ее.

К огромному облегчению девушки, в этот момент Стив с Зэллой отсутствовали. Ронни Чарлтон также был занят собственными делами, и Джиллиан это радовало, ибо брат Стива успел уже недвусмысленно намекнуть, что не прочь полюбоваться ее дизайнерскими успехами. Ей казалось, что Рональд в пух и прах раскритикует увиденное.

Вот почему, сев на пассажирское сиденье рядом с Виктором, помощница издала вздох облегчения.

— Почему так тяжело вздыхаете? — усмехнулся он, направляя автомобиль в сторону Тайлтингса.

— Наверное, потому, что чувствую себя виноватой, — ответила Джилли.

— Виноватой? — удивился он. — В чем же?

— Просто, пока я занимаюсь обустройством вашей хижины, меня не покидает ощущение, что в «Хантэрс-Мун» этого не одобряют. По крайней мере, миссис Лэнг мое занятие точно не по душе.

— А ведь вы лицемерите, обвиняя во всем прислугу, не правда ли? — усомнился он. — Сдается мне, что на самом деле все ваши осложнения связаны с Зэллой.

— Что ж, возможно, вы в чем-то и правы, — согласилась спутница, — но я думаю, она считает меня чужаком, поселившимся на ее территории. Захватчицей, появившейся из ниоткуда и посягающей на ее жизненное пространство.

Плейбой снова усмехнулся:

— А еще и претендующей на собственность, принадлежащую ей! Вам никогда не приходило в голову, дитя мое, что именно ревность является причиной ее враждебности?

— Ревность?! — Изумлению мисс Блэйк не было предела.

Спутник кивнул:

— Да, простая, банальная, старая как мир ревность.

— Но это же смешно, — растерянно возразила девушка. — Какие у нее могут быть причины для ревности?

Он с горечью покачал головой:

— Нет, правда, Джилли, иногда мне кажется, что вы потрясающе глупы! Разве так трудно понять: Зэлла меня не любит, однако ей вовсе не улыбается возможность потерять мое общество из-за соперницы. Она женщина, и этим все сказано.

— Ну а вы невероятно самодовольны и тщеславны, — строго парировала Джиллиан.

Как обычно, Виктор добродушно рассмеялся:

— Ладно, а как насчет Стива? Возможно, мисс Стэффорд подозревает, что вы с ним близко познакомились много раньше вашего приезда?

Девушка покачала головой.

— Исключено, учитывая, с каким пренебрежением относится ко мне Стив, — мрачно ответила она. — Знаете, я ему не очень-то нравлюсь. Видимо, постоянно напоминаю своим присутствием о том, какую грубую ошибку он совершил, когда привез меня в «Хантэрс-Мун».

Мисс Блэйк сама не заметила, как в голосе ее появились нотки горькой обиды, и спутник бросил на нее быстрый взгляд. Затем оживился, видимо решив положить конец этой теме:

— Вы ведь продолжите работу над домом, правда? Я хочу, чтобы это стало местным

событием года. Чтобы все в округе судачили о моей хижине.

— Понимаете, я присмотрела несколько безделушек, которые отлично вписались бы в интерьер и внесли в него последние, завершающие штрихи, — поведала девушка. — Однако уверена, что безделушки эти обойдутся недешево. Они продаются в магазинчике «Любопытная старина», а в антикварных лавках вещи обычно дорогие, даже если они и не очень древние.

— Разве я не приказал вам, чтобы вы сорили деньгами направо и налево? — спросил Кармайкл. — Берите все, что считаете нужным, а о счетах позабочусь я.

— О, в таком случае притормозите у магазинчика, Виктор. Такие вещицы надо покупать немедленно. Если я стану долго раздумывать, их могут увести прямо у меня из-под носа.

Голос Джиллиан звучал возбужденно и нетерпеливо, и когда автомобиль подъехал к «Любопытной старине», она выскочила на тротуар и взбежала вверх по лестнице.

Пухлый пожилой продавец с розовым лицом, по-видимому владелец лавки, весьма неохотно расставался со своими сокровищами.

— Знаете, уже начинаешь привыкать ко всем этим сувенирам, — объяснял он, неторопливо собирая рубиновые стаканы.

Когда же сделка была наконец совершена и продавец уже заворачивал ее приобретения в папиросную бумагу, взгляд покупательницы упал на маску из слоновой кости, висевшую в тени в самом конце прилавка. Грубо очерченное лицо и горестно опущенные края губ; эта вещь ярко выделялась бы на фоне панели из вишневого дерева.

Владелец «Любопытной старины» добродушно улыбнулся:

— Не правда ли, она великолепна? Особенно если вы не слишком суеверны.

— Суеверна? — растерялась Джилли.

— Понимаете, это лишь одна из двух масок, — пояснил продавец. — Вместе они символизируют комедию и трагедию. Сам не знаю почему, но продать их парой мне долго не удавалось. И вот недавно веселую маску приобрела одна пожилая леди, которая ни за какие деньги не пожелала взять печальную, объяснив, что ей могут присниться кошмары. Разумеется, — быстро добавил старик, — даме этой явно недоставало проницательности. Я вот, например, считаю эту маску гораздо более яркой.

Девушка улыбнулась:

— Я не суеверна. Пожалуй, возьму ее, если она не очень дорогая.

После небольшого торга Джилли получила костяную вещицу за приемлемую цену и, взяв покупки, поспешила обратно к машине.

— Сейчас поедем в мое жилище, — усмехнулся Виктор, — и там покажете мне, во что вы вложили деньги.

Но Джиллиан решительно покачала головой:

— Нет, вы не увидите мои приобретения до вашей вечеринки. Я не хочу портить вам сюрприз.

— Вы намеренно пытаетесь вызвать во мне любопытство? — поинтересовался собеседник, направляя машину вниз, к ручью. — Вот теперь мне и правда не терпится взглянуть на эти безделушки.

— Все вы увидите, но в свое время, — ответила мисс Блэйк.

Молодой человек отнес упаковки в домик, и, когда в шутку попытался заглянуть внутрь, Джилли быстро забрала их, заперла в шкафу и демонстративно спрятала ключ.

— Ах так? Ну ладно, — пожал он плечами. — Если хотите, можете делать из ваших

покупок тайну. Но я надеюсь, что там и правда что-то необыкновенное. Я хочу, чтобы они все сгорели от зависти, чтобы Тайлтинг потом неделями говорил о моем доме.

Девушка поглядела на собеседника, заметив, что тон его был шутливым лишь отчасти.

— С вечеринкой все будет в порядке, Виктор, обещаю вам, — заверила она.

Успокаивая спутника, она обратила внимание на кусок дорогой шелковой ткани с изящным, переливчатым рисунком ручной вышивки. Ткань действительно обошлась недешево, но стоило Джиллиан увидеть этот оттенок блестящей, словно фарфор, синевы, она тут же поняла, что лучшей обтяжки для диванных подушек ей не найти. И стоило сообщить об этом Кармайклу, как он тут же настоял на покупке.

Слегка взволнованным голосом мисс Блэйк заметила:

— Нужно отнести остаток обратно в магазин; возможно, они согласятся забрать его. Нет, правда, Виктор. Вам не стоило настаивать на покупке этой ткани в таких больших количествах.

— Слушайте, Джилли, прекратите нести ерунду! — посоветовал молодой человек. — И ради бога, не смейте нести эту тряпку обратно. Хотите, чтобы меня подняли на смех? Кармайклы в деньгах не жмутся.

— Но тогда что с этим куском делать? — спросила она.

— Да заберите его домой и сделайте... покрывало, если хотите. Умоляю, пока мы из-за нее не поссорились!

Собеседница рассмеялась:

— Собственно говоря, здесь осталось достаточно ткани, чтобы сшить юбку. Так что, если вы абсолютно уверены...

— Делайте с этим шелком все, что считаете нужным. А сейчас я, пожалуй, поеду. Когда мне вам теперь позвонить?

— Наверное, через пару часов, — рассеянно ответила девушка. — Мне тут нужно установить карнизы для занавесок.

Мысленно Джиллиан уже представляла себе, какую юбку создаст из этой чудесной ткани и как эта большая легкая юбка будет переливаться в солнечных лучах!

Она подняла глаза и увидела, что Виктор с улыбкой наблюдает за ней, держа руки в карманах.

— Интересно, о чем вы мечтаете, Джилли Блэйк? Все никак не могу угадать, что происходит в вашей маленькой головке. Хотя я и не надеюсь, что вы дадите мне хоть малейший намек. — Он помолчал, затем мягко, но без тени иронии добавил: — Если вы еще не заметили, поясню, что в последнее время я думаю о вас постоянно...

Молодой человек снова смолк и вопросительно посмотрел на собеседницу. После нескольких секунд неловкого молчания девушка пролепетала:

— Не надо, Виктор, я...

— Я знаю! Вам нужно установить карнизы для занавесок, и помимо них есть еще тысяча и одна тема для размышлений, а потому на мою скромную особу у вас времени нет. Только примите к сведению: когда проблемы с занавесками, подушками, ковриками и люстрами отойдут на второй план, я намерен привлечь ваше внимание во вполне определенном смысле этого слова.

Кармайкл махнул ей рукой и уехал, а Джиллиан задержалась в дверях, глядя вслед удаляющемуся по узкой дороге автомобилю кремового цвета. Зима расвирипела не на шутку: туман окутал леса, а свинцовое небо выглядело унылым и мрачным, и, когда девушка

вернулась в комнату, впервые ей пришла в голову мысль о том, как далек и изолирован от внешнего мира этот домик.

Она убрала остаток шелка, затем подошла к шкафу и вытащила оттуда сверток с маской. Она вскрыла его, вынув вещицу, прошла в другой конец комнаты и, держа маску на вытянутой руке, прислонила ее к стене. Выглядело ошеломляюще — костяной лик с первого взгляда поражал своей драматичностью. В зимнем сумраке изделие смотрелось еще более гротескно и фантастично, нежели в магазинчике «Любопытная старина», и Джилли с растущим интересом вглядывалась в жесткие темные линии губ и глубокие затененные глаза, глядящие на нее пристально и зловеще. «Нет, это только мое воображение», — уверяла она себя, легонько вздрогнув, когда убирала маску обратно в шкаф. Позднее, после того как отделка комнаты будет полностью завершена, она повесит «Трагедию» на стену. Даже если молодой повеса и его гости не обратят на нее внимания, уж Ронни-то точно выскажет свое одобрение. Что угодно могло вызвать его протест и саркастические замечания, но вот эта вещь как раз относится к тому типу экзотики, который обречен понравиться дизайнеру. Однако все усилия девушки превозмочь нахлынувшее на нее мрачное, меланхолическое настроение были напрасны.

Подвинув стремянку к окну, взяв отвертку и крепления для занавесок, мисс Блэйк собралась подняться вверх. Виктору она сказала, чтобы тот заехал за ней через пару часов. Увлечшись работой, она наконец перестанет бросать опасливые взгляды в сторону леса, где наверняка (хоть она и осознавала бредовость своих фантазий) притаился некто, тайком наблюдавший за каждым ее движением. Джиллиан уронила отвертку и вздрогнула от стука, который та издала при падении на незастланный пол.

А затем, подняв инструмент и переведя дыхание, девушка вдруг услышала звуки шагов за дверью. Сердце Джилли бешено застучало, и она начала напряженно вслушиваться в каждый звук. Это был не Виктор, точно не он! Во-первых, было еще слишком рано, а кроме того, в походке незнакомца чувствовались некая сдержанность и осторожность, несвойственные молодому человеку, двигавшемуся порывисто и уверенно. Дверь медленно отворилась, и на мгновение девушка замерла в неподвижности, боясь даже повернуться на ее скрип. «Кто же стоит сзади и молча смотрит в спину?» — в ужасе думала мисс Блэйк. Кем бы ни был таинственный пришелец, он быстро поймет, что гостя в доме одна, а леса в это время года пустынно и безлюдны. Невероятным усилием воли ей все же удалось повернуть голову.

На пороге стоял безупречно одетый усатый мужчина средних лет, с заметной сединой в волосах и пронзительными серыми глазами, изучавшими ее с некоторым недоумением.

— Боже милостивый! — воскликнул он. — Неужели я и правда выгляжу так устрашающе?

У Джиллиан вырвался вздох облегчения. В голосе незнакомца слышалась не угроза, а будничная деловитость, и весь ее испуг моментально растаял.

Заметив, что девушка успокоилась, незванный гость улыбнулся:

— Не волнуйтесь, я отец Виктора. А вы Джилли Блэйк, правильно? Я о вас знаю все. Не от сына, разумеется, — у меня множество методов наблюдения за ним. И обычно у меня на столе лежит полное досье на каждую из его очередных подружек.

Кармайкл-старший вошел в комнату, и оформительница спустилась со стремянки. В манерах бизнесмена сквозила неприкрытая, приводящая в замешательство бесцеремонность, и у Джиллиан создалось странное, тягостное впечатление, будто ее рассматривают под

микроскопом.

Подойдя ближе, собеседник тщательно изучил ее исследовательским взором.

— Хм, вы отличаетесь от остальных увлечений Виктора. И, судя по всему, человек работающий, — добавил он, окинув взглядом комнату. — Понимаете, я ушам своим не поверил, услышав о том, что эта вертихвостка, Зэлла Стэффорд, более не является объектом его поклонения. Похоже, мальчик начинает прозревать, да будет на то воля Господня.

Кармайкл-старший прошелся по комнате, рассматривая уже доставленные и пока стоявшие в углу предметы мебели.

— Ну и дорогущая! — рявкнул он. — Полагаю, вы не поощряли подобную расточительность?

Мисс Блэйк покраснела от злости. Манеры этого человека были просто непозволительными.

— Если вы знаете вашего сына так хорошо, как утверждаете, мистер Кармайкл, то понимаете также, что он в состоянии принимать решения без чьей-либо помощи. Я лишь неукоснительно следовала его инструкциям.

Бизнесмен двинулся обратно к собеседнице и, подойдя вплотную, вновь посмотрел изучающе:

— И постоять за себя вы способны! Прекрасно. Я буду счастлив, если Виктор женится на девушке, как можно меньше похожей на мисс Стэффорд, но только не на мягкотелой и застенчивой клуше с водою в жилах. Кроме того, так проще, ибо говорить я с вами смогу совершенно искренне и перейду сразу к делу. Если вы выйдете замуж за моего сына, мисс Блэйк, я дам вам отличное содержание. Я хочу, чтобы он остепенился, стал уважаемым, женатым мужчиной, а вы как раз похожи на женщину, способную создать для этого все необходимые условия.

Изумлению Джилли не было предела.

— То есть вы предлагаете мне деньги, если я выйду за Виктора?

Ее решительность явно доставляла собеседнику удовольствие.

— Именно так. Он слишком долго откладывал этот шаг. Поймите, он достаточно обеспечен, чтобы исполнить любой ваш каприз. — Бизнесмен немного помолчал, давая мисс Блэйк возможность осмыслить услышанное.

— Но я не люблю его, — безучастно произнесла Джиллиан.

— Любить его? — недоуменно повторил мистер Кармайкл. Он выглядел растерянным и, кажется, слегка раздраженным. — А при чем здесь любовь? Как я уже заметил, девушка вы неглупая. Когда речь идет о браке, влюбленность не так важна, как может показаться. Главное, чтобы между людьми было достигнуто взаимопонимание и чтобы счет в банке был приличный; поверьте мне на слово. Когда станете старше, милая, вы это поймете. Кроме того, — добавил он, возвращаясь к предмету разговора, — Виктор неплохой парень, у него доброе сердце. Я уверен, некоторое время спустя вы его полюбите.

Собеседница покачала головой:

— Я не выйду за вашего сына, мистер Кармайкл. Я пойду под венец лишь с тем мужчиной, которого буду любить всем сердцем.

Богач смотрел на нее с возрастающим раздражением, очевидно расстроенный тем, что его первоначальное мнение о рассудительности этой девушки оказалось ошибочным.

— Хм, — произнес он. — Ваши слова напоминают детский лепет. — Он в который раз внимательно изучил Джиллиан от кончиков туфель до корней волос. — Ходят слухи, что вы

не очень хорошо обеспечены. Я полагал, стабильный доход и достойное место в обществе смогут соблазнить любую особу, находящуюся в вашем положении.

Мисс Блэйк улыбнулась уголками рта. В бестактной и грубоватой манере поведения Кармайкла-старшего просматривалось нечто теплое, почти подкупающее. И девушка точно знала, что обидеть ее этот человек не хотел. Просто он сразу выкладывал карты на стол, предлагал условия сделки, которую она вольна принять либо отвергнуть.

Бизнесмен повернулся и пошел к двери, не сказав больше ни слова, затем остановился на пороге, уже взявшись за ручку:

— Джилли Блэйк, вы упрямая маленькая девочка. Однако, если когда-нибудь вам понадобится работа, дайте мне знать. У меня есть друзья, которых я всегда смогу убедить в необходимости изменить интерьер своего жилья, и при этом позабочусь, чтобы вам хорошо заплатили за труды. Хотелось бы, однако, добавить, что если вы ненароком поумнеете и передумаете, то предложение мое остается в силе. — И, не дожидаясь ее ответа, мистер Кармайкл закрыл за собой дверь.

Еще некоторое время девушка задумчиво стояла, поигрывая отверткой, затем вернулась к работе; визит отца Виктора был не только необычным, но и наводил на неприятные размышления. Джилли злило, что ее невинное общения с молодым человеком способно породить у окружающих столь нелепые домыслы. Отныне все свои дела и поступки ей придется тщательно взвешивать, чтобы себя не скомпрометировать и не дать бизнесмену повода думать, что она решила согласиться на сделку. Ей было также абсолютно ясно: Кармайкл-старший пребывал в полной уверенности, что Виктору девушка об их разговоре сообщать не станет. Это означало бы посеять вражду между отцом и сыном и, возможно, потерять доверие и дружбу молодого человека — а его дружба стала ей необходима. Добрая натура парня, его жизнерадостность, энтузиазм — все это поддерживало мисс Блэйк и помогало терпеть холодную, равнодушную атмосферу «Хантэрс-Мун».

Мастерица вернулась к работе и трудилась до тех пор, пока не позвонил Виктор, понятия не имеющий о том, какую тайну ей теперь приходилось от него скрывать.

Неприятности, в гуще которых очутилась Джилли по возвращении в усадьбу из города, куда отправилась за покупками, застигли ее врасплох. Она не торопясь миновала подъездную дорожку, намереваясь отправиться прямо к себе в комнату, однако была остановлена миссис Лэнг, которая, судя по всему, ждала ее прихода с большим нетерпением.

Домоправительница подалась вперед, стоило девушке войти в холл.

— Ах, вот и вы! — с триумфом воскликнула шотландка. — Хозяйка пожелала видеть вас немедленно, как только вы вернетесь.

Мисс Блэйк уставилась на нее, изумленная тем злорадством, которое с большим трудом пыталась скрыть собеседница.

— Что-нибудь не так, миссис Лэнг? — с тревогой спросила она.

— Можете выяснить это сами, мисс. Не мое это дело — сообщать вам о случившемся, однако, если уж вы заинтересовались, попробуйте догадаться сами! В конце-то концов, ведь это вы работали в швейной комнате!

— О чем это вы? — ошарашенно спросила Джиллиан, тревога которой начала перерастать в панику.

Однако, не проронив более ни слова, домработница повернулась к ней спиной и пошла к двери гостиной. Открыв дверь, шотландка стояла подобно стражнику до тех пор, пока Джилли не вошла.

Сцена же, представшая ее взору, едва не превратила растущую панику в настоящий ужас. Миссис Чарлтон сидела в своем кресле и, опустив голову, рыдала. Лицо ее было мокрым от слез, а пальцы судорожно сжимали носовой платок. Зэлла стояла рядом, будто опекая хозяйку, и при появлении мисс Блэйк бросила в ее сторону долгий, пронзительный взгляд. В поведении чувствовалась почти кошачья настороженность. А вот Стив выглядел сосредоточенным и рассудительным, будто все присутствующие находились в суде и он с холодной беспристрастностью готов был выслушать оправдания девушки. Только Ронни, похоже, на все было наплевать: небрежно растянувшись на коврике перед камином, он, судя по всему, отчаянно скучал.

Миссис Чарлтон жалобно посмотрела на девушку, затем спрятала лицо в носовом платке.

— Мы ведь уже начали привыкать к тебе, так хорошо к тебе отнеслись... О, Джилли, как ты могла?!

— О чем вы? — изумилась Джиллиан.

Зэлла осторожно прикоснулась к поддрагивающему плечу миссис Чарлтон и резко произнесла:

— Только не говори, что не понимаешь, о чем идет речь. У кого, кроме тебя, была возможность обшарить швейную комнату вдоль и поперек? Ты наверняка видела шкатулку — и даже такая простушка могла определить, насколько это ценная вещь.

Мисс Блэйк только покачала головой.

— Я... я не понимаю, в чем вы меня обвиняете, — запинаясь, проговорила она.

— Неужели! — насмешливо парировала красотка. — Никто и не сомневался в том, что ты будешь все отрицать. Надеешься убедить нас, будто шкатулка тебе приглянулась? Ведь это единственное твое оправдание, не так ли?

— Шкатулка! — спохватилась девушка. — Конечно же я ее видела! Я нашла ее в шкафу, когда искала нитки для починки твоего платья. Прекрасная безделушка из слоновой кости, перламутра и серебра...

— А ты вынимала ее из шкафа, Джилли? — вмешался хозяин дома. Глаза его смотрели по-прежнему сумрачно, однако голос был мягким.

— Вынимала ли я ее из шкафа? — повторила девушка. — Ну... да... — неуверенно произнесла она, догадываясь, что ответ ее имеет для собравшихся огромное значение.

Миссис Чарлтон прекратила рыдать и взирала на Джилли круглыми, покрасневшими от слез глазами.

— Хорошо, и что же ты с ней сделала? — На сей раз голос Стива прозвучал немного строже.

— Поставила на швейный столик.

— Но зачем? — тут же спросил он.

— Чтобы... чтобы... — Джиллиан беспомощно смотрела на окружавших ее людей, сама не понимая, почему она так взволнована. — Чтобы восхищаться ею. Это ведь такая красивая и необычная вещьца!

Короткий, саркастический смешок Зэллы нарушил воцарившуюся после ответа служанки тишину.

— Неужели ты принимаешь нас за безнадежных гупцов и воображаешь, будто мы тебе поверим?!

И снова раздался ровный голос мужчины:

— А что ты сделала с ней потом?

Девушка нахмурилась. Куда же потом подевалась шкатулка? Затем она вспомнила, как поставила изящное изделие обратно в шкаф после полушутливого разговора с Ронни.

— Я... Я поставила ее обратно, на полку, — ответила Джиллиан слабым голосом.

— Так вот, она исчезла! — с горечью провозгласила хозяйка. — Я всегда знала, что это ценная вещь, реликвия Чарлтонов, но в последнее время шкатулка не попадалась мне на глаза. Но я была уверена, что она находится где-то в доме. А тут куратор тайлтингского музея поинтересовался, не предоставлю ли я шкатулку для выставки антиквариата, и я попросила домоправительницу разыскать ее. Миссис Лэнг вспомнила, как убирала ее в швейную мастерскую наряду со многими другими старыми вещами. Она пошла наверх, чтобы забрать безделушку, а ее не оказалось на месте.

С каждым словом хозяйки девушка все больше бледнела, будто слова эти пронизывали ее до костей.

— И вы решили, что я взяла ее? — еле слышно спросила Джиллиан.

— Я и не знаю уже, что мне думать, — тихонько всхлипнула миссис Чарлтон, намереваясь вновь погрузиться в пучину горя и самосожаления. — Всегда так хочется надеяться на доброту окружающих людей, а ты казалась мне милой девушкой, усердной и трудолюбивой. Все это так досадно! Я чувствовала, что могу доверить тебе любое сложное поручение, и это было очень приятно. Но я вовсе не ставлю домашнее хозяйство превыше всего, — поспешно добавила женщина, будто обратное могло означать ее превосходство над остальными.

— Но, Ронни, ты ведь должен помнить, что шкатулка стояла на столе, разве нет? — в отчаянии повернулась к нему Джилли.

Дизайнер зевнул и покрутил красивый именной браслет на своем запястье.

— Я припоминаю, будто видел ее, но, к сожалению, весьма смутно. И не могу сообразить, поставила ли ты безделушку обратно. Вероятно, я просто не обратил на это внимания.

— Но... но разве ты не помнишь, как расшифровывал мне инициалы владелицы? Ты рассказал, что ею была Лукреция Чарлтон.

— Вот как? — Художник выглядел слегка удивленным. — Раз ты это утверждаешь, не сомневаюсь, что именно так все и происходило. Просто прабабка Лукреция самого меня занимает мало, а потому и все, с нею связанное, в голове у меня не задерживается.

Снова молчание. В этом доме у нее нет союзников, осознала мисс Блэйк, и в этот миг ей привиделось, как ворота «Хантэрс-Мун» громко захлопываются за ее спиной.

— Вполне возможно, что реликвия еще найдется. Не переживай так сильно, Джилли, — мягко проговорил Стив.

— Сильно сомневаюсь, — вставила красотка. — Мы обшарили весь дом: безделушки и след простыл. Не думаешь же ты, что она просто растворилась в воздухе?

— Не важно, может, куда-то завалилась. Джиллиан уже сообщила, что понятия не имеет о нынешнем местонахождении шкатулки, а потому, Зэлла, вопрос можно считать закрытым. По крайней мере, временно.

Та лишь сердито пожала плечами:

— Как скажешь, разумеется. В конце концов, это вообще не мое дело.

— Совершенно верно, — решительно заявил Стив. — Похоже, Джилли устала. Думаю, никто не будет против, если мы отпустим ее?

Мисс Блэйк посмотрела на мужчину с благодарностью, радуясь окончанию мучительного допроса.

Вернувшись наконец в свою комнату, она стала нервно мерить ее шагами. Что же могло произойти со шкатулкой? Девушка отчетливо помнила, как поставила ее обратно на полку. А Ронни настолько уклончиво ответил! Внезапно Джилли осенило: ну конечно, это Ронни украл вещицу! Тут же в памяти всплыло замечание дизайнера, что за эту безделушку он мог бы выручить неплохие деньги. Вспомнилось, как он потянулся к шкатулке, желая взять и осмотреть ее. Но даже теперь Джиллиан беззащитна. Нельзя же бездоказательно заявить миссис Чарлтон, что вор — ее любимый сын. Нет, у дизайнера на руках все козыри. Стив велел мисс Стэффорд закрыть эту тему. Конечно, он чувствовал ответственность за бедную, бездомную девушку, а потому проявлял снисходительность и теплоту. Однако уже теперь очевидно — красотка не намерена слепо повиноваться его приказу, и позднее, когда всем станет ясно, что шкатулка исчезла бесследно, положение Джилли в «Хантэрс-Мун» станет невыносимым. Но почему она так покорно стояла перед этими людьми и позволяла им допрашивать себя, как презренную воровку? Почему просто не рассердилась и категорически не отвергла обвинения Зэллы? И почему позволила Ронни столь откровенно лгать, вместо того чтобы заставить его самого защищаться, очутившись в положении, подобном ее собственному?

Ее страх перед грядущим появлением за обеденным столом внезапно исчез, поглощенный волной негодования. Если все вообразили, что она безропотно смирится с ролью облитой грязью, пристыженной воровки, то они глубоко заблуждаются!

Девушка быстро подошла к гардеробу и рывком открыла дверцу. Она наденет легкую шелковую юбку, самостоятельно сшитую из материала, подаренного ей Виктором. А к ней красивую блузку, купленную недавно, с широкими рукавами, собранными на запястьях, и

узким вырезом, идущим от шеи до груди. Прежде чем спуститься вниз, мисс Блэйк поглядела в зеркало. Гневный румянец пылал на ее щеках, а глаза ярко блестели. Юбка изящно облегла ее тонкую, стройную фигурку. Джиллиан подивилась увиденному. Девушка, смотревшая на нее из зеркала, ничуть не походила на хорошо знакомую Джилли Блэйк. Маленькая скромная швея обернулась красивой, даже чуточку загадочной женщиной. Это чудесное превращение, как ничто другое, придало ей уверенности в себе. Затаив дыхание, девушка вышла из комнаты. Она покажет Чарлтонам, что не собирается прятаться, не намерена скрываться от них и не постесняется, вопреки ожиданиям, смотреть им в глаза!

В коридоре девушка наткнулась на Ронни, уставившегося на нее со своей обычной бесцеремонностью.

— Что вдруг с тобой случилось, Джилли? В этой юбке ты выглядишь просто потрясающе! Она тебе так идет! Должно быть, ты заплатила за нее кучу денег.

— Благодарю, — раздраженно бросила ему мастерица. В этот раз она не имела ни малейшего желания выслушивать дерзости собеседника. — Но так уж вышло, что она не стоила мне ни гроша. Я сама ее сшила и даже не платила за материал: это подарок.

Брат Стива тихонько присвистнул:

— Похоже, ты общаешься с нужными людьми. Странно, никогда бы не подумал.

— Не подумал бы что? — сквозь зубы процедила Джиллиан.

Художник хитро глянул на нее:

— Сама знаешь, о чем я. Кстати, не откажешься составить мне компанию сегодня вечером? — внезапно поинтересовался он. — Мой приятель устраивает у себя вечеринку. Там будет много забавных людей. Веселье, полное раскрепощение и никакой смертной скуки. Понимаешь, о чем я?

Тут они как раз подошли к дверям столовой, и мисс Блэйк повернулась к собеседнику:

— Да, полагаю, я все поняла. Но никак не возьму в толк другое. Что заставило тебя думать, будто меня твое приглашение хоть немного заинтересует?

Он лишь пожал плечами:

— Если тебе это неприятно, забудь мои слова. Сам-то я все равно пойду. Я просто должен ненадолго вырваться из «Хантэрс-Мун», хотя бы на пару часов. Наверное, более скучного места в мире просто нет.

— Так зачем же здесь оставаться? — спросила девушка.

Прямые вопросы оказались Ронни не по вкусу.

— Потому, милая девочка, — надменно проговорил он, — что у меня здесь еще масса дел важных и неотложных.

Джиллиан представляла, о какого рода «неотложных делах» идет речь, а потому слова дизайнера, характер которого она изучила даже слишком хорошо, не произвели на нее ни малейшего впечатления.

В столовой сидели только Эмма Чарлтон и Зэлла. До появления девушки они были увлечены дружеской беседой. Обе женщины моментально замолчали, и миссис Чарлтон смущенно отвела взор. Они говорили о ней, поняла Джилли. Теперь они заодно и против нее!

Тут в комнату вошел Стив, и ошеломленный взгляд мужчины, обратившего на нее внимание, стал бальзамом для уязвленных чувств Джиллиан.

«И как она только сумела достичь столь безупречной элегантности?» — удивлялся хозяин дома, не без улыбки заметив во взгляде девушки искры ярости. Значит, Джилли

Блэйк вооружилась так, как может вооружиться только женщина, готовясь предстать перед врагом!

Мисс Блэйк заметила, что за обедом Стив почти не замечал Зэллу, а потому ожидала, когда красotka выплеснет накопившуюся в ней злость, вернувшись к теме пропавшей шкатулки. Однако, как ни странно, противница так и не вступила в бой, а напротив, старалась обращать на себя внимание как можно реже.

И все же маска дружелюбия сошла с лица мисс Стэффорд. Обед был почти окончен, когда Стив тихо произнес:

— Полагаю, мама, нам с Джилли стоит выпить чашечку кофе в моем кабинете, в тишине и покое. Я должен с ней кое-что обсудить, и мне кажется, что сейчас для этого подходящий момент.

— Конечно, — рассеянно проговорила миссис Чарлтон, мысленно уже вернувшись к карточному столу.

Зэлла же, однако, не намеревалась так просто сдавать позиции.

— Что-то ты сегодня немногословен, Стив! — полушутливо заметила она.

— Но зато я в ударе, моя несравненная, — усмехнулся Ронни. — Я, в нетерпении ожидающий твоих приказаний и готовый обшарить все уголки земного шара, лишь бы исполнить любой твой каприз!

— Ах, не мели ты свою чушь, Ронни, — раздраженно ответила красotka.

— Я не хуже моего брата могу поддержать приятную беседу, если, конечно, ты именно этого хочешь от Стива, — ответил художник, изображая муки уязвленного самолюбия.

— Наши с тобой представления о приятной беседе так же далеки друг от друга, как Северный полюс от Антарктиды, — ядовито возразила Зэлла. Слово за слово, началась ссора, и Джилли почувствовала, как Стив выталкивает ее из комнаты.

— Пускай выясняют отношения, — пояснил мужчина, заговорщицки понизив голос, и мисс Блэйк почувствовала, как на душе у нее становится теплее. Хозяин дома редко обращался к ней иначе чем бесстрастным или же ироническим тоном.

В камине полыхал огонь, и когда девушка удобно устроилась в кресле, Стив начал:

— Надеюсь, Джилли, эта история с пропажей шкатулки не очень тебя расстроила. Такие рассеянные, пожилые женщины, как моя мать, время от времени поднимают шум из-за пустяков. Но обычно в конце концов все выясняется.

— Однако никакая сила не способна повлиять на тот факт, что я последняя держала эту безделушку в руках. И уж точно никто не изменит мнения Зэллы, будто воровка именно я.

— Зэлла привыкла говорить то, что ей вздумается, и не получать за это по губам, — согласился собеседник. — Она была слишком избалована своей матерью.

Мужчина говорил резко — она это заметила.

«Какой бы испорченной ни была эта красавица, ты все равно любишь ее, — думала Джиллиан, — и всегда будешь потворствовать любым ее выходкам!»

Воцарилась недолгая тишина, и тут вошла шотландка с кофейным подносом. Взгляд ее выражал полнейшую невозмутимость, когда она произнесла:

— Вы будете пить кофе только с мисс...

Тут домработница осеклась, и невозмутимость моментально превратилась в сконфуженность, стоило ей увидеть, кто именно собирался выпить кофе в компании с хозяином.

— Ах, это вы, мисс Джилли, — неуверенно произнесла она. Было совершенно ясно, что

она ожидала увидеть в кабинете Зэллу.

Стив насмешливо поднял брови:

— Похоже, вас что-то удивляет, миссис Лэнг.

Шотландка медленно и задумчиво начала сервировать маленький кофейный столик, и девушка понимала, каков был ход ее мыслей: возможно, в «Хантэрс-Мун» происходит нечто новое, и она, домоправительница, отнюдь не уверена в том, как ей вести себя в дальнейшем.

— Благодарю вас, дальше мы справимся сами, — холодно произнес Стив и, когда взволнованная и растерянная миссис Лэнг удалилась, жестом предложил Джиллиан составить ему компанию.

«Неужели она вообразила, что Стив собирается сделать мне предложение? — размышляла Джилли, поднося чашечку ко рту. — Неужели решила, будто я стану новой хозяйкой в поместье?» Мысль, конечно, безумная, но оказавшаяся тем не менее настолько волнующей, что глаза мисс Блэйк вспыхнули.

— Твои глаза блестят, — сообщил собеседник. — Только не пойму, от радости или от возмущения.

— Еще кое-кто...

Джиллиан вовремя замолчала, чуть было по глупости не проговорившись, как это часто случалось с ней, что и Виктор замечал блеск в ее глазах. Слава богу, подумала Джилли, она успела вовремя остановиться. Подобные вещи даже о приятелях другим мужчинам не рассказывают. Кроме того, Кармайкл-младший и его наблюдения не имели никакого значения, когда она сидела рядом со Стивом в его кабинете.

— Это не возмущение, — неуверенно произнесла Джилли. — По крайней мере, больше не возмущение. Когда меня прилюдно обвинили в краже шкатулки, я была рассержена, но теперь...

Она хотела добавить: «Теперь, когда я сижу у огня напротив тебя, все это уже не важно». И вновь девушка вовремя придержала язык.

— В таком случае они блестят от счастья, — подытожил мужчина, вынимая упаковку табака и набивая трубку.

И тут Джиллиан решила на откровенность:

— Не совсем так. Вряд ли я могла бы почувствовать себя счастливой, учитывая все обстоятельства моей жизни. Я хочу сказать, полностью счастливой. Просто меня позабавила растерянность на лице миссис Лэнг. Теперь она ломает себе голову, почему здесь оказалась я. — И затем, напрочь позабыв о похвальном намерении сначала думать, а потом говорить, мисс Блэйк быстро добавила: — Не дай-то бог, еще вообразит, что вы сейчас предлагаете мне руку и сердце и вскоре я стану ее новой хозяйкой! Думаю, неприятно, когда ваш подчиненный внезапно возносится на вершину власти и начинает мстить за старые обиды.

Внезапно, заметив выражение лица собеседника, девушка вздрогнула и закрыла рот рукой.

— Боже, какую чушь я несу! — прыснула она секунду спустя. — Какие только глупые мысли не приходят человеку в голову! Я пыталась сказать, что когда люди выдают желаемое за действительное... — Джилли опять запнулась, сообразив, что она все глубже и глубже увязает в трясине собственных слов.

Стив выдержал долгую паузу, задумчиво попыхивая трубкой, пока собеседница с опаской глядела на него. «Вот и испортила я эту милую беседу у теплого камина, а виной всему мой дурной язык. Немудрено, что тетя возражала против любых моих попыток учиться

самостоятельности!»

Потом Чарлтон поднял глаза от огня.

— А почему мысль о том, что я мог бы сделать тебе предложение, кажется тебе глупой? — тихо спросил он.

Мисс Блэйк колебалась, но затем, поняв, что не сможет увильнуть от ответа, немного печально произнесла:

— Потому что мужчины вроде вас не мечтают о свадьбе с девушкой, которую из жалости подобрали ночью на дороге.

— Раз уж ты так много знаешь о мужчинах, скажи, каким девушкам мы делаем предложения?

Джиллиан поставила чашку на стол и склонилась вперед, подперев руками подбородок и раздумывая над сложным вопросом.

— Наверное, вы должны знать прошлое вашей избранницы, а кроме того, она обязана быть красивой, искушенной, самоуверенной, умеющей поддержать беседу, всегда находящей нужные слова к месту... А еще такой, которая никогда вас не подведет и не бросит.

Хозяин дома задумчиво припал к своей трубке.

— Очевидно, Джилли Блэйк, ты еще неопытна и плохо знаешь мужчин, иначе не говорила бы подобного рода глупости.

Его слова и взгляд заставили собеседницу смутиться и опустить глаза. «Сколько сокровенных мыслей сумел он прочесть?» — подумала девушка. Понял ли Стив, как она ждала его ответа, с какой жадностью ловила каждое слово?

И тут сердце Джилли болезненно сжалось, ибо в этот миг раздался стук в дверь и в комнату заглянула Зэлла.

— Я помешала какому-нибудь совершенно секретному совещанию или мне все же можно войти? — ехидно поинтересовалась красотка.

— Напротив, — с иронией в голосе ответил Чарлтон. — Перед твоим появлением мы обсуждали особенности мужской натуры, что, согласишься, предметом сверхсекретного совещания являться не может.

— О, как ты не прав! — воскликнула мисс Стэффорд, вошла и присела на подлокотник его кресла, закинув одну длинную стройную ножку на другую. — Мужчины — создания таинственные и загадочные, уж Джилли-то в этом наверняка убедилась, иначе как бы она могла себе позволить такую роскошную юбку ручной работы!

Стив с улыбкой покосился на Джиллиан.

— Так вот в чем дело! — воскликнул он в притворном удивлении. — Я плохо разбираюсь в женской одежде, а уж в ее тонкостях совершенно не разбираюсь. Я заметил только, как она отлично на тебе сидит.

— Возможно ли, что Джилли может себе позволить такое чудо! У тебя завелись деньги, милая? — поинтересовалась Зэлла с простодушной улыбкой, одновременно прожигая девушку насквозь своими черными глазами. — Кстати, Стив! Твоей матери пришло в голову, что нам, возможно, стоит поискать шкатулку в окрестных антикварных магазинах. Вполне возможно, она окажется где-нибудь поблизости, особенно если вору срочно требовались деньги! — Красотка выпрямилась и поднялась с места. — Однако о чем это я? Не буду мешать вашей милой дружеской беседе!

Она медленно прошествовала к двери, и, когда та закрылась, мисс Блэйк с горечью подумала: «Теперь Зэлла может спокойно уйти, зная, что ее ложка дегтя очутилась прямо в

бочке меда».

После ухода незваной гостьи некоторое время царило молчание. Чарлтон вытряхивал свою трубку столь тщательно, словно это было делом первостепенной важности. Сердце девушки бешено стучало, ибо она понимала, что в эти секунды хозяин размышляет о ее жалованье, которое вряд ли могло позволить ей приобрести столь дорогую ткань.

Чувствуя навязчивое желание нарушить тишину, уже становившуюся невыносимой, Джиллиан воскликнула:

— Она говорит все это, чтобы заставить вас заподозрить, будто шкатулку действительно украла я!

— А что именно послужило причиной твоего внезапного благосостояния? — тихо спросил собеседник. — Учитывая все обстоятельства, я имею право это знать.

И тут девушка вновь погрузилась в пучину сомнений. Предположение мисс Стэффорд, будто Джиллиан приобрела юбку в дорогом магазине, могло послужить комплиментом ее таланту швеи. Однако что изменится, если она признается, что сшила ее сама? Виктор подарил помощнице эту ткань от чистого сердца, и в тот момент она не усмотрела ничего дурного в подобном даре. Но теперь объяснить произошедшее оказалось не так-то легко. Получение ею столь дорогого подарка от известного всему городу повесы со стороны могло быть смело расценено как символ некоей, на деле не существовавшей интимной близости. А подобные выводы — и она это прекрасно понимала — могли положить конец тем дружеским взаимоотношениям, которые возникли сейчас между ней и Стивом Чарлтоном.

К сожалению, ее неуверенность и смущение столь явно отражались на лице, что могли быть восприняты как молчаливое признание собственной вины.

— Понимаю, — медленно проговорил мужчина. Лицо его помрачнело и стало жестче. — Возможно, Зэлла была не так уж далека от истины! — И, поднявшись с места, он быстро вышел из комнаты.

Как только мужчина исчез за дверью, мисс Блэйк откинулась на спинку кресла. Невероятное чувство безнадежности охватило девушку. Ясно, что целью красотки было любой ценой воспрепятствовать ее дружбе со Стивом! И в том, что цели своей она достигла, заставив Чарлтона поверить в причастность девушки к краже шкатулки, можно было не сомневаться! У Джилли не было полной уверенности в причастности Ронни к краже, но вот в том, что взывать к нему бесполезно, она не сомневалась ни секунды. Способ вернуть украденное оставался только один, и лишь в том случае, если художник еще не сбыл безделушку с рук и она все еще лежала где-то в его комнате. Только найдя шкатулку и заставив Ронни признаться, она могла обелить себя в глазах Стива. Джиллиан нервно закусила губу. Дизайнер говорил ей, что этой ночью отправляется в Лондон на вечеринку. Возможно, сегодняшняя его отлучка станет единственным шансом обыскать его комнату. Девушка медленно встала. Одна мысль о предстоящей грядущей ночью, когда «Хантэрс-Мун» погрузится в сон, авантюре вызвала в ее душе невероятное волнение.

В холле мисс Блэйк наткнулась на Ронни, который как раз намеревался отбыть в столицу.

— Уверена, что не передумаешь? — крикнул он ей. — Веселый вечер могу гарантировать. Вырвемся на пару часов из этой смертной усадебной скуки и ринемся навстречу опасным приключениям!

Джиллиан с трудом справилась с рвущимся наружу истерическим смехом. Ее-то собственный вечер (если, конечно, она решится осуществить задуманное и обшарит комнату

художника) опасными приключениями наверняка будет изобиловать.

Похоже, младший брат Стива пребывал в отличном настроении, и Джилли пристально всмотрелась в его лицо. Невероятно! По вине этого человека все обитатели дома считали ее воровкой, а он, похоже, не только не испытывал ни малейших угрызений совести, но и вообще, казалось, был абсолютно безразличен к ее судьбе и ее чувствам. Впрочем, было бы глупо подходить к Ронни с обычными, общепринятыми мерками. Мало того что он был до предела избалован чрезмерной любовью матери, он пребывал в святом убеждении, что его артистичность и обаяние оправдывают любую его выходку.

Дизайнер безразлично пожал плечами:

— Что ж, как знаешь! Но уверен, прожив в «Хантэрс-Мун» достаточно долго, ты будешь рада любой возможности хоть на день сменить обстановку.

Джилли казалось, что вечер тянется целую вечность, и она испытала огромное облегчение, увидев наконец, как миссис Чарлтон складывает свой столик для карт. Хозяйка как раз наслаждалась стаканом теплого молока, которое пила каждый вечер перед отходом ко сну, когда мисс Блэйк удалилась в свою комнату.

Девушка решила подождать, пока в доме утихнут все звуки и погаснет свет, а потому, раздевшись, она накинула ночной халат и уселась в удобное, мягкое кресло. Некоторое время она еще слышала в соседней комнате шаги Зэллы, однако вскоре наступила тишина. Джиллиан знала, что Ронни вернется лишь на рассвете, а потому времени на обыск его комнаты у нее было предостаточно. Однако, вслушиваясь в гробовую тишину, царящую в доме, Джилли почувствовала, что засыпает. Она немного подремлет... Совсем недолго, заверила она себя, со стыдом понимая, что пытается отсрочить испытание, которое ей вскоре предстояло пройти.

Когда она проснулась, то увидела, что комната ее залита лунным светом. «Как долго я проспала?» — подумала девушка, щелкнув выключателем настольной лампы и взяв с тумбочки часы лишь затем, чтобы убедиться: они остановились. Мягкая пелена тишины будто окутала дом. Лишь половицы то и дело поскрипывали. Если сейчас Джиллиан не отринет свой страх и не пойдет в комнату вора, другой возможности может уже не представиться. Дрожа от ужаса, она прокралась к двери своей спальни, осторожно повернула ручку, и душа ее ушла в пятки от невероятно громкого звука щелкнувшего замка. Затем, оставив дверь немного приоткрытой, девушка пошла вдоль по коридору, то и дело вздрагивая — от каждого ее шага половицы скрипели громче артиллерийского салюта. Время от времени Джилли останавливалась, прислушиваясь, не разбудила ли она кого-нибудь, но слух ее улавливал лишь медленное, мерное тиканье старых часов.

Подойдя к спальне Ронни, мисс Блэйк аккуратно, медленно повернула ручку и проскользнула внутрь, тут же очутившись в кромешной тьме. Рукой она нащупала выключатель и нажала на него. Пару секунд Джилли стояла неподвижно и жмурилась, затем не без любопытства огляделась.

Комната художника-оформителя в полной мере отвечала духу своего обитателя. Длинные, плотные, доходящие до пола фиолетовые занавески скрывали окна, отгораживая комнату от лунного света. Причудливого вида металлические скульптуры украшали каминную доску. На стенах висели полотна абстрактной живописи, изображавшие сплетенные человеческие тела самых неожиданных расцветок.

Девушка пересекла помещение, неслышно ступая по толстому ковру цвета яичного желтка. Труднее всего ей было решить, откуда начинать поиски, и какое-то время Джиллиан

в растерянности озиралась по сторонам. Затем взгляд ее упал на ящики бюро, каждый из которых был достаточно большим, чтобы в нем поместилась шкатулка. Джилли испытывала глубокое чувство вины и презрения к самой себе, медленно открывая верхний ящик. К сожалению, не считая вороха принадлежавших Ронни писем, ни в одном из них не оказалось ничего похожего на шкатулку. Содержимое стенного шкафа также ограничилось вещами младшего Чарлтона, и их тщательное изучение к положительным результатам не привело. Сыщица подвинула кресло, встала на него и, пошарив рукой по поверхности шкафа, нашла лишь стопку криминальных романов, мягкие обложки которых изобиловали кровавыми сценами. Быстро затолкнув их обратно, девушка спрыгнула на пол и в отчаянии огляделась. Чувство тревоги охватило мисс Блэйк, ибо в этот момент она услышала, как старые часы в холле пробили четыре раза. Если Ронни вернется и обнаружит ее здесь, как объяснит она свое копанье в его вещах? Однако даже теперь, когда инстинкт самосохранения требовал бросить эту затею и вернуться в собственную комнату, Джиллиан упрямо отметала все доводы интуиции и рассудка, решив, что не уйдет отсюда, пока не обыщет все возможные тайники для шкатулки. Оставалось проверить только маленькую тумбочку у кровати. Девушка присела на корточки и открыла ее дверцу: толстая пачка писем, лежащая с самого края, скрывала все, что могло находиться в глубине тумбочки, поэтому мисс Блэйк вытащила письма, мельком глянув на написанный на конверте адрес. Очевидно, автор отдавал предпочтение зеленым чернилам, а почерк у него был такой размашистый, словно писал он иголкой. Девушка уже собиралась положить письма на пол, дабы получше осмотреть внутренность ящика, и тут она услышала, как позади нее щелкнул замок и открылась дверь. Она подняла белое как полотно лицо и увидела изумленно уставившегося на нее Ронни.

— Что ж, любопытно, — заявил хозяин комнаты, растягивая слова. — Никогда бы не подумал, что ты способна читать чужие письма. Однако воистину трудно проникнуть в человеческие помыслы...

Художник выглядел еще более растрепанным, чем обычно: похоже, создавшаяся ситуация страшно его забавляла. Белки его глаз покраснели, а язык слегка заплетался.

— Я... я... — прошептала Джилли.

Но вошедший только отмахнулся, изображая снисходительность и понимание:

— Нет смысла пускаться в объяснения, дорогая. Я уже понял — тебя заинтересовали мои любовные похождения, и, откровенно говоря, я этим весьма польщен. Да, кстати, — с любопытством поинтересовался молодой человек, — ты успела прочесть хоть одно из этих писем? Многие из них весьма оригинальны и поучительны. Ты бы за голову схватилась, узнав о том, сколько женщин готовы забыть о приличиях, стоит им взяться за перо и бумагу.

— Но я вовсе не читала твои письма, — торопливо запротестовала мисс Блэйк. — Я... — Она осеклась. Не могла же она признаться Ронни, что подозревает его в краже шкатулки, которую он мог бы спрятать где-то у себя в комнате.

— Тогда ради чего же ты пришла? — сонливо прогудел брат Стива. — В чужую спальню девушки посреди ночи не приходят, не имея особых причин или намерений. — Он прищурился. — Но возможно, такие намерения у тебя были. Конечно, ведь ты понимала, что рано или поздно я вернусь. Выходит, ты совсем не такая маленькая скромница, какой прикидывалась!

Пока Ронни приближался к ней, из коридора донесся скрип половиц, и сердце Джиллиан замерло от ужаса. Неужели она и правда заметила промелькнувший за приоткрытой дверью белый ночной халат? Однако через секунду девушка отмела эту мысль,

посчитав увиденное игрой расшалившихся нервов. Кроме того, сейчас ей и так забот хватало, ибо младший Чарлтон, вконец одурманенный и окончательно уверовавший, будто Джиллиан с нетерпением ждала его возвращения, рывком притянул ее к себе.

— Ронни! — воскликнула она. Затем, поняв, что воспринять ее слова всерьез молодой человек уже не в состоянии, мисс Блэйк сумела высвободить одну руку и отвесить ему звонкую пощечину. На мгновение Ронни ослабил хватку и серьезно на нее взглянул, но затем, видимо посчитав ее реакцию игрой, придвинулся еще ближе.

Именно в этот момент девушка поняла, что они не одни.

— О боже, — донесся с порога голос Зэллы. — Какую я сделала глупость, Стив!

Собрав все силы, Джилли вырвалась из медвежьих объятий пьяного и увидела, что Зэлла стоит в дверях. Позади нее возвышался Стив, наблюдая за ними с ледяной злобой и презрением.

— Понимаю, было глупо устраивать такой переполох, — сокрушенно продолжала красотка, — но когда я увидела в ее комнате свет и заметила приоткрытую дверь, естественно, я заглянула. А обнаружив пустую постель, испугалась, что девочка убежала или совершила еще какую-нибудь глупость в порыве отчаяния. Ведь вечером, в твоем кабинете, она выглядела немного расстроенной, когда сомнительное происхождение ее внезапного благосостояния стало очевидно. Конечно, я не разбудила бы тебя, Стив, если бы знала, что это всего лишь невинная интрижка с Ронни.

— Но если дело и правда в этом, — холодно заявил мужчина, — не вижу смысла дальше тут торчать.

Чарлтон собрался уже повернуться и уйти, но тут подал голос его брат.

— Что за чушь ты тут городишь, Зэлла?! — возмущенно осведомился он. — Что это за дурацкий треп про какую-то интрижку? — Внезапное вторжение брата, видимо, поначалу повергло его в состояние легкого ошеломления, но теперь он уже оправился. — Я вернулся домой и обнаружил здесь Джилли, роющуюся в моих вещах. Я-то, естественно, понадеялся, что она с нетерпением дожидается меня, но, судя по ее реакции, я, наверное, ошибся, — закончил художник несколько игривым тоном. — Словно взбесившаяся кошка — мигом выпустила коготки!

Последовала долгая пауза. Мисс Стэффорд, похоже, несколько растерялась.

— Тогда что ты делала в комнате Ронни? — тихо спросил хозяин «Хантэрс-Мун».

В эти мгновения девушке казалось, будто любые слова ее — не важно, что она скажет, — не вызовут ни малейшего сочувствия. Все ее планы в одну секунду обратились в прах: украденную вещь она так и не нашла, а лишь создала себе новые неприятности.

— Я пыталась найти шкатулку, — бесцветным голосом проговорила мисс Блэйк. — Я думала, ее взял Ронни и спрятал в своей комнате.

Долгую, напряженную тишину, повисшую в комнате после ее слов, нарушил сам Ронни, иронично заметивший:

— Зачем сваливать все беды на меня, дитя мое? Признаю, у меня есть пара-тройка серьезных недостатков, однако воровство в их перечень не входит.

Джилли видела, что теперь Стив смотрит на нее с некоей мрачной растерянностью.

Затем красотка, быстро оправившись от охватившего ее оцепенения, радостно поинтересовалась:

— Но это не объясняет, каким образом ты смогла позволить себе такую роскошь, как шелковая юбка ручной работы. Помнишь, Ронни? Ты говорил, что вещь эта очень модная и

дорогая!

— О какой еще роскоши идет речь? — раздраженно переспросил дизайнер. — Зэлла, что за ахинею ты тут несешь? По-моему, она сшила эту юбку сама из материала, подаренного Кармайклом. Ты довольна?

— Понимаете, когда я закончила работу над домом Виктора, у нас остался большой кусок ткани, — быстро пояснила девушка. — Я хотела сдать его обратно в магазин, но Виктор убедил меня забрать ткань себе.

Каким же удовольствием было для мисс Блэйк наблюдать, как противница невольно приоткрыла рот, услышав подобного рода новости.

— Так почему ты не сообщила об этом сразу, а предпочла сделать из подарка тайну за семью печатями? — выпалила она.

— Возможно, Джилли просто боялась, что ее неправильно поймут, — тихо вставил ее спутник. — Похоже, Зэлла, ты слишком быстро сделала свои выводы относительно девочки.

Белый халат красотки встрепенулся, когда она резко обернулась к собеседнику. Лицо ее было напряженным, в глазах светилась ярость.

— Мужчины верят лишь тому, чему им хочется верить, Стив Чарлтон. Особенно когда речь заходит о женщинах. Может, ты и уверовал в ее рассказы, но я не доверяю им ни на секунду. Она искала здесь очередную добычу. Чем и где поживиться, полагаю, не играет для нее особой роли!

— Ты городишь полнейшую чушь, — отозвался мужчина с холодной неприязнью, которой Джиллиан ранее не слышала в его голосе во время общения с Зэлкой.

Мисс Стэффорд, хоть и была в ярости, сигнал тревоги уловила моментально. Усилием воли она взяла себя в руки и выдавила короткий, сухой смешок.

— Ради бога, Стив, только не заявляй, что я завтра пожалею о сказанном или еще какую-нибудь глупость в этом роде, иначе я взорвусь, — раздраженно произнесла она.

Как всегда непринужденный, ироничный и вечно тоскующий Ронни, на которого все происходящее уже начало навевать смертельную скуку, присел в изголовье своей кровати и демонстративно зевнул:

— Не хочу показаться негостеприимным, но не кажется ли вам, что сейчас все вы могли бы расцеловаться и разойтись по спальням? У меня был бурный вечер, и я как раз собирался ненадолго прилечь.

— По-моему, мысль просто великолепная, — улыбнулся брат, обернувшись к мисс Блэйк, и она увидела в его глазах теплоту и понимание, отчего сердце ее забилось быстрее.

Девушка тем не менее заметила, как побледнела Зэлла, перехватившая взгляд спутника, и как красotka, онемев от бешенства, удалилась.

— Я отведу тебя в твою комнату, Джилли, — тихо произнес Стив.

«Она похожа на маленькое, растерянное, нежное сказочное создание, — подумал он, — и все же она в одиночку готова воевать против мира несправедливости».

Уже на пороге ее комнаты мужчина остановился и, взяв за подбородок, нежно приподнял лицо девушки. Из окна на него падал серебряный, неземной свет луны.

— Знаешь, — проговорил Чарлтон, — хоть один раз в жизни Ронни сказал нечто путное. Я имею в виду его слова о том, что нам следует поцеловаться и установить перемирие. Ты не будешь возражать, если я последую его совету?

Не в силах произнести ни слова, она лишь молча покачала головой.

— Рад, что ты не против, — кивнул мужчина не без обычной иронии. — Ибо я все равно

сделал бы это.

Поцелуй Стива был легким — он едва коснулся ее губ. И не успела Джиллиан опомниться, как он повернулся и быстро исчез в конце коридора.

Несколько секунд она, не двигаясь, стояла в дверях, озаренная призрачным светом луны, и ощущала вкус его поцелуя на губах. Счастье, на миг переполнившее ее, не омрачалось даже интуитивным пониманием того, что поцелуи, предназначенные Зэлле, были гораздо более чувственными. Именно в эти мгновения девушка поняла, что любит Стива Чарлтона так сильно, как не сможет любить больше ни одного мужчину на свете.

Словно в полусне мисс Блэйк повернулась к двери; затем она остановилась, и ледяная волна неопишемого ужаса прошла по ее телу, когда она обнаружила дверь в свою комнату слегка приоткрытой. А внутри, прямо у порога, стояла Зэлла, наблюдавшая через щель за их поцелуем в свете луны. На выражение лица красотки страшно было смотреть; ее стройная фигура, облаченная в белый ночной халат, выглядела зловещим призраком. Чувствуя, как по ее венам начинает пульсировать нервная дрожь, Джиллиан переступила порог.

Мгновение женщины молча смотрели друг другу в лицо, и Джилли видела, какая бледность разливается по прекрасному лицу Зэллы и каких усилий ей стоит сдерживать ярость и ревность, которые клокотали в ее душе, готовые вырваться наружу холодным белым пламенем.

— Сцена выглядела романтично, не скрою, — цинично проговорила наблюдательница. — Лишнее доказательство того, что может сотворить комбинация из лунного света и твоей детской наивности даже с таким мужчиной, как Стив!

— Что тебе нужно, Зэлла? — тихо спросила мисс Блэйк. Ни за что на свете она не позволила бы этой женщине увидеть, как ее пугает эта едва скрываемая ярость.

— «Что тебе нужно»? — насмешливо передразнила ее красотка. — Как будто ты не знаешь! Слушай меня внимательно, Джилли Блэйк! Каким-то странным образом ты объявилась в «Хантэрс-Мун», однако я в жизни не поверю, что ты со Стивом прежде были хорошо знакомы! Я бы об этом знала! Любящая женщина всегда догадывается, если у нее появляется соперница. Кроме того, по приезду ты сразу начала строить глазки Виктору Кармайклу, поскольку поняла, что он богат, пользуется всеобщим уважением, и, главное, весьма впечатлителен! Что ж, мир под завязку забит такими Кармайклами, и по ним я слезы лить не стану! Но если ты положила глаз на Стива — дело другое. Я люблю его, ясно тебе? — почти прорычала противница и конвульсивно вцепилась ногтями в свой белый халат. — И я не позволю отнять его у меня какой-то маленькой выскочке! Предупреждаю тебя — убирайся из этого дома! Убирайся, а не то пожалеешь!

— Почему ты так ненавидишь меня, Зэлла? Я не сделала тебе ничего плохого. А что до Стива... — Девушка запнулась, вспомнив о том, как, стоя за дверью, поняла: Стив Чарлтон — единственный мужчина, которого она сможет любить.

— Что же ты замолкла? — усмехнулась собеседница. — Почему не хочешь признать, что твой интерес к хозяину «Хантэрс-Мун» имеет исключительно корыстный характер? Тебе недостаточно было свести с ума Виктора? Куча денег и такой прекрасный дом! Став женой Кармайкла, ты бы тут же приобрела большую значимость в Тайлтингсе! Превратилась бы в важную персону! Это гораздо лучше, чем быть служанкой у Чарлтонов, правда?

Мисс Блэйк разглядела в этом последнем замечании своей противницы завуалированное предложение. Зэлла хотела убедить Джилли, что кандидатура Виктора в качестве возможного жениха куда более выгодна. И внезапно весь страх перед бьющей через край яростью красотки у девушки как рукой сняло. Уверенность в себе наполнила Джиллиан. Если мисс Стэффорд решила, что она представляет для нее опасность, значит, мимолетный поцелуй Стива в свете луны означал больше, чем могло показаться с первого взгляда? Ведь все это время Зэлла наблюдала за ними, ревниво и жадно ловя каждое движение и слово объекта своей страсти. Увидела ли она на лице мужчины выражение,

подтолкнувшее ее к дальнейшим действиям? Возможно — и мысль об этом опьяняла Джилли. А потому она больше не боялась этой дьяволицы с бледным лицом, невероятно прекрасной в гневе.

— Ты хочешь, чтобы я покинула «Хантэрс-Мун», не так ли, Зэлла? — тихо спросила девушка. — Но я этого не сделаю. Теперь ничто не заставит меня уехать, какие бы уловки ты ни использовала. Поэтому не трать время впустую.

— Понимаю. — Противница прищурилась. — Значит, по-хорошему не выйдет, так? Что ж, не будь так уверена в своих силах, Джилли Блэйк. В ближайшие дни ты горько пожалеешь о том, что не уехала, пока была возможность. Потом не говори, будто тебя не предупреждали!

Мисс Стэффорд развернулась и неторопливо пошла к смежной двери изящной, женственной походкой. Затем, на пороге, она снова оглянулась и, улыбнувшись собеседнице, тихо и доверительно произнесла:

— Я наблюдала за тобой, Джилли. Видела, как ты обнималась со Стивом, и на лице твоём было написано, что ты готова умереть за один его поцелуй. Какая же ты дурочка, если вообразила себе бог знает что! Он ведь только проявил любезность. Возможно, благодарность за твои таланты в ведении хозяйства, но не более того. Ты этого не поняла?

Красотка удалилась, а мисс Блэйк еще некоторое время хмуро смотрела на закрывшуюся за ней дверь. Зэлла угрожала ей, хотела избавиться от нее! Ни секунды Джилли не сомневалась, что ее противница способна подстроить любую гадость, лишь бы достичь своей цели. У девушки возникло дурное предчувствие, и она легонько вздрогнула. И все же Джиллиан знала: что бы ни случилось, она не может покинуть этот дом... Не теперь, когда поняла, как любит его хозяина!

Ей не пришлось долго ожидать — мисс Стэффорд быстро начала претворять в жизнь свои угрозы.

Однажды днем, несколько недель спустя, девушка сидела в швейной мастерской и чинила кое-какие вещи для миссис Лэнг. Машинка деловито тархтела, когда дверь открылась и на пороге появилась Зэлла, наблюдавшая за ней с интересом и выражением сдержанного триумфа на лице.

Джилли быстро подняла голову, глянула на вошедшую и вернулась к прерванной работе. Ни за что на свете она не покажет Зэлле, как ей мешает присутствие красотки. За прошедшие дни Джиллиан удалось полностью отогнать от себя мысли о разговоре с соперницей, и, работая, она думала лишь об одном — о поцелуе Стива. Но теперь Зэлла, представшая перед ней в торжествующем молчании, вновь пробудила в девушке затихшие было опасения.

— Уверена, эта новость тебя удивит, но шкатулка нашлась, — донесся голос красотки сквозь мерное постукивание швейной машинки.

Джилли поднесла руку к выключателю, и машинка стихла. Лицо ее было бледным. В тишине, повисшей в мастерской, мисс Блэйк оглянулась на Зэllu и слабым голосом спросила:

— Нашлась? И кто же нашел ее?

Собеседница сделала несколько шагов вперед.

— Раз уж ты спрашиваешь — это сделала я. — С этими словами она поднесла руку к цепочке, которую всегда носила. Той, на которой висели два медальона из белого нефрита с

ее выгравированными инициалами. Зэлла поигрывала ими указательным пальцем, и, ударяясь друг о друга, они издавали тонкий звон, изящно покачиваясь, пока она говорила: — Когда я поняла, как огорчило исчезновение этой вещицы несчастную Эмму, я решила попытаться разыскать ее, и мне улыбнулась удача. Я обнаружила безделушку в маленьком антикварном магазине неподалеку от города. К сожалению, владелец не запомнил внешность девушки, продавшей ему шкатулку. Однако ему запала в память великолепная шелковая юбка ручной работы, потому что клиентка случайно опрокинула баночку серебряной полировки и устроила большой шум из-за пострадавшей дорогой ткани. Разумеется, было бы досадным совпадением, если бы это оказалась другая девушка в точной копии твоей юбки. Только вот антикварная вещь уникальна и других таких нет.

Джилли вскочила со стула — сердце ее бешено колотилось.

— Это неправда, — прошептала она.

— Безусловно, ты ни за что не признаешься в преступлении, но реабилитировать себя проще простого. Если воровка не ты, юбка твоя испорчена не будет, верно?

Так это Зэлла украла шкатулку, а не Ронни и теперь с ее помощью шантажирует соперницу! Девушка ощутила непреодолимое желание ринуться в свою комнату, открыть шкаф и проверить, испорчена ли юбка, но мигом осознала, насколько это бессмысленно. У противницы было достаточно времени, чтобы ненадолго «позаимствовать» ее одежду. Мисс Стэффорд с наслаждением наблюдала, как соперница осознает безвыходность своего положения.

— Я рада, что ты поняла, как глупо отрицать свою вину, особенно когда все улики против тебя. — Она присела на рабочий стол Джиллиан и закинула ногу за ногу: стройные, изящные ножки в бронзового цвета чулках. — И теперь, когда ты сообразила, что у меня на руках все козыри, дорогая Джилли, не кажется ли тебе, что настало время обсудить некоторые условия?

Собеседница мрачно посмотрела на нее:

— Что ты имеешь в виду?

— Нет, правда, — раздраженно всплеснула руками Зэлла, — твоя наивность способна умилить любого мужчину. Однако в данном случае она совершенно бесполезна. Я не придам огласке имеющуюся у меня информацию, если ты уедешь из «Хантэрс-Мун». Если вздумаешь сопротивляться, досадный инцидент во всех деталях станет достоянием гласности. Все, чего ты достигнешь, — клейма воровки в глазах людей. А до своего ухода можешь, как ни в чем не бывало, пойти на вечеринку Виктора. Объяснения для бегства придумай любые. Главное, исчезни, и исчезни навсегда.

— Но почему я должна ждать до этой вечеринки? — пролепетала девушка.

— Потому что если ты сорвешься отсюда внезапно, ни с того ни с сего, мне думается, могут возникнуть вопросы. Виктор будет не рад. Ты необходима ему, а он привык, чтобы все плясали под его дудку. Не говоря уже о Стиве! Он наверняка заподозрит неладное. Нет, мы с тобой продумаем все аккуратно и как можно тише, но только причину для отъезда ты должна придумать убедительную. И помни: в этом предприятии ты можешь рассчитывать на мою поддержку.

— Так вот чего ты добиваешься! — сухо отозвалась Джиллиан. Все-таки Зэлла победила ее! Красотка давно мечтала избавиться от Джилли и, похоже, своей цели достигла.

— Я так рада, что ты наконец меня поняла, — сладким голосом промурлыкала мисс Стэффорд. — В конце концов, сопротивляться мне было бы огромной глупостью, верно?

Когда она ушла, девушка машинально сложила все вещи в аккуратную стопку, потом спустилась вниз и отдала их миссис Лэнг. Та примерно минуту изучала плоды трудов Джилли, затем неохотно вынесла приговор:

— Что ж, вы, несомненно, хорошо потрудились. Надо признать, когда вы беретесь за работу, то делаете ее на славу. Не то что некоторые юные особы!

— Благодарю, — без всякого выражения ответила мисс Блэйк. Долгожданная похвала из уст шотландки теперь не имела для нее никакого значения.

Домоправительница удивленно взглянула на девушку:

— Вы выглядите немного усталой. Почему бы вам не съездить в город и не походить по магазинам? Наверное, вам не повредит недолгий отдых. — Затем пожилая женщина быстро добавила, словно стесняясь своей неожиданной мягкости: — Хотя в дни моей молодости мы работали от рассвета до заката, и, слава богу, никто не надорвался.

Сказав это, миссис Лэнг, не дожидаясь ответа, взяла вещи в охапку, повернулась и пошла прочь, а Джиллиан решила вернуться к себе в комнату.

Она позволила себе последовать совету домоправительницы. Вырвавшись из стен усадьбы, Джиллиан спокойно и хладнокровно сможет решить, как ей поступать дальше. Девушка была уверена, что Зэлла продумала свой план до мельчайших деталей, отрезав все пути к отступлению. Медленно мисс Блэйк подошла к шкафу и достала шелковую юбку. Положив одежду на кровать, она с горечью обнаружила на ткани большое, плотное, светлое пятно в том месте, где раньше красовался рисунок, изображавший крылья бабочки. Смыть пятно не представлялось возможным — мастерица поняла это сразу. А если бы она и попыталась его отчистить, ее действия выглядели бы так, будто она и правда хочет скрыть следы преступления. Внезапно девушка почувствовала отвращение и, скомкав юбку, которая дарила ей столько радости, швырнула ее в угол. Затем быстро надела куртку, обмотала голову плотным шарфом и, выйдя из дома, направилась в сторону дороги.

Джиллиан подождала, пока подъехал автобус. По дороге в Тайлтингс она пыталась занять свои мысли покупками, которые предстояло еще сделать перед вечеринкой в лесной хижине Кармайкла. В конце концов, соперница ведь позволила ей остаться в поместье до этой вечеринки, чтобы избежать подозрений и сплетен. И хотя Джилли знала, что мотивы Зэллы были эгоистичными, теперь она была благодарна за эту отсрочку.

Обсуждение разнообразных деталей на фирме, поставляющей продукты и обслуживающей праздники, на некоторое время полностью поглотило все мысли девушки, а покончив с делами, она решила выпить чашечку кофе в маленьком уютном кафе у здания городской ратуши, где в основном собиралась местная молодежь.

Мисс Блэйк шла по главной улице. Зимний день плавно переходил в зимний вечер, но, хотя уже темнело, витрины магазинов, нарядно украшенные рождественской мишурой, ярко освещали все вокруг.

В кафе «Черная кошка» было много народу, поэтому никто не заметил ее прихода. Джилли выбрала маленький столик в углу, сделала заказ и стала наблюдать за отдыхающими в кафе людьми — стройными милыми девушками, молодыми ребятами, одетыми в джинсы. Они шумели, окликая приятелей за соседними столиками, весело смеялись... В помещении царил тепло, уют...

Пригубив кофе, Джиллиан подумала, не сможет ли она найти себе работу в Тайлтингсе, когда покинет «Хантэрс-Мун». «Но где? — спрашивала она себя. — Может, официанткой в «Черной кошке»?» Она носила бы розовый передник и такого же цвета чепчик. Может,

однажды откроется дверь и зайдут Стив с Зэллой, чтобы выпить кофе? Что она будет чувствовать, торопясь к парочке, чтобы обслужить их или спеша стряхнуть крошки со стола, дабы подготовить им столик, как это делают остальные официантки? Девушка представляла себе насмешливый взгляд мисс Стэффорд, изучающий ее, пока она будет стоять рядом в ожидании заказа. Джиллиан пыталась представить себе реакцию Стива, но не могла.

Нет, сказала она себе. Если она исчезнет из «Хантэрс-Мун», ее бегство должно быть окончательным и бесповоротным. Задержаться в городе означало проявить слабость, стремление любой ценой остаться неподалеку от Стива. Разве ей будет достаточно мимолетных, случайных встреч с любимым и редких сплетен о жизни усадьбы «Хантэрс-Мун»? Нет, если она уедет, то уедет и из Тайлтингса, причем как можно дальше.

Внезапно Джилли пришлось вернуться в реальность, ибо дверь кафетерия открылась и вошел Виктор. Несколько секунд он стоял у двери и осматривался, вежливо принимая посыпавшиеся на него со всех сторон теплые приветствия. Мисс Блэйк задумчиво смотрела на приятеля. Несомненно, он красив, подумала девушка, пристально изучая светлые, аккуратно уложенные волосы молодого человека, немного небрежно падавшие на лоб. Широкие плечи, пропорциональное телосложение — да, он гораздо привлекательнее Стива. Странно, что обнаружила она это только теперь. Джиллиан отвела и смущенно потупила взгляд. Неудивительно, что Зэllu поражаало количество времени и внимания, которые молодой повеса уделял служанке. То был мужчина, которому стоило лишь поманить пальцем любую из местных девушек, и она тут же побежала бы за ним хоть на край света. Было очевидно, что сочетание внешней привлекательности и огромного богатства производило неизгладимое впечатление на представительниц прекрасного пола за соседними столиками.

— Что это ты тут делаешь, Виктор? Ты сюда не очень часто заходишь. — Невероятно привлекательная стройная женщина, пепельная блондинка, деловито взяла приятеля за руку и, подняв голову, посмотрела ему в лицо.

— Ты, как всегда, права, дитя мое, — ответил молодой человек. — Вообще-то я ищу одну девушку, как мне показалось, недавно сюда вошедшую. Хотя я не до конца уверен, поскольку заметил ее издали.

Собеседница тут же обиделась и изящно надула губки:

— А я-то вообразила, что ты пришел повидать меня!

— В другой раз, красавица моя, — ответил Виктор, рассеянно поцеловав ей руку. — Так уж, увы, случилось, что внимание мое сегодня целиком и полностью приковано к другой леди. Но ты не отчаивайся.

Глаза его осматривали комнату, освещенную теплым сиянием оранжевых люстр.

Затем Кармайкл увидел Джилли и, игриво проведя рукой по волосам спутницы, весьма галантно закончил разговор:

— Расставание — вещь не из приятных, но и в нем есть свои прелести. Я пытаюсь добиться расположения этой девушки.

— Вот как? Кто же она? — Собеседница проследила за его взглядом и на несколько секунд застыла в немом изумлении. — Ты про нее?!

Значит, вот какое впечатление она производит на друзей Виктора, горько усмехнулась мисс Блэйк. Она чужая — не одна из них. Интерес богатого повесы к ней воспринимался как эксцентричный, мимолетный каприз, не более.

Молодой человек протиснулся к ней через всю комнату, выдвинул стул и с довольной

улыбкой уселся рядом.

— Так, поймал я тебя, наконец, неземное дитя!

Девушка улыбнулась и поставила чашку на стол.

— Не знала, что ты меня ищешь. Я польщена.

— Вот как, Джилли? — тихо переспросил собеседник.

Она опустила глаза, задумчиво провела пальцем по рисунку на скатерти, затем серьезно произнесла:

— А что в этом удивительного? Ты самый известный и популярный кавалер в этом городе.

Кармайкл погладил ее по руке:

— Дорогая Джилли, и откуда в тебе столько искренности? Разве ты не знаешь, что юной, утонченной девушке не следует обращаться к мужчине с подобными словами? — улыбнулся он. — Твои речи могут быть неверно истолкованы!

Несколько мгновений мисс Блэйк серьезно смотрела на молодого человека, затем ответила:

— Не понимаю, каким образом. Ты и так уже безнадежно испорчен. Впрочем, я полагаю, в этом твоём недостатке прежде всего повинно чрезмерное богатство.

Повеса запрокинул голову и громко рассмеялся:

— Вот что мне в тебе нравится, Джилли Блэйк, так это абсолютная прямота. Лопату ты называешь лопатой, но мужчинам это не всегда по душе.

— Знаю, — спокойно парировала девушка. — Тетя Фишер всегда говорила мне, что я не обладаю чувством такта, что часто говорю не подумав и что мне необходимо учиться хорошим манерам.

— Так вот, твоя тетя совершенно не права, — заверил ее Виктор. — Лично мне твоё нежелание болтать о всякой чепухе, чтобы привлечь внимание мужчины, кажется одним из лучших твоих качеств. Это и многое другое я и собирался тебе сказать...

— Работа над домом почти завершена, — торопливо вставила девушка.

— Знаешь, меня поражает, с какой легкостью ты меняешь тему разговора, — заметил собеседник, — особенно учитывая тот факт, что делаешь ты это довольно бесцеремонно и спонтанно. Однако, если тебя так интересует моё мнение по этому вопросу, хочу уверить тебя, что потрудились ты на славу! Полагаю, когда в дом сбежится стая голодных волков, именуемых в приличном обществе гостями, все попадают в обморок, увидев то величие, которое ты создала в моём скромном жилище! А вот теперь, мне кажется, ты в замешательстве! Почему?

Мисс Блэйк глотнула кофе, и улыбка тронула уголки ее рта.

— Я не в замешательстве — просто удивлена.

— Удивлена чем? Не говори загадками, Джилли Блэйк! Тебя это, ей-богу, не красит! Откровенность — сердце твоего очарования, и я хочу, чтобы оно билось всегда!

Девушка откинулась на спинку своего стула и задумчиво произнесла:

— Просто меня удивляет, зачем ты пригласил на вечеринку всю эту стаю голодных волков, как ты сам их только что окрестил! Похоже, ты их не очень-то любишь. Впрочем, как им вообще можно симпатизировать, мне не ведомо, — закончила Джиллиан.

— Почему бы нет, мой маленький оракул? — с усмешкой спросил он.

Собеседница нахмурилась, задумчиво вглядываясь в дно своей чашки:

— Потому что познать и понять человека всегда нелегко.

— А может, мне и не хочется понимать и, тем более, познавать их, — весело ответил молодой бездельник. — Разве ты еще не заметила, моя дорогая маленькая Джилли, от моих так называемых друзей мне Требуется, чтобы они пели, плясали и забавляли меня в надежде, что я кину им сладкую кость. Я и не жду от них особенной теплоты. И не даю оснований думать, будто сам я испытываю к ним особую привязанность.

— Поверить не могу, что ты действительно такой циник, — быстро произнесла девушка. — Мне кажется, ты говоришь все это лишь для того, чтобы произвести впечатление и... Возможно, чтобы шокировать меня.

Кармайкл поднял брови и весело посмотрел на спутницу:

— С чего бы это мне пытаться шокировать тебя?

— Потому что ты считаешь меня наивной и недалекой, не от мира сего. Наверное, поэтому.

Какое-то время собеседник помолчал, затем ответил:

— А тебе никогда не приходило в голову: именно это свойство — что ты не от мира сего — в глазах многих мужчин не является твоим недостатком, а, наоборот, изюминкой, привлекающей внимание?

Виктор говорил тихо, и в его голубых глазах не светились больше привычные задорные искорки.

Джиллиан стало не по себе, и она отвернулась. И зачем она так разоткровенничалась? Какое ей дело, что из себя представляют друзья Кармайкла? Весь этот разговор был для повесы всего лишь хорошим поводом пофлиртовать с ней. Девушка поставила свою чашку на стол и уже протянула было руку к сумочке, когда следующий вопрос собеседника заставил ее замереть:

— Ты влюблена в Стива Чарлтона?

В его голосе прозвучали странные, доселе незнакомые ей покровительственные интонации.

Над ответом мисс Блэйк не думала ни секунды.

— Какое это имеет значение? Он любит Зэллу, — проговорила она упавшим голосом.

Молодой человек кивнул:

— Именно так! Он любит Зэллу, а Зэлла хищница. Я бы даже сказал, тигрица, которая полна решимости завладеть избранным ею мужчиной. Так что шансов у тебя, пожалуй, маловато, верно?

— Да, — прошептала Джиллиан.

— В таком случае, — ласково продолжал ее спутник, — у тебя нет особых причин отвергать мое предложение.

— Какое предложение? — рассеянно спросила девушка, размышляя совсем о другом. Почему она позволяет Виктору так глубоко заглядывать к себе в душу? Джилли Блэйк вовсе не обязана отвечать на вопросы богатого бездельника. Сознание того, что Кармайкл выведал все ее горестные мысли, не на шутку ее тревожило.

— Ты хочешь сказать, что не догадываешься о моей влюбленности? — удивился молодой человек. Затем, не дождавшись ее ответа, Виктор мягко добавил: — Ты, видно, думала, я до конца жизни намерен бить баклуши? Пойми, Джилли, я предлагаю тебе стать моей женой.

Мисс Блэйк невольно приоткрыла рот и поглядела на собеседника, не зная, что и сказать.

— Твоей женой... но я не понимаю!

От кого угодно, но от мужчины с репутацией Виктора Кармайкла, повесы и распутника, знающего толк в женщинах, она никак не думала услышать предложение руки и сердца.

— А что тут непонятного? Нет, правда, Джилли, я мог бы утешить тебя, — продолжал молодой человек шутливо, но с легкой досадой. — Ты самое ранимое и хрупкое создание, которое я когда-либо встречал. Все очень просто — я остановил на тебе свой выбор и предлагаю стать будущей миссис Кармайкл, что считается большой честью. А ты сидишь тут, погруженная в растерянность и сомнения. Да большинство обитательниц Тайлтингса готовы лишиться правой руки, лишь бы оказаться на твоём месте!

Несмотря на склонность своего спутника к самоиронии, девушка прекрасно понимала, что сказанное им — чистая правда. Как сыну богатейшего человека в городе, Виктору наверняка приходилось то и дело уклоняться от расставляемых на его пути брачных сетей. И стать его женой было бы триумфом для любой женщины. Джиллиан уже вообразила новые сплетни, которые разлетятся по округе со скоростью ветра, ибо деньги и сплетни — вещи нераздельные. Свадьба представителя «золотой молодежи» становилась зрелищем, театральным действием для обывателей на многие мили вокруг. В том, что ее кандидатуру одобрит Кармайкл-старший, сомнений нет никаких! Кроме того, Джилли казалось, что тетя Фишер, которой может прийтись не по вкусу беспечность молодого человека, будет, помимо собственной воли, покорена его обаянием и легким отношением к любым проблемам. Зачем колебаться, если Виктор предлагает ей так много, в то время как Стив не предлагает ничего? И тут девушка поняла, что выходить за Виктора замуж никак нельзя. Допустим, они сыграют свадьбу — но надолго ли хватит его влюбленности? Сколько времени пройдет, прежде чем молодому мужу наскучат ее необычное мировоззрение и полное отсутствие элементарной житейской практичности? Как скоро начнет он скучать по своим друзьям и все чаще оставлять ее одну в огромной усадьбе Кармайклов? А сам, как и до женитьбы, станет проводить время в веселых компаниях, которые до сих пор являлись неотъемлемой частью его жизни.

Виктор неожиданно возвысил голос, перебивая звуки, доносящиеся из музыкального автомата, стоящего у противоположной стены:

— Джилли, я люблю тебя.

— Что?!

Молодой человек наклонился вперед и, отчетливо произнося каждое слово, повторил:

— Да, люблю тебя, маленькая глупышка! Тебе обязательно смотреть на меня так, будто на моей шее внезапно выросла вторая голова? Такое и раньше в истории случалось, что человек влюблялся, женился, остепенялся... — Он склонился ближе к своей спутнице и взял ее за руки; и этот жест показался девушке до того трогательным, что, помимо собственной воли, на глазах ее выступили слезы. — Да, то, что я собираюсь произнести, говорили и прежде, возможно, звучит это весьма банально, но ты выйдешь за меня замуж?

Музыка внезапно прервалась, и в воцарившейся тишине мисс Блэйк беспомощно продолжала смотреть в лицо собеседника. Если она примет его предложение, ее положение в обществе изменится, и они наверняка переедут в Лондон. Эта мысль пронзила сердце девушки, словно холодный кусок льда. Другой город, другая жизнь, тягостные дни и ночи вдали от Стива, память о нем, терзающая душу, одновременно чуточку согревая ее.

— Так что ты скажешь, Джилли? — настойчиво проговорил Виктор.

Спутница смотрела на него беспомощно и неуверенно. Она никогда всерьез не пыталась

разобраться в своих чувствах к приятелю, и теперь, вот так, сразу, не в силах была дать ему ответ, которого он так ожидал. Джиллиан попыталась объяснить ему свое состояние, выразить мысли и чувства словами. Тут снова грянул музыкальный автомат, и навязчивая мелодия поглотила ее слова.

— Виктор, — неуверенно начала девушка, но тут же поняла, что собеседник ее не слышит и пытается прочесть сказанное по губам.

Затем мисс Блэйк в ужасе осознала, что ее неуверенный лепет истолкован неверно, ибо молодой человек с ликованием снова сжал ее ладони, а мгновение спустя уже увлекал за собой к выходу.

— Ну и ну! — воскликнул он. — Слава богу, с этим мы разобрались! Я так много должен тебе сказать, а они все только мешать будут. — Парень рассмеялся. — Какой шок испытают мои приятели, когда узнают, что Виктор Кармайкл, главный соблазнитель Тайлтингса, наконец-то попался на чужой крючок!

— Но, Виктор, — отчаянно попыталась образумить его Джиллиан, — ты не понимаешь, что совершаешь огромную ошибку...

Однако собеседник принял эти слова за кокетство девушки, которой неожиданно выпало счастье стать миссис Кармайкл.

— Чушь, — перебил он. — Единственная совершенная мной ошибка — я не попросил твоей руки сразу, как только встретил тебя. Такое событие необходимо отметить, — нетерпеливо продолжал молодой человек. — Я отвезу тебя в «Хантэрс-Мун», и там мы ошарашим всех этой новостью.

— Но я должна еще сделать некоторые покупки, — отчаянно возразила мисс Блэйк. — Дай мне объяснить...

— Вон мой отец, на противоположной стороне улицы, — сообщил парень. — Если я не могу отвезти тебя домой, то надо хотя бы поделиться с ним этой новостью!

Виктор походил на возбужденного, ликующего ребенка, в то время как сердце Джилли словно падало в бездонную пропасть. Было ясно, ее собственные чувства волновали молодого повесу мало. Он так привык завоевывать женщин, что мысль об отказе попросту не приходила ему в голову.

— В кои-то веки отец останется мной доволен, — рассмеялся Кармайкл. — Именно такие девушки, как ты, ему всегда были по вкусу. Удивительно, не правда ли? Хотя раз в жизни мне удастся его порадовать! Береги себя, дорогая.

Спутник притянул ее к себе и одарил долгим поцелуем прямо на глазах у прохожих.

Пожилая леди с продуктовой корзинкой поймала взгляд Джиллиан и снисходительно улыбнулась. «Она думает, что мы влюбленные», — пронеслось в голове у мисс Блэйк, и эта мысль будто углубила пропасть между ней и ее приятелем.

Когда парень повернулся и бодрым, уверенным шагом направился прочь, дабы поскорее поведать новость отцу, девушка прокричала ему вслед:

— Виктор, Виктор!

— Я позвоню тебе сегодня вечером, — крикнул он в ответ и, отвернувшись, пошел через дорогу.

Рука Джилли безвольно упала. Она поняла, что объяснять Кармайклу его ошибку совершенно бесполезно: он пребывал в эйфории и просто пропустил ее слова мимо ушей.

Если бы она только не послушалась совета миссис Лэнг и не отправилась прогуляться по городу, не пришлось бы ей очутиться в этой дурацкой ситуации, размышляла девушка, идя

вдоль главной улицы. Рано или поздно ей все равно придется объясниться с Виктором, и чем дольше она станет это откладывать, тем тяжелее ей придется потом.

В «Хантэрс-Мун» мисс Блэйк вернулась в мрачном расположении духа, застав хозяйку, погруженной в одну из ее излюбленных карточных игр. Зэлла восседала в мягком кресле, листая журнал и задумчиво поигрывая своими локонами. К удивлению девушки, Стив уже вернулся домой и теперь, попыхивая трубкой, изучал кроссворд.

Мисс Стэффорд подняла голову и нахмурилась, увидев Джиллиан:

— Ну и где ты была? Я повсюду тебя искала, а потом миссис Лэнг сообщила мне, что ты устроила себе выходной.

— Чего же ты хотела от меня, Зэлла? — тихо спросила девушка.

Мужчина усмехнулся и оторвал взгляд от кроссворда:

— Я очень рад, Джилли! Хотя бы раз за свою жизнь Зэлле самой пришлось обслуживать себя и заниматься грязной работой.

Красотка нахмурилась еще сильнее:

— Похоже, ты забываешь, Стив, что Джилли наняли для того, чтобы она выполняла эту, как ты изволил выразиться, «грязную работу». Хотя мне и не кажется, будто подшивать платье — работа такая уж грязная.

— Скорее скучная и монотонная, — согласился Чарлтон. — Но мы же не хотим заточить бедную девочку в мастерской навечно. Она ведь не рабыня, в конце концов. — Он пристально и немного шутливо глянул на девушку.

— Ах, не преувеличивай, Стив! Уж что-что, а рабство Джилли точно не грозит. Слишком хорошо она знает свои права! — Зэлла лениво зевнула. — Господи, как мне скучно! У людей в журналах всегда такая яркая, интересная жизнь! Я просто зеленею от зависти! Джилли, ты не встретила в городе кого-нибудь из наших общих знакомых? Здесь вообще ничего не происходит, поэтому любые слухи и сплетни воспринимаешь как чудо.

— Я встретила Виктора. Он... вошел в «Черную кошку», когда я пила там кофе. — Разговор, состоявшийся у них с приятелем, не позволял голосу девушки звучать так естественно, как ей бы того хотелось. Хозяин поместья, принявшийся было снова за кроссворд, сжал ручку, ожидая продолжения. Он будто расслышал в голосе собеседницы неуверенность и тотчас бросил на нее острый взгляд, будто собирался заговорить. Однако промолчал.

Что до мисс Стэффорд, она церемонилась куда меньше.

— О боже мой! Тебе вовсе не нужно смущаться, говоря о Викторе. Все мы прекрасно знаем, что ты его нынешняя девушка, хотя я не воображаю, будто ты продержишься дольше остальных. Парень верит и в любовь, и в измену, так что не огорчайся, если поймешь, что ты ему больше не нужна.

Эмма Чарлтон раздраженно смешала карты.

— Почему бы вам, молодые люди, не пойти прогуляться? Честно говоря, ваши разговоры меня только отвлекают.

Ее сын решительно сложил газету.

— Ты совершенно права, мама, — сказал он. — Пожалуй, я приглашу наших дам на ужин. Что скажешь, Джилли? — любезно обратился он к девушке.

Мисс Блэйк ощутила невероятный душевный подъем. Неприятный осадок, оставшийся у нее после разговора с Виктором, растворился, стоило Чарлтону лишь произнести пару слов.

— Если вы со Стивом мечтаете побыть вдвоем, не хотелось бы вам мешать. Я всегда

могу остаться дома и заняться вязанием, — злобно процедила красотка.

Мужчина рассмеялся. Он явно пребывал в прекрасном расположении духа, и раздражительность собеседницы лишь развлекала его.

— О-о-о, прошу тебя, Зэлла, не упрямясь, — отмахнулся галантный кавалер. — Ты ведь прекрасно знаешь, что приглашение распространяется и на тебя. Вы, девочки, бегите наверх и облачитесь в лучшие одежды. А я буду ждать вас внизу, в холле. Поедем поужинать в «Тюдор-Инн».

Джиллиан ни минуты не сомневалась, какой наряд ей предпочесть — светло-голубое платье с кофейного цвета тесьмой на груди и рукавах, купленное вскоре после прибытия в «Хантэрс-Мун». Переодевание не заняло у девушки много времени, и вниз она спустилась за несколько минут до появления мисс Стэффорд. А когда спустилась и Зэлла, сразу стало очевидно: красотка приложила все силы, чтобы затмить соперницу. Волосы ее были собраны высоко на затылке, ниспадая на плечи темными вьющимися локонами. Поверх длинного светло-зеленого бархатного платья она надела короткое меховое пальто, а когда нагнулась, садясь в автомобиль, золотые сережки в мочках ее розовых ушек изящно закачались. Молодая женщина выглядела величественнее королевы и прекраснее, чем солнце. Не желая быть помехой, Джилли с горечью признала, что Зэлле судьбой предназначено везде и всюду привлекать восхищенные взоры, и на миг почувствовала зависть.

Пока они ехали по зимней сельской дороге, красотка пускала в ход все свои чары, дабы привлечь внимание Стива. А Джиллиан думала о том, что поездка в «Тюдор-Инн» — отличная возможность приступить к разрешению проблемы с Виктором. Ведь теперь ее дома нет, и она не сможет подойти к телефону. Таким образом, удастся отложить разговор с молодым человеком до их ближайшей встречи, а там объяснить ему с глазу на глаз, что она вовсе не намерена связывать себя брачными узами. Это, кстати говоря, будет гораздо тактичнее. Обстановка в гостинице «Тюдор», как всегда, была роскошной, но уютной. Четыре больших камина, в каждой стене обеденной залы, ярко освещали помещение, отражаясь в посуде и серебряных подносах, наполняя все вокруг волшебным, чарующим блеском. В центре зала возвышалась огромная ель, опутанная серебряным «дождиком», и, когда они сели, Джилли стала разглядывать украшения с детским интересом. Большие синие шары и стеклянные сосульки свисали с окутанных блестящей мишурой ветвей, а серебряные нити изредка колыхались, когда открывалась дверь и в зал входили новые посетители. Ель была убрана прелестно и радовала глаз, однако ее наряд сохранял строгую традиционность. Дерево выглядело намного элегантнее, чем те рождественские ели, которые она помнила со времен своего детства, у которых каждая ветвь сгибалась под тяжестью елочных игрушек.

— Твой суп остывает, — заметил мужчина.

Мисс Блэйк очнулась и посмотрела на него:

— Я думала о том, какая здесь чудная елка.

— Значит, надо поставить в «Хантэрс-Мун» такую же.

— Но, Стив, мы ведь никогда не наряжали рождественскую ель, — изумилась Зэлла.

— Тем больше у нас причин попробовать это сделать, — улыбнулся собеседник.

И снова девушка встретила его взгляд, полный душевного тепла, который, казалось, не замечал существования Зэллы. Как будто красавица исчезла, и они остались вдвоем.

Затем мисс Стэффорд начала пересказывать местные сплетни и сумела-таки всецело завладеть вниманием Чарлтона. Джилли тем временем наблюдала за другими посетителями, краем уха слушая веселую болтовню Зэллы. «Как было бы здорово поужинать здесь вдвоем

со Стивом, — задумчиво размышляла она. — За маленьким столиком, в темном свете розовой люстры». Они бы разговаривали, а поленья между тем приятно потрескивали в камине. Невзирая на все попытки соперницы затмить ее, мисс Блэйк все же чувствовала удовлетворение. Ей было достаточно находиться рядом со Стивом, ощущать его близость, слышать его низкий, уверенный голос и редкие смешки, которыми он сопровождал некоторые реплики красотки.

Тем не менее в какой-то момент речь Зэллы привлекла ее внимание. Сначала та говорила об одном из соседей, который собирался уехать из Тайлтингса, затем небрежно заметила:

— Полагаю, Джилли также недолго с нами пробудет. Свою работу над домом Виктора она уже завершила, и после вечеринки ей наверняка станет здесь скучно. Ведь, в конце концов, такому одаренному дизайнеру, как она, трудно будет реализовать себя в «Хантэрс-Мун».

Собеседник нахмурился.

— Как, Джилли уезжает? — растерянно спросил он. — Но почему? — Взгляд мужчины метнулся к девушке. — Неужели ты правда решила оставить нас теперь, когда мы к тебе так привыкли?

В отчаянии мисс Блэйк посмотрела на Зэллу и, встретив ее холодный, сияющий торжеством взор, вспомнила о том, что в своих изящных руках с длинными ногтями та держала теперь ее жизнь и будущее. Кроме того, Джиллиан не оставляло мучительное ощущение, что красотка в любой момент готова поднять вопрос о пропавшей шкатулке, если девушка не даст понять, что во всем готова потакать ее прихотям. Мисс Блэйк судорожно попыталась придумать как можно более уклончивый ответ, затем, стараясь придать голосу побольше легкости, пожала плечами и весело заявила:

— Тетя Фишер часто говорила, что помимо нехватки чувства такта у меня отсутствует любовь к домашнему очагу.

Она видела, что внимание собеседника полностью сосредоточено на ее словах.

— Ты не должна уходить от нас, Джилли! — произнес мужчина мягким, доверительным тоном. На несколько долгих секунд и Зэлла, и прочие посетители «Тюдор-Инн» как будто перестали существовать, и Стив с Джиллиан остались наедине, окутанные невидимым облаком неземного счастья.

Но соперница, конечно, вмешалась:

— Но это уже эгоизм, Стив! Нет, я знаю, Джилли незаменимая помощница по хозяйству, но не хочешь же ты, чтобы она до старости просидела в швейной комнате, как многие ее предшественницы?

— Что ты сказала? — смущенно повернулся к ней Чарлтон.

Было видно, что он почти не слушает ее реплики, и подобное отношение пришлось красоте не по вкусу.

— Нет, правда, Стив! Ты невозможен! Я сказала, что ты не должен быть таким твердолобым эгоистом. Если девочке пришло время уехать, Эмма просто возьмет на работу кого-нибудь еще. Если, конечно, в следующий раз ты опять не захочешь нанять служанку самостоятельно, — едко добавила собеседница.

Мужчина улыбнулся и покачал головой:

— Следующего раза не будет. Если Джилли по какому-либо глупому капризу действительно покинет «Хантэрс-Мун», я удалюсь от дел мирских и стану отшельником.

Возможно, я даже решу закрыться наверху, в швейной мастерской, и тогда, возможно, Джилли вернется, чтобы спасти меня.

Произнесено это было с легкостью, самым шутливым тоном, однако мрачный взгляд Чарлтона не оставлял ни малейшего сомнения в серьезности сказанного.

Воцарилось напряженное молчание, затем Зэлла восторженно зашебетала:

— Посмотри-ка, Стив, там, в конце зала, — молодой Саттон, в сопровождении дамы, которая годится ему в матери!

То была отчаянная попытка красавицы вновь отвлечь внимание любимого человека от Джиллиан, и хотя она, пожалуй, удалась, девушка отметила, что оставшуюся часть ужина хозяин поместья не особенно вслушивался в вымученно-веселую болтовню Зэллы, которая то и дело отпускала язвительные замечания в адрес вышеупомянутой светловолосой особы.

Отужинав в уютной обстановке, они решили наконец отправиться домой, и тут обнаружилось, что начался снегопад. Праздничная атмосфера ощущалась повсюду — в ярких красках проезжавших мимо автомобилей, на возбужденных лицах прохожих, — хотя не было еще и середины декабря. Попросив спутниц подождать в фойе, пока он подгонит машину, Чарлтон вышел. Джиллиан осталась наедине с соперницей, хранящей враждебное молчание. Девушка почти успокоилась, но тут Зэлле окликнули та самая блондинка и ее юный спутник. Отнюдь не стыдясь своих высказываний об этой паре за ужином, красотка завела с ними оживленную беседу.

Разговаривая, они постепенно отходили в сторону от ожидавшей у стеклянных дверей отеля мисс Блэйк, и она осталась одна. В эту минуту она увидела, как ко входу подъехал большой автомобиль и из него вышла группа мужчин средних лет, солидных бизнесменов, в одном из которых девушка немедленно узнала Кармайкла-старшего. Когда они стали подниматься по лестнице, девушка быстро отвернулась в отчаянной надежде остаться неузнанной, ибо она пребывала в твердой уверенности: Виктор успел уже сообщить отцу о помолвке. И если бизнесмен ее заметит, вполне в его духе будет сделать ей несколько откровенных замечаний.

Двери распахнулись, и мисс Блэйк услышала, как вся группа вошла в фойе. Затем ее сердце упало: Джилли увидела, что мистер Кармайкл, принеся извинения, оставил своих друзей и решительно направился прямо к ней. На лице его сияла довольная улыбка.

— Не могу вам передать, как я был счастлив, когда до меня дошла эта радостная весть! — Казалось, его гремящий голос заполнил все фойе целиком. — Я и надеяться не смел, что мой оболтус по собственной инициативе выберет себе в жены такую девушку, как вы. Что ж, возможно, он все же не такой безалаберный сорванец, каким я его считал.

— Но все это ужасное недоразумение... — начала было девушка, но смолкла. Было непростительно оставлять бизнесмена в заблуждении, будто она с его сыном вскоре поженятся. Однако меньше всего ей хотелось, чтобы Виктор выслушал правду из уст своего отца. Лучше всего повидать приятеля утром, чтобы успеть подобрать подходящие слова.

Но куда там — мистер Кармайкл и не собирался ее слушать. Понизив голос до сдержанного рыка, который он, судя по всему, искренне считал доверительным тоном, мужчина продолжал:

— Я не забуду свою часть договора, и мне плевать на мотивы, из-за которых вы дали согласие, — нужны ли вам деньги, или мой сын действительно вам симпатичен. А может, всего понемногу — главное, чтобы вы пошли с ним к алтарю!

Мисс Блэйк смущенно покраснела. Она и на секунду не могла себе представить, что

мистер Кармайкл, каким бы практичным и бесчувственным человеком он ни был, снова поднимет вопрос о деньгах, которые ей предлагал.

— Понимаю, что в такой момент вам, молодым, наверняка хотелось бы побыть вместе, — с усмешкой продолжал бизнесмен, — однако боюсь, что вынужден похитить у вас Виктора на несколько дней. Завтра утром он улетает по делам на Восток. Я послал его туда, чтобы заключить несколько сделок. Сами понимаете — теперь, когда он наконец остепенился, надо изменить и образ жизни. Встать на ноги, научиться делать деньги...

— Но, мистер Кармайкл, уж не хотите ли вы сказать, что вечеринка Виктора отменяется? — с полушутливым сожалением вступила в разговор Зэлла. — Не будете же вы столь жестоки по отношению к бедному мальчику, особенно после усердной работы Джилли над интерьером его хижины и после того, как все мы с таким нетерпением ожидали праздника! Тайлтингс полон всевозможных развлечений, но те яркие приемы, которые устраивает ваш сын, не идут ни в какое сравнение с прочими вечеринками.

Девушка застыла в оцепенении. Давно ли мисс Стэффорд распрощалась со своими приятелями? Что именно она успела уловить из громогласной речи бизнесмена?

Мистер Кармайкл обернулся на голос красавицы — лицо его тут же приобрело выражение нескрываемого пренебрежения.

— Мое сердце не разбилось бы, юная леди, если бы вы наблюдали за его яркими приемами издали, — открыто заявил мужчина. — Вы принадлежите к тому типу женщин, которые не в состоянии научить моего сына ничему, кроме расточительности.

Зэлла пожалала плечами и отбросила назад прядь волос своими длинными, изящными пальцами.

— Молодого человека можно сбить с пути, только если он сам этого желает. Впрочем, я вовсе не ставлю своей целью сводить юношей с ума, равно как и учить их жить.

— Может, и нет, — мрачно ответил бизнесмен. — Однако и мужа вам, с подобными жизненными установками, не найти. Если не одумаетесь, сударыня, через несколько лет окажетесь не у дел.

Он резко повернулся, кивнул мисс Блэйк и направился назад, к своим спутникам.

Последняя его реплика явно попала в цель.

— Ничего другого я от старого Кармайкла и не ожидала. Он попросту гордится своей неотесанностью и грубостью. Нет, меня правда удивляет, как отец такого милого, очаровательного парня, как Виктор, может быть подобным скрягой!

Но реакция красотки на бесцеремонность предпринимателя абсолютно не интересовала Джилли. Мысли ее были заняты единственным вопросом: что именно ее соперница успела расслышать? Поведение Зэллы свидетельствовало о том, что основную часть их разговора она все же пропустила. С другой стороны, вполне возможно, что соперница решила попридержать полученные сведения до того момента, когда их разглашение сможет причинить Джиллиан серьезные неприятности.

Но если и так, обнаружить свою осведомленность она не спешила. По дороге в «Хантэрс-Мун» в салоне царил молчание. Чарлтон сосредоточенно вел машину по скользкой, опасной дороге. Красотка сначала думала о чем-то своем, затем будто спохватилась:

— Кстати, Стив, мы наткнулись в фойе на мистера Кармайкла. Вернее сказать, он наткнулся на нас. Как всегда, он был невероятно груб. Знаешь, мне кажется, что он просто кичится своей неотесанностью.

— Возможно! — согласился мужчина. — Однако большая часть его слов в основном оказывается пусть горькой, но все же правдой. А люди не любят, когда правду высказывают им в лицо — они ее боятся.

— Лично я считаю его просто невоспитанным и вульгарным типом, — вскипела мисс Стэффорд. — Но Джилли он говорил какие-то странные речи. Правда, я не все успела расслышать, но, судя по всему, наша малышка помолвлена с Виктором, и Кармайкл-старший предлагает ей финансовую помощь. Видимо, считает, что, обручившись с приличной девушкой, его сын будет защищен от дурного влияния таких развращенных особ, как я.

В этот момент автомобиль резко вильнул, и собеседница воскликнула:

— Боже, осторожней, Стив! Ты чуть в дерево не въехал!

Чарлтон напрягся всем телом и выровнял машину, а Зэлла ликующим тоном продолжала:

— Полагаю, тебя можно поздравить, милая! Не понимаю, Джилли, почему ты держала свою помолвку в секрете. Обожаю свадьбы! Можно будет вместе подумать о приданом. Вот здорово!

— И когда же вы намерены обвенчаться? — Голос Чарлтона был холоднее, чем студеный ветер за окнами машины. — Или же дата пока не назначена?

— Это ошибка, — ответила потрясенная девушка, но тут красotka хихикнула, и мисс Блэйк поняла, как глупо звучат ее слова.

— Да ладно тебе, — рассмеялась Зэлла. — Не думаешь же ты, что мы на это купимся? Насколько я поняла, вся эта кутерьма с женитьбой — просто хорошо продуманное и заранее спланированное соглашение. Твоя задача — спасти несчастного Виктора от расточительных, беспутных друзей и стать для него хорошим примером. Разумеется, не бесплатно. Кстати, а сколько старый Кармайкл предложил тебе за то, чтобы ты превратила несчастного мальчика в добропорядочного, уважаемого гражданина?

— Полагаю, нам лучше оставить эту тему, — тихо сказал мужчина, въезжая в ворота «Хантэрс-Мун». — В конце концов, только Джилли решает, как ей распорядиться своей жизнью.

Выйдя из машины, девушка заметила, что Чарлтон избегает ее взгляда, так что она не могла рассмотреть выражение его лица. В тот момент, когда она в странном оцепенении стала подниматься по ступеням парадного входа, навстречу выбежал Синнамон и помчался прямо к машине. И, увидев исчезающий в гараже свет задних фар, Джиллиан поняла, что сегодня она Стива больше не увидит. Хозяин специально отправится на прогулку со своим псом, дабы не являться допоздна.

Миссис Чарлтон встретила их в холле:

— Джилли, тебе звонил Виктор. Но упаси меня Бог, если я поняла хоть слово из сказанного им. Он изъяснялся какими-то загадками.

Красotka снисходительно рассмеялась:

— Все очень просто, Эмма. Милый мальчик по уши влюблен. Похоже, они уже помолвлены, но по неведомой мне причине она хранила это в тайне.

Хозяйка недоверчиво и удивленно перевела взгляд на мисс Блэйк:

— Ты хочешь сказать, молодой Кармайкл сделал тебе предложение? — К удивлению дамы, вполне очевидно, примешивалось разочарование, и девушка лихорадочно подумала, что теперь у нее появились шансы утратить расположение Эммы.

Зэлла протяжно зевнула и стала подниматься наверх.

— Как я устала!

— Я тоже пойду, — быстро добавила Джиллиан.

Что до хозяйки, она, похоже, не прочь была поболтать, однако Джилли чувствовала, что поддерживать беседу уже не в силах.

И все же, когда она вознамерилась было последовать за соперницей наверх, Эмма окликнула ее:

— Еще минутку, Джилли, мне нужно с тобой поговорить.

Мысленно вздохнув, девушка повернулась и прошла следом за ней в гостиную.

— Мне необходимо кое-что тебе сообщить, Джилли. Я не стала бы делать этого так скоро, однако твое обручение с Виктором меняет все.

— Но я вовсе не помолвлена, — возразила мисс Блэйк. — А если бы и была, то непременно сначала подыскала себе замену. Вы ведь хотели побеседовать со мной об этом,

правда?

Изумлению миссис Чарлтон не было предела.

— Не помолвлена? Но почему тогда Зэлла так сказала?

— Речь идет о небольшом недоразумении, — терпеливо поведала девушка. — Однако, боюсь, Зэлле мои объяснения не интересуют.

— Понятно. Что ж, тогда, думается мне, все гораздо проще. — Эмма оживилась.

— Полагаю, что так, — улыбнулась собеседница. — Теперь вам не надо срочно никого нанимать.

— Дело не в этом, — немного раздраженно ответила хозяйка. — И совсем не о твоей работе я собиралась говорить с тобой. Речь идет о Стиве. Я знаю, что люди считают меня наивной и даже странноватой, и все же, поверь мне, сердце матери ошибается редко.

Теперь оторопела уже мисс Блэйк. Эмма никогда не производила впечатления человека, которому просто необходимо поделиться своими чувствами, не важно, с кем.

— Я уже давно подозревала, что мой сын симпатизирует тебе. Я ожидала, что рано или поздно он женится, и, ради бога, пусть сам делает свой выбор, лишь бы он не пал на Зэllu. О, я знаю, эта женщина без ума от моего сына, и со временем ей бы наверняка удалось затащить его под венец, если бы на сцене не появилась ты. Понимаешь, Джилли, я уверена, что Стив в тебя влюблен. Сознает ли он свои чувства или нет — это другой вопрос. Мальчик всегда был сдержан и нелюдим. Даже в общении с собственной матерью, — добавила миссис Чарлтон и слабо вздохнула. — Я говорю это для того, чтобы ты поняла — если ты захочешь связать с моим сыном свою судьбу, я возражать не стану. Нет, не думай, я понимаю, что обстоятельства нашей беседы необычны и оставляют желать лучшего, но, повторяю, я не бездушная и ограниченная обывательница, и если вы решите сыграть свадьбу, я с радостью дам свое благословение.

— Стив любит Зэllu, — безучастно ответила девушка. — Нет, конечно, он пытается проявлять ко мне заботу, особенно в те минуты, когда забывает, как сильно он осложнил себе жизнь, привезя меня в «Хантэрс-Мун». Но я не безнадежно глупа и не смею рассчитывать, что могу соперничать с мисс Стэффорд. Не важно. В любом случае после приема у Виктора я уеду.

— Уедешь? — Эмму Чарлтон ошеломило заявление. — Но почему? Понимаю, я не самый легкий человек и иногда бываю не в лучшем расположении духа. Миссис Лэнг тоже отличается сильным темпераментом... И все же мы старались, чтобы тебе здесь было хорошо. Поверь мне, Джилли, есть дома, где служанке гораздо хуже живется, в чем «Хантэрс-Мун».

Интересно, быстро ли хозяйка изменит свое мнение, когда узнает, что семейная реликвия Чарлтонов была продана антиквару кем-то, поразительно похожим на Джиллиан. Каким позорным станет ее изгнание из «Хантэрс-Мун», если Зэлла предаст огласке обстоятельства обнаружения безделушки. Но приводить сейчас какие-либо доводы в пользу своего решения и продолжать этот бессмысленный разговор девушка больше не могла — она слишком устала. А потому, пообещав Эмме, что все еще раз хорошенько обдумает, мисс Блэйк поднялась к себе в комнату.

Но заснуть она не могла еще очень долго. Из соседней спальни не доносилось ни звука; наверное, ее соседка мирно спала, довольная, что цели своей достигла: ей удалось воздвигнуть стену неприязни между Джилли и Стивом Чарлтоном.

Дни с момента отъезда Виктора пролетали незаметно, и вот уже наступил канун его вечеринки. Девушка поднялась к себе в комнату и достала из гардероба то платье, которое намеревалась надеть следующим вечером. Она собиралась пришить маленький букетик белых полотняных маргариток к высокому оранжевому воротнику, когда дверь смежной спальни открылась и вошла Зэлла. В своем белом платье, перевязанном алым поясом, она выглядела стройной и изящной, как никогда, а между ее тонких пальцев тлела сигарета. Красотка подошла к Джилли, сидевшей на краю своей постели.

Несколько секунд мисс Стэффорд с интересом наблюдала за соперницей, потом заметила:

— Отличная мысль. Цветы действительно украсят платье, особенно учитывая...

— Учитывая его дешевизну, — тихо закончила собеседница. — Что ж, по крайней мере, от него не будет стольких неприятностей, сколько принесла шелковая юбка!

На секунду Зэлла обомлела, но тут же справилась с собой. Она безразлично пожала плечами и стала мерить комнату легкими, полными грации шагами.

Мисс Стэффорд редко открывала смежную дверь — за исключением тех случаев, когда она просила подшить подол одного из платьев или выполнить для нее другую работу, которую самой красотке делать было лень, либо ту, которую она считала недостойной себя. Какой бы ни была причина ее визита, явилась мисс Стэффорд явно не за тем, чтобы выразить Джилли восхищение ее мастерством. Поэтому девушка продолжала шитье, уверенная, что вскоре Зэлла объяснит цель своего появления.

И она не ошиблась: немного побродив по комнате, соперница неожиданно произнесла:

— Полагаю, радостные новости касательно меня и Стива тебя еще не достигли?

Мисс Блэйк, не поднимая головы, продолжала делать стежок за стежком, от души надеясь, что красотка от окна не могла разглядеть ударившую ей в лицо краску и отразившееся на нем смятение.

— И что же это за новости? — тихо спросила она.

— О том, разумеется, что мы помолвлены. Впрочем, я не думаю, что это событие стало для кого-то неожиданностью. Я хочу сказать, мы должны были обручиться рано или поздно. И неизбежно.

— Ясно, — прошептала девушка. Она попыталась просунуть нить в ушко иглы, но руки ее дрожали, и она молила Бога, чтобы Зэлла не заметила ее замешательства.

— Конечно, я всегда знала, что однажды это произойдет, — продолжала соперница, — хотя признаю, что временами держалась слишком гордо и недоступно, иначе, я уверена, он попросил бы меня стать его женой уже давно. Однако, какой бы неприступной девушка ни была, однажды любая должна покориться судьбе. Поэтому, когда Стив набрался смелости и посватался ко мне, я согласилась.

Мысль о том, будто Стиву пришлось для чего-то набираться смелости, показалась Джиллиан абсолютно неправдоподобной — это совсем не походило на Чарлтона. Впрочем, вполне возможно, такие прекрасные девушки, как Зэлла, свято уверены в том, что любой мужчина считает их богинями.

В душе мисс Блэйк воцарилась безнадежная пустота, кровь отхлынула от ее лица, и оно побледнело. Хозяин «Хантэрс-Мун» в тех редких случаях, когда он вообще обращал внимание на Джилли, смотрел на нее с теплотой и симпатией, однако теперь, когда девушка узнала о его намерении связать себя узами брака с Зэлкой, ей словно дали пощечину. Подрагивающими руками она положила платье на кровать. Отныне Стив и Зэлла станут

одним целым, отделенной от всего остального мира своим счастьем любящей парой. Джиллиан надеялась, что соперница вот-вот уйдет и она сможет, бросившись на кровать, дать волю чувству горечи, переполнявшему ее.

Однако мисс Стэффорд уходит явно не спешила.

— Похоже, новостям ты не слишком рада, — промурлыкала она. — Полагаю, что приятной эта новость для тебя стать и не могла. Особенно после всей этой путаницы с Виктором.

Мастерица снова взялась за платье и стала пристально разглядывать воротник.

— Надеюсь, вы будете счастливы, — произнесла она, стараясь сохранять в голосе спокойствие и твердость.

— Спасибо, Джилли, — довольно ответила Зэлла. — А я, в свою очередь, от души надеюсь, что вы с Виктором уладите возникшее между вами недоразумение. Как я уже объясняла раньше, лучшее, что ты можешь сделать, — это обвенчаться с ним. Станешь в Тайлтингсе значительной фигурой. Знаешь, Джилли... какое-то время я думала...

Красотка отвернулась. Мисс Блэйк чувствовала, как напряжение в комнате возрастает, и слышала знакомое, нежное позвякивание медальонов Зэллы на золотой цепочке, которыми та нервно поигрывала.

— Какое-то время я думала, будто ты положила глаз на Стива. Собственно говоря, я и теперь не сомневаюсь, что ты им сильно увлечена, даже сейчас. Но я хочу утешить тебя. Не расстраивайся, тебя не должна так огорчать наша помолвка. Пойми, между вами ничего не могло произойти. Твое положение служанки в этом доме с самого первого дня исключило подобную возможность. — И прежде чем выйти, не дав девушке вставить и слова, противница добавила: — Да, кстати. О нашем обручении пока не распространяйся, хорошо? Мы еще не сказали Эмме. — Мисс Стэффорд усмехнулась. — Ты ведь знаешь, ее любимицей я никогда не была. Мы решили не спешить и действовать медленно, постепенно. Поэтому обещай, что ничего ей не скажешь. — Она замолчала, ожидая ответа собеседницы.

— Нет-нет, конечно, — тихо отозвалась Джилли. — Если ты не хочешь.

— Вот и отлично, — кивнула Зэлла. — Да, вот еще. Чуть не забыла! После приема у Виктора мы со Стивом не задержимся в поместье надолго и довольно скоро уедем. Разумеется, у нас много планов, и нам с ним предстоит еще обсудить массу вариантов!

Итак, соперница обрубает все концы. Будто прочерчивает магический круг, за пределы которого не дозволено будет ступить никому, кто мог бы потревожить их счастье!

Когда мисс Стэффорд удалилась, девушка подошла к смежной двери, дабы убедиться, что та заперта, прежде чем она сможет дать волю своей горести и печали. Как она боялась грядущей вечеринки! Прежде всего Джиллиан придется сообщить Виктору, что она никогда не сможет стать его женой. А потом... А что потом? Мисс Блэйк представила себя забившейся в угол комнаты, терпящей насмешки и улюлюканье распираемой любопытством толпы. Над ней будут смеяться, в нее будут тыкать пальцем люди, которых она в глаза не видела, которых никогда не знала. Жители Тайлтингса будут посматривать на нее с недоумением, обходить стороной, как странную пришлицу, свалившуюся с луны. И кроме того, когда «Грэйгейтс» уйдет с молотка, отступить ей из «Хантэрс-Мун» будет уже некуда.

Следующее утро Джилли решила посвятить усердному труду наперекор своим душевным и сердечным мукам. Когда же все дела были сделаны, девушка стала раздумывать, чем бы ей еще заняться. Чарлтон устроил себе выходной и остался дома, и мисс Блэйк

решила, что ей стоит поработать в оранжерее, чтобы не столкнуться с хозяином поместья, который не должен был заметить ее бледного, осунувшегося лица.

По приезде в этот дом, Джиллиан обратила внимание на облетевшую краску с изящной маленькой статуи нимфы, стоящей в самом центре помещения и окруженной папоротником и прочими растениями. Вооружившись краской и кисточками, мастерица вернулась в оранжерею и, пока занималась раскраской, случайно глянула в окно, на покрытый снегом сад. На секунду она вспомнила, как играла в детстве, оставляя свои маленькие, узкие следы на недавно выпавшем пушистом снегу, лежавшем на газонах в «Грэйгейтс». Но теперь «Грэйгейтс» для нее потерян. Когда его продадут, ничто не даст приюта ее несчастной, истерзанной душе. Стив с Зэллой станут мужем и женой, а уж мисс Стэффорд, как новая хозяйка дома, позаботится о том, чтобы жизнь Джилли стала невыносимой и полной унижений. Жаловаться Чарлтону — немыслимо. А даже если она и решит придерживаться подобной унижительной тактики, не отмахнется ли от нее мужчина, не желая участвовать в глупых женских дразгах? Нет, Джиллиан вынуждена будет уехать из «Хантэрс-Мун», искать новую работу, начать все сначала, снова превратившись в бездомную бродяжку Джилли, выпрашивающую место служанки в каком-нибудь доме, выслушивая один отказ за другим. Измазанной в краске рукой она смахнула с лица слезы, которые, как она ни старалась их сдержать, обильно текли по ее щекам.

Именно в этот момент девушка услышала, как отдернулась занавеска, отделявшая гостиную от оранжереи. Джилли быстро пригнулась и присела на корточки, нырнув в заросли окружавшей ее зелени. Кем бы ни был этот человек, она подождет, пока он уйдет, и только потом продолжит работу. Ни за что на свете она не позволит никому из обитателей поместья застать себя здесь с раскрасневшимся, заплаканным лицом.

Раздались неторопливые шаги, затем они стихли, будто внимание вошедшего привлекло какое-то растение. «Если бы он только ушел, — думала мисс Блэйк, — я смогла бы продолжить работу». Боязнь быть обнаруженной на время вытеснила из ее сердца черную, всепоглощающую тоску. Однако, пытаясь сесть поудобнее, она потеряла равновесие и случайно задела горшок с высоким папоротником, который с грохотом опрокинулся на кафельный пол.

Секунду царил тишина. Затем шаги стали приближаться к ее укрытию. Потом раздался шелест раздвигаемых листьев, а затем знакомый ей голос мягко спросил:

— И чем же, позволь узнать, ты здесь занимаешься?

Стив наблюдал за ней с удивленной и ироничной улыбкой.

— Я... я красила... раскрашивала нимфу, — запинаясь, ответила девушка, смирившись, что ее красные глаза и горящие щеки будут замечены.

Мужчина перевел взгляд на разбитый горшок, затем снова на нее. Джилли, замершая от неожиданности, точно окаменела, а потому все еще сидела на корточках.

— Я слышал, — мягко проговорил собеседник, — Микеланджело рисовал лежа на спине. Поэтому твой способ близок к его излюбленной манере. А возможно, это и вовсе новое слово в изобразительном искусстве.

Чарлтон смеется над ней, поняла мисс Блэйк. Она попыталась подняться, однако обнаружила, что вокруг слишком тесно и она рискует, вставая, еще что-нибудь опрокинуть.

Мужчина нагнулся и, взяв ее за запястья, помог подняться на ноги. Потом вдруг заметил:

— Ты плакала.

Боясь, что ее выдаст дрожащий голос, Джиллиан резко замотала головой.

— Я... Нет, я не плакала, — всхлипнула она.

— Ты говоришь неправду. Странно, ведь я знаю, какой сильной ты можешь быть, если захочешь. Я всегда думал, будто девушки, собирающиеся замуж, пребывают на седьмом небе от счастья, планируют свою будущую жизнь... Впрочем, возможно, ты плачешь от радости, думая о том, какая замечательная, беззаботная жизнь тебя ожидает, когда ты станешь миссис Виктор Кармайкл?

«Она будто о чем-то тоскует, — подумал Стив. — И вот-вот снова расплачется». Однако затем в голове его пронеслась циничная мысль, что охотницу на мужчин, которой удалось охмурить самого Виктора Кармайкла, наивной овечкой уж точно назвать нельзя! А потому взгляд хозяина поместья оставался отчасти шутливым, отчасти насмешливым и немного жестоким.

— Но я вовсе не помолвлена, — безнадежно вздохнула собеседница. — Все это ужасная ошибка. Понимаете, музыкальный автомат играл слишком громко, и он не смог меня толком расслышать. Он неправильно меня понял... — Она замолчала, осознав сбивчивость своих объяснений.

Последовала короткая пауза, а потом девушка увидела, как выражение иронии уходит с его лица и на смену ему приходят сосредоточенность и внимание. Внезапно мужчина притянул ее к себе, так, что Джиллиан была вынуждена смотреть ему в глаза.

— А теперь начни с самого начала и постарайся объяснять более внятно. Мне нужна правда, ты поняла?

Девушка молча кивнула. А затем, прилагая все силы, чтобы сохранить последовательность своего повествования, мисс Блэйк поведала ему о том, как ее приятель ошибся, не уловив смысла ее ответа памятным вечером в «Черной кошке».

— Ясно, — задумчиво произнес Чарлтон, когда она закончила. — Значит, Виктор летит домой в счастливой уверенности, что здесь его ждет любящая невеста?

— Я ему все растолкую на его приеме, — с горечью проговорила собеседница.

— Это, несомненно, будет ярким примером твоей общеизвестной тактичности, — ехидно заметил мужчина. Он с нежностью провел кончиком пальца по ее лбу. — Бедная Джилли, ты так взволнована и так несчастна. А ведь в «Хантэрс-Мун» тебя привез я. В какой-то степени и я несу ответственность за твое душевное равновесие.

— Почему оно должно хоть как-то вас волновать? — вспыхнула девушка и хотела уже добавить: «Ведь все твои помыслы о Зэлле Стэффорд — женщине, на которой ты намерен жениться?» Однако эти слова так и остались несказанными.

Собеседник насмешливо поднял брови:

— Неужели ты решила навеки смириться с ролью помощницы по хозяйству, в то время как твоя персона вызывает такой интерес в обществе?

— Интерес? — повторила Джиллиан с нарастающим гневом, который одновременно и забавлял Чарлтона, и интриговал. — Да если я завтра покину «Хантэрс-Мун», вы в скором времени просто забудете о моем существовании!

Тут, вопреки всем своим усилиям, мисс Блэйк громко разрыдалась и прежде, чем успела понять, как это случилось, обнаружила себя в его руках, припавшей к его плечу.

— Милая, милая моя Джилли, — прошептал Стив. — Если ты когда-нибудь покинешь «Хантэрс-Мун», я буду колесить по всей стране, буду искать тебя в надежде однажды, дождливой ночью, снова увидеть хрупкое, юное создание, идущее по обочине дороги.

В ответ девушка невольно засмеялась сквозь слезы. Быть рядом с ним, в его объятиях, чувствовать себя защищенной от всех бед и напастей, — что могло быть прекрасней такого счастья? Стив поцелует ее, она это знала. И в этот раз поцелуй будет не тем мимолетным, почти символическим прикосновением губ, которым любимый одарил ее в залитом светом луны коридоре.

Затем, неожиданно и с ужасающей, жестокой ясностью, Джиллиан вспомнила Зэllu, стройную, изящную, стоявшую перед ней в своем белом платье. Стив набрался смелости и сделал ей предложение — так заявила хищница. Стив, к которому она льнет, стал жертвой ее красоты! Он уже принадлежит сопернице... А Джилли он просто пожалел в момент одиночества и душевной боли! Для него она была лишь служанкой, с которой, при случае, можно неплохо провести время! Но именно Зэлла была единственной страстью всей его жизни.

Медленно, осознавая всю глубину своей ошибки, она отстранилась от любимого.

— Я теперь знаю, почему вы стали бы меня искать, — произнесла девушка тоном, в котором звучали усталость и зрелый прагматизм. — Я нужна вашей матери, Зэлле, а иногда, когда вы в подходящем настроении (как, например, сейчас), я небезразлична вам! Ронни был прав, Чарлтоны эгоистичны. А теперь, после нашей беседы, я вижу, что они могут быть еще коварны и бессердечны. — Губы мисс Блэйк задрожали. — Как бы я хотела, чтобы вы не встретили меня ночью на дороге, не привезли сюда! Почему вы остановились? Почему не оставили меня на произвол судьбы? — Девушка почти кричала. — Тогда я никогда бы не...

— Что, Джилли? Что бы ты никогда не сделала?

Черты лица мужчины стали жестче, чем обычно. Глаза будто покрылись ледяной коркой в ожидании ответа.

Мисс Блэйк подавила в себе огромное желание бросить ему в лицо: «Никогда бы не влюбилась в тебя... и в «Хантэрс-Мун», который тоже является твоей частью!

Повернувшись, Джиллиан побежала к выходу не разбирая дороги и слышала, как позади нее упало и разбилось несколько горшков. Как обычно, изящно и с гордо поднятой головой ей уйти не удалось. Впрочем, теперь это не имело особого значения!

Тем вечером ей позвонил Виктор и сообщил, что рейс его задерживается из-за плохой погоды.

— Я не знаю, во сколько я вернусь и вернусь ли в Тайлтингс сегодня, — заявил он.

— Может, мне стоит обзвонить твоих друзей и сказать им, что вечеринка откладывается? — торопливо спросила Джилли. — У меня еще куча времени.

Мысль о том, что вечер не состоится, вселяла в ее сердце слабую надежду: по крайней мере, объяснять ему сегодня, что выходить за него замуж она не намерена, девушке не придется.

— Нет, не стоит этого делать. — Голос приятеля был приглушен и искажен помехами на линии. — Если что, начинайте без меня, а я присоединюсь к вам позже. Мне не терпится объявить о нашей...

В этот момент помехи усилились, и его слова стали неразборчивыми.

— О чем объявить? — переспросила мисс Блэйк с нарастающим в душе недобрым предчувствием.

— О нашей помолвке, разумеется. — Ответ она услышала до ужаса четко и ясно. — Когда вся эта банда соберется, можно будет как следует ошарашить их свежими новостями.

— Нет, нет! — в панике крикнула девушка. — Ты не должен так поступать. Я хочу сначала поговорить с тобой, кое-что объяснить.

— Объяснить, как сильно ты меня любишь? — весело поинтересовался собеседник.

— Послушай, Виктор, — пыталась настаивать Джиллиан. — Ты не должен объявлять о помолвке. Ты не должен объявлять о помолвке, ты меня слышишь? Причину ты поймешь после, когда мы встретимся и поговорим.

— Знать ничего не желаю. Просто будь, как всегда, скромной и застенчивой. В общем, будь обычной Джилли Блэйк, хоть скоро ты и станешь миссис Виктор Кармайкл. Пора тебе привыкать к мысли о том, что уже сегодня ты превратишься в объект всеобщего внимания. Так что не открывай свой прелестный ротик, если, конечно, не хочешь рассказать мне, как тебе меня не хватает. Целую и люблю, милая, — добавил повеса. — И считаю минуты до нашей встречи.

Медленно опуская трубку, девушка подумала, что грядущий разговор с Виктором, наверное, окажется гораздо труднее, чем она предполагала вначале. Вполне возможно, интуитивно молодой человек стремится объявить об их помолвке прежде, чем Джиллиан успеет все ему объяснить.

К лесному домику приятеля она отправилась раньше остальных, дабы все подготовить к приходу его гостей, среди которых должны были быть Стив, Зэлла и Ронни.

Войдя в жилище, она включила свет и разожгла огонь в обоих каминах, а потом некоторое время с удовольствием наблюдала за тем, как пламя ласкает толстые поленья. Отблеск огня из каминов наполнял длинную комнату нежным желтоватым сиянием, и создавалось впечатление, что весь дом погрузился в гостеприимную атмосферу тепла и уюта. Джилли задернула абрикосовые занавески, оставив за окном слепящую белизну свежеснеженного, укрывшего деревья и лужайки снега. Девушка оглядела помещение и почувствовала радость от результатов проделанной ею работы. Она раздумывала над пришедшей в голову мыслью, что, возможно, обустройство этого дома может стать для нее

началом новой, интересной карьеры. Найдется множество богатых семей, способных по достоинству оценить ее талант. Возможно, она даже останется в городе. Идея об отсрочке отъезда приятно согревала душу. Она могла бы иногда видеть Стива уже после того, как он женится на Зэлле! Потом мисс Блэйк отбросила эту мысль, понимая, что подобной встречи она просто не вынесет. Нет, уж лучше сжечь все мосты! В таком случае, возможно, это будет ее последний вечер, проведенный в Тайлтингсе. Ведь после того, как она объяснит наконец Виктору, что свадьбы у них не будет, делать ей здесь более нечего. Останется только уехать.

Секунду девушка стояла посреди комнаты; ею вновь овладела печаль. Казалось, ничто в этом мире более не имеет значения, и вся радость, которую вселило в ее сердце созерцание плодов собственного труда, вмиг испарилась. Да, она сумела сделать хижину уютной и привлекательной. Вполне пригодной для приема гостей, не более того.

Маску, которую Джилли покупала с таким удовольствием и радостью, она теперь собиралась вешать на стену с чувством полного безразличия. Она подошла к шкафу, где надежно ее спрятала от посягательств и любопытства Виктора. Медленно развернув бумагу, девушка снова взглянула на скорбную, даже пугающую гримасу. Затем, подставив стремянку, полезла наверх. Джиллиан выпрямилась, держа маску на вытянутой руке, стараясь высмотреть наилучшее место. Лестница покачнулась, и мисс Блэйк забалансировала в воздухе. В этот момент открылась дверь, и в комнату вошли Стив и Зэлла. Мужчина немедленно кинулся к ней:

— Боже, Джилли, что ты делаешь? Осторожней, не упади. Эта лестница выглядит не очень-то устойчиво.

— О, Джилли к ним привыкла, — начала было красотка, но тут глаза ее расширились от ужаса, стоило взгляду упасть на маску. — Только не говори, что эту отвратительную вещь выбирала ты. Может, с твоей точки зрения, это и искусство, но лично я такие рожи ненавижу. Уверена, теперь меня будут преследовать кошмарные сны.

Мисс Стэффорд сбросила с плеч меховую шубу и осталась в бледно-розовом платье, подчеркивающим ее черные густые волосы и тонкие, чуть приподнятые брови, которые выдавали ее итальянские корни. Однако на лице красотки отражалось скрытое недовольство, невзирая на мягкую женственность взгляда, возникающую, когда она наблюдала за держащим лестницу Стивом.

— Просто чудо, Джилли! Поздравляю! — Это вошел Ронни, стряхивая снег со своей каракулевой шапки, и тут же застыл, пожирая глазами результаты ее работы. — Нет, правда, Джилли, у меня нет слов!

— Однако же я не сомневаюсь, что вон та мерзкая поделка все только портит! — заявила мисс Стэффорд, расположившаяся в одном из низких, мягких кресел. — Если я проведу вечер под взглядом этой страшной морды, мне наверняка потом будут мерещиться разные ужасы!

— Но, Зэлла, сокровище мое! Откуда в тебе вдруг появилась такая чувствительность? Это на тебя совсем не похоже! — развел руками художник. — А что касается маски, на мой взгляд, она просто... просто великолепна и очень удачно смотрится на этом месте. Знаешь, Джилли, я тебе даже немножко завидую. Я и не думал, что наша маленькая девочка в состоянии подобрать нечто до такой степени неординарное. А теперь, поскольку наш уважаемый, досточтимый хозяин сейчас отсутствует и обслужить нас не может, я предлагаю взять инициативу в свои руки и обеспечить себя напитками. — С этими словами он деловито направился к длинной стойке и принялся разливать выпивку.

Ронни протянул стакан и Джиллиан; та нагнулась, чтобы взять его, и в этот момент почувствовала, как нога ее соскальзывает со ступени. Издав короткий возглас, девушка в следующую секунду обнаружила, что падает прямо в объятия Стива. Он нежно держал ее, покрасневшую и испуганную неожиданным происшествием, однако в эти короткие мгновения лицо его почти вплотную приблизилось к ее лицу, а мощные руки мужчины надежно ее сжимали. И обнимали даже немного дольше, чем, собственно, было необходимо. Сердце Джилли забилось быстрее, что не имело уже ни малейшего отношения к внезапному падению с лестницы.

— Не хотелось бы вам мешать, — ядовито вставила красотка. — Но будь я на вашем месте, поспешила бы изменить позу прежде, чем появятся другие гости. Иначе у них могут возникнуть необоснованные подозрения.

Чарлтон рассмеялся и отпустил девушку. Встав на ноги, она обернулась, обнаружив, что в доме начинают появляться остальные приятели и знакомые Кармайкла.

Постепенно комната наполнялась людьми, и, к огромному удовольствию Джиллиан, почти все они воспринимали созданный ею интерьер почти так же восхищенно, как Ронни. Уже вскоре в домике царили веселая болтовня и звонкий смех юношей из состоятельных семей, приглашенных Виктором, которые, похоже, не замечали, что хозяина рядом нет. Красиво одетые молодые женщины держались свободно и непринужденно. Джилли чувствовала себя все неувереннее, постепенно убеждаясь в том, какой чужой она была среди этой публики. Гости громко перекликались, хохотали, обсуждали предметы и темы, в которых она ничего не смыслила.

Стив и Зэлла стояли у одного из каминов. Их окружала группа друзей, и одного взгляда на изящные жесты и оживленное лицо соперницы было достаточно, чтобы понять — все их внимание красотка обратила на себя, рассказывая им нечто веселое и увлекательное. А о Джилли Блэйк все уже забыли, с грустью поняла девушка. Вежливые замечания о том, что дом выглядит отлично, сменились полнейшим безразличием. Вот и все. Время от времени кто-нибудь бросал взгляд в ее сторону, но скорее с удивлением, будто задаваясь вопросом, какое отношение к приему может иметь она.

Настроение мисс Блэйк ухудшалось с каждой секундой, поэтому она почти обрадовалась, увидев, как к ней пробирается Ронни со стаканом в руке, призывая окружающих к осторожности, дабы его содержимое не расплескалось.

— Ах, как я рад, что застал тебя в одиночестве! — с триумфом провозгласил дизайнер.

— Это было довольно легко, — горько усмехнулась собеседница. — Боюсь, в этом обществе я не пользуюсь особой популярностью.

Художник ехидно прищурился:

— Хочешь сказать, тебе скучно?

— Нет, все наоборот — похоже, скучной здесь считают меня.

— Уж не хочешь ли ты сказать, что тебе хотелось бы подружиться со всей этой деревенщиной?

— Я бы не стала характеризовать друзей Виктора подобным образом.

С довольным видом Ронни поправил манжеты своей розовой рубашки.

— А вот я стал бы. Они ни малейшего представления не имеют о том, как нужно развлекаться. Все это так называемое высшее общество Тайлтингса напоминает мне детский сад. Уверяю тебя, если бы я и пара-тройка моих друзей устроили вечеринку, у них у всех тут же глаза бы на лоб полезли. Ну, да бог с ними! Поговорить с тобой я хотел не об этом!

Повторяю: дом ты превратила в нечто невероятное. А поскольку мне нужен хороший ассистент, я подумал, не захочешь ли ты наняться ко мне? Конечно, — поспешно добавил парень, — оплата поначалу будет скромная — в конце концов, тебе нужно еще многому научиться. Ведь существует огромная разница между талантом любителя и профессиональными навыками, уверяю тебя!

Девушка удивленно застыла, молча глядя на собеседника. Чего уж она никак не ожидала услышать от Ронни, так это предложения о сотрудничестве, которое могло оказаться решением всех ее проблем.

— Ты можешь все обдумать, — продолжал дизайнер. — Но оповести меня как можно скорее, поскольку я не задержусь в «Хантэрс-Мун» дольше, чем потребуют дела.

Он собрался было уйти, но Джиллиан мигом схватила его за рукав:

— Но я уже решила, Ронни. Я с радостью приму твоё предложение, и чем раньше мы начнем, тем лучше. Понимаешь, я тоже собираюсь уехать из поместья.

Казалось, собеседник был слегка ошарашен:

— Правда? Я-то думал, ты принадлежишь к тем девушкам, которые не любят часто менять обстановку.

— Ах, вот и она! — раздался ликующий голос Виктора. Приятель пробирался к ним сквозь толпу гостей. Голос его был немного охрипшим. — Любимая, ты себе представить не можешь, какие преграды мне пришлось преодолеть, чтобы все-таки успеть домой вовремя. Я пришел бы в ярость, если бы лишился возможности рассказать ребятам о наших планах.

Кармайкл посмотрел на Ронни, давая ему понять, что его присутствие вовсе не обязательно.

Дизайнер этот намек, не краснея, проигнорировал, намереваясь дослушать все до конца. Мисс Блэйк взволнованно заговорила:

— Виктор, ты меня неправильно понял. Я не могу выйти за тебя! Все это ужасная ошибка. Я уверена, что у нас с тобой никогда бы не получилось хорошей семьи!

— Совершенно верно, — встрял художник. — Очень скоро вы бы друг друга возненавидели. Между вами нет ничего общего — это видно невооруженным глазом. Ты приняла очень мудрое решение, Джилли. Поздравляю тебя.

Отвергнутый поклонник резко повернулся — лицо его пылало от ярости.

— Твоего мнения пока никто не спрашивал! Почему бы тебе не исчезнуть и не заняться своими делами?

— Потому, мой милый друг, — невозмутимо ответил Ронни, — что планы девочки на ближайшее будущее непосредственно связаны со мной. Ибо она согласилась стать сотрудницей дизайнерской фирмы Рональда С. Чарлтона, работающей под патронатом солидных спонсоров. Наш лозунг — хороший вкус, разумные условия. Мы гарантируем, что вы останетесь довольны. Просим звонить до...

— Заткнись! — рявкнул Виктор с такой злостью, что младший Чарлтон нервно вздрогнул и, к величайшему своему огорчению, пролил содержимое стакана на свою шелковую рубашку.

Когда Ронни все же ретировался, дабы привести себя в порядок, приятель сердито спросил:

— Это правда? Ты собираешься работать с этим попугаем?

— Мне очень жаль, Виктор, но это так! — печально вздохнула собеседница. — Знаешь, я никогда бы не сумела войти в компанию твоих друзей и очень скоро наскучила бы тебе.

— Не говори ерунды! — воскликнул парень. — Ты наслушалась этого кретина, который задурил тебе голову, понимая, каким превосходным приобретением ты стала бы для его ничтожного, полумертвого бизнеса!

Но девушка тихо покачала головой:

— Боюсь, Ронни просто нужен кто-то вроде секретаря. Человек, который мог бы планировать его рабочее время. Полагаю, особых возможностей воплотить в жизнь мои собственные идеи у меня не будет.

Кармайкл слушал ее, с трудом скрывая нарастающее раздражение.

— Зачем ты мне все это объясняешь? Это же просто смешно! — воскликнул он наконец. — Став моей женой, ты сможешь вообще не работать. Будучи миссис Кармайкл, ты вела бы интересную и беззаботную жизнь.

— Нет, Виктор, ничего бы не вышло, — возразила мисс Блэйк. — Я бы чувствовала себя богатой бездельницей, если бы единственной моей заботой стали бесконечные приемы твоих друзей. Пойми, Виктор, ты мне очень дорог как друг. Но дружеских чувств недостаточно для брака.

— Ты бы хотела выйти за Стива Чарлтона, верно? — усмехнулся парень. — Что ж, тогда, полагаю, объявление о помолвке следует отменить, так? Жаль! А как бы хорошо прозвучало! И главное, совершенно неожиданно. Это было бы просто событием года: беспутный Виктор Кармайкл попал в сети хрупкой, маленькой, скромной простушки, которая и муху обидеть не способна!

Он помолчал, и Джиллиан видела, как злость в его взгляде борется с веселым дружелюбием подвыпившего человека. Ведь он уже представлял себя в центре всеобщего внимания. Воображал, как будет объявлять об их помолвке своим друзьям. Джилли пристально наблюдала за приятелем, зная, что он терпеть не может разочарования.

Заметив ее обеспокоенный взгляд, повеса слегка усмехнулся:

— Думаю, небольшое объявление мы все-таки сделаем. Не хочу, чтобы приятели ушли без темы для пересудов. Только сначала заправлюсь немного.

Он повернулся, но девушка удержала его за руку:

— Тебе не кажется, что ты и так уже достаточно пьян, Виктор?

Но парень злобно отдернул руку, метнув на нее остервенелый, огненный взгляд:

— Нет, не кажется! А поскольку ты передумала связывать со мной свою жизнь, не представляю, каким образом тебя может заботить мое состояние!

Он стал протискиваться сквозь толпу, а мисс Блэйк отчаянно попыталась следовать за ним. Было видно, что их разговор больно ударил по самолюбию молодого человека, и теперь она жутко боялась оказаться в центре шумного скандала, который сделает ее объектом всеобщего насмешливого внимания.

Ее попыткам не отставать от хозяина вечеринки мешали шутки и толкотня приглашенных приятелей, которые всюду развлекались и которым ее стремление успеть за Виктором было совершенно безразлично. Добравшись до центра комнаты, девушка увидела, как Виктор подходит к одному из каминов и забирается на широкую, высеченную из грубого камня каминную доску. Величественно подняв свой бокал, он молча подождал, пока все стихло и взгляды присутствующих обратились на его персону.

— Я хочу сделать объявление! — начал повеса с шутливой торжественностью. — Касается оно хорошо всем вам знакомого или даже любимого вами жителя Тайлтингса.

Парень прервался, сделал глоток из своего бокала, и Джиллиан отметила, что теперь

Кармайкл-младший уже совершенно пьян и едва ли может отвечать за свои дальнейшие поступки.

— Этот джентльмен известен своей замкнутостью, высокомерием и еще скептическим мнением о нас с вами как о фривольной и распушенной публике. — Виктор говорил все громче, при каждом слове все дальше вытягивая руку, будто пародировал судью на боксерском ринге. — Все вы, конечно, уже поняли, что речь идет о джентльмене справа от меня, мистере Стиве Чарлтоне из усадьбы «Хантэрс-Мун»!

Все взгляды моментально обратились в сторону хозяина поместья. С нехорошим предчувствием на душе мисс Блэйк посмотрела туда же.

Что касается Стива, удивленные и любопытные взгляды гостей не очень-то его волновали. Он смотрел прямо на Виктора Кармайкла, изучая его спокойно, но слегка растерянно.

По толпе прошел гул и ропот, который, впрочем, немедленно стих, стоило оратору дать понять, что он собирается продолжать.

— Однако вы не знаете, дорогие друзья, что и Стив Чарлтон не лишен мимолетных слабостей. Кто-нибудь из вас хоть на секунду задумался над вопросом: откуда так внезапно в «Хантэрс-Мун» появилась Джилли Блэйк? Так я вам расскажу. Великодушный мистер Чарлтон подобрал ее на обочине дороги, привез в поместье по причинам, известным лишь ему самому, и представил всей семье как свою...

Теперь все головы повернулись в сторону Джиллиан. Она увидела, как внезапно побледнело лицо Стива, который теперь смотрел прямо ей в глаза, и во взгляде мужчины полыхал гнев. С нараставшим в ее сердце ужасом девушка поняла, что слова пьяного бездельника разверзли огромную пропасть между ней и ее любимым. Что одним ударом была уничтожена та дружба, которая медленно, но верно начала зарождаться между ними.

Тут мисс Блэйк ощутила ужасную духоту. Множество любопытных лиц, ехидное перешептывание голосов — все смешалось в единое целое, в огромную, гудящую тучу. С нарастающей паникой девушка поняла, что вот-вот потеряет сознание. Она должна выбраться отсюда, из этой полной ненависти комнаты, которая, как ей казалось, была заполнена только врагами. Возможно, на холодном, зимнем воздухе ей станет лучше.

— Кто бы мог подумать? — обратилась высокая стройная девушка с длинными красными бусами на шее к своему спутнику, с открытым любопытством поглядывая на Джиллиан. — А ведь, глядя на нее, такого не скажешь! Но это лишь говорит о том, какой тихий омут этот Стив Чарлтон! — И гостя громко хихикнула, увидев, как Стив приближается к Джилли, проталкиваясь сквозь шушукающихся гостей, с белым от злости лицом.

«И зачем только я, проявив слабость, доверилась Виктору?» — спрашивала себя несчастная девушка. Ведь было же очевидно, что весь его интерес к ней и вся его симпатия были чисто поверхностными. Теперь из-за ее глупой доверчивости любимый человек оказался всеобщим посмешищем. Подобная ситуация для такого гордого мужчины, как Стив, должна быть совершенно невыносимой! Кроме того, раз Джиллиан так доверилась Виктору, Стив мог заподозрить, что их отношения могли зайти дальше невинной дружбы.

Девушка стала нервно пятиться назад. Стальной взгляд хозяина «Хантэрс-Мун» был устремлен прямо на нее. Потом она обнаружила, что очутилась в углу, отрезав себе дорогу к дальнейшему отступлению.

— Ради всего святого! Что заставило тебя рассказать об этом Виктору? — прорычал

мужчина. — Даже ребенку понятно, что на этого балбеса положиться нельзя. По твоей милости мы теперь оба выставлены на посмешище. Думаешь, мне очень приятно, когда за моей спиной посмеивается все это так называемое высшее общество? Какой я дурак, — добавил он, — что мне не хватило решимости оставить тебя на дороге.

— О нет!

Джилли в ужасе всплеснула руками, и Чарлтон почувствовал укол жалости и сочувствия, увидев ее полный боли взгляд.

— Пойдем-ка отсюда, — велел он девушке. — Нам пора домой. Полагаю, на этом интерес публики к нашим персонам можно считать исчерпанным.

Кто-то уже заскучал и включил стереосистему. Комната наполнилась оглушительной музыкой. Стив повернулся, очевидно ожидая, что спутница последует за ним.

И этот его жест, полный неосознанного высокомерия, внезапно пробудил в мисс Блэйк утраченное было чувство гордости. Значит, Стив полагал, что даже после сказанных им слов Джиллиан безвольно поплетется следом?

— Никуда я не пойду! — громко возразила она, в порыве злости сорвавшись на крик.

Мужчина резко остановился, повернулся и изучил ее холодный и внимательный взгляд.

— Вот как? Тогда позволь узнать, что именно ты намерена делать? Впрочем, быть может, — сухо добавил он, — ты попросишь Виктора подбросить тебя до дома? Лично я, учитывая его нынешнее состояние, не советовал бы тебе идти на подобный риск.

— Вы прекрасно знаете, его просить я не стану, — заявила Джиллиан. — После сказанного им это невозможно!

— А что он сказал? Не больше и не меньше чем правду! — мрачно заявил Чарлтон. — Я подобрал тебя на дороге темной дождливой ночью. Мы не были, скажем так, представлены друг другу ранее. Однако я отвез тебя в «Хантэрс-Мун», назвав тебя хорошей знакомой. По собственной глупости я осмелился вообразить, что ты будешь держать рот на замке. Я не понимал, что глупость моя обернется позором и в результате я стану персонажем анекдота, который Виктор вздумает однажды рассказать своим тупоголовым друзьям. А потому я полагаю, нам лучше покинуть его гостеприимное жилище прежде, чем ему взбредет в голову продолжить развлечение. — Сказав это, он взял девушку за руку.

Но она ее вдруг отдернула и, повернувшись, быстро пошла сквозь резвящуюся, колышущую толпу, поглотившую ее. Единственным желанием мисс Блэйк было уйти как можно дальше от Стива Чарлтона и от его холодного, презрительного взгляда.

Джиллиан открыла дверь, и студёный зимний воздух охладил ее лицо. Тонкое платье не могло служить защитой от снега, который продолжал падать. Но девушке уже был безразличен зимний холод. Она побежала прямо через лес, то и дело подбирая подол платья, цепляющийся за ветви деревьев и острые сучья. Сама того не осознавая, Джилли углублялась все дальше и дальше в чащу.

Внезапно она споткнулась о большую низкую ветвь и, пролетев вперед, растянулась на покрытой сугробами земле. Несколько секунд девушка лежала неподвижно, ошеломленная внезапным падением, затем попыталась подняться, но снова осела на землю, когда по ноге ее прошла волна жуткой боли. Беглянку охватила паника, ибо уже в следующий миг она поняла свою абсолютную беспомощность.

«Как долго я пролежу здесь, прежде чем меня хватятся?» — спрашивала себя Джиллиан. Стив настолько разозлился, что наверняка и не задумается, куда она пропала. Мисс Блэйк улавливала звуки доносившейся из домика музыки. Остальные гости, изумившись

невероятному объявлению, сделанному Виктором, уже забыли о девушке и вернулись к обсуждению других, не менее интересных тем. Излияния молодого повесы привели лишь к тому, что присутствующие лишний раз убедились — она чужая.

В некотором роде Джилли даже была благодарна обжигавшему холоду, который хоть немного смягчал пульсирующую боль в ее ноге. «Сломана ли она?» — почти равнодушно размышляла беглянка. Она постепенно впадала в оцепенение. Чувство страха притупилось, и девушка молча созерцала луну сквозь голые ветви деревьев. Луна походила на круглое блюдце из чистого серебра, а небо, усыпанное голубоватыми и белыми звездами, напоминало темно-синий рыцарский плащ, расшитый драгоценными камнями. Какими прекрасными, холодными и далекими они казались! Безразличными к ее судьбе...

Мисс Блэйк смежила веки, и ее внутреннему взору предстала злая маска из слоновой кости с открытыми, живыми глазами, пристально наблюдавшими за ней. Возможно, маска все же принесла ей беду, подумала Джилли и тут же вновь ощутила прилив отчаянной паники: снежинки оседали на ее лице, касаясь его подобно нежным ледяным пальцам. Скоро ее следы на снегу исчезнут. Она будет лежать здесь одна, под звездами, а когда обнаружится ее исчезновение и начнутся поиски, будет уже слишком поздно.

Рывком девушка поднялась на колени, затем попыталась встать, но снова волна боли захлестнула ее. Издав слабый стон, Джиллиан осела на снег и потеряла сознание. Она не слышала быстрых мужских шагов, не слышала, как кто-то пробирается по лесу, ломая ветви, и не почувствовала, как ее поднимают нежные, сильные руки. Поцелуями устраняя снежинки с ее бледного лица, Стив поспешил обратно, к жилищу, где ее ждали безопасность и тепло.

Пришло время задернуть занавески, избавляясь от бледного, хмурого пейзажа за окном. Мысленно сравнивая голубую и белую спальни, Джилли сидела перед камином, в который миссис Лэнг собственноручно то и дело добавляла угля. Эмма Чарлтон проявила редкостную дальновидность, поняв, что близкое соседство с Зэллой — отнюдь не лучший путь к выздоровлению, и позаботилась о том, чтобы больной больше не пришлось волноваться.

На столе рядом с ней стояли хризантемы, которые Стив принес предыдущим вечером. Теперь девушка в нетерпении прислушивалась, стараясь уловить шум подъезжающего автомобиля, поскольку мужчина пообещал ей по возвращении из города непременно вывести ее на прогулку — впервые с момента ее падения. Мисс Блэйк откинулась в кресле, и воротник ее белого, мягкого халата из лебяжьего пуха приятно коснулся щеки, подобно шерстке котенка. Миссис Чарлтон сама выбирала его в одном из магазинов Тайлтингса. Джилли восприняла подарок как символ особого расположения хозяйки, который, без сомнения, должен был привести Зэllu в бешенство. Смежная дверь между спальнями сильно беспокоила девушку, особенно в те моменты, когда Стив навещал Джилли. Мисс Блэйк уже боялась шутивого царпанья по косяку, раздававшегося перед тем, как красotka открывала дверь под тем или иным предлогом, но с единственной целью — как можно сильнее помешать их общению и как можно дольше приковывать к своей персоне внимание мужчины до того момента, как Стиву пора будет уходить.

Джилли с опаской размышляла, какие новые шаги предпримет соперница, чтобы уничтожить симпатию, теперь окончательно установившуюся между ней и Чарлтонами. Взяв в руки книгу, она попыталась погрузиться в чтение, однако тревожная мысль продолжала пульсировать в ее сознании.

Девушке было стыдно признаться себе в том, как сильно она ждет возвращения любимого, особенно теперь, зная, что, оповещая Джиллиан о своем обручении со Стивом накануне приема у Виктора, Зэлла лгала.

Также мисс Блэйк была чрезвычайно рада, что Кармайкл-младший поспешил отбыть в очередную деловую поездку, связанную с бизнесом его отца. Когда богатый повеса вернется, какая-нибудь новая девушка, несомненно, станет объектом его пламенных чувств.

Джилли заметила, что в доме царит непривычная тишина. Ни единого звука, ничего, напоминающего о домашних хлопотах обитателей. Она потянулась за тростью, в которой все еще нуждалась, чтобы передвигаться по комнате, и подошла к окну.

В этот момент в ворота усадьбы въехало такси и остановилось прямо у парадного входа. Мисс Стэффорд вышла из дома, на лице ее отражались горечь и злость. Ни хозяйка, ни домоправительница провожать ее не собирались. Багаж был быстро уложен, и Зэлла хотела было уже сесть в машину, но вдруг повернулась и посмотрела вверх, на окно спальни Джиллиан, будто почувствовала, что за ней наблюдают.

Стоило красотке увидеть, что соперница действительно стоит у окна, как лицо ее исказила ярость. Даже на расстоянии девушка ощутила ту неприкрытую ненависть, которую источала эта хищница. Затем Зэлла скрылась в такси. Размеры багажа позволяли предполагать, что мисс Стэффорд покидает поместье навсегда. Почему она решила уехать в отсутствие Стива? В обстоятельствах отъезда красотки скрывалось нечто интригующее и странное, и Джилли едва не уткнулась носом в стекло, наблюдая, как такси выезжает на дорогу и исчезает из вида.

Тайну исчезновения соперницы раскрыл ей Ронни.

— Ты похожа на соскучившегося ребенка, прижавшегося носом к окну и наблюдающего за происходящими на улице событиями.

Девушка рассмеялась.

— Если честно, меня раздражает любопытство, — призналась она. — Я удивлялась, почему Зэлла спешно уехала, взяв с собой столько чемоданов.

— Думаю, я могу это объяснить, — самодовольно заявил дизайнер. — Так уж вышло, что я объезжал окрестные антикварные магазины и случайно наткнулся на шкатулку. Разумеется, я ее сразу узнал. Конечно, я тут же начал расспросы, и хозяин лавки рассказал, что девушка, продавшая ему старинную безделушку, была одета в необычную, дорогую юбку. Вроде твоей.

Тут он заметил, как напряглась собеседница, и успокаивающе махнул рукой:

— Не паникуй! Я был удивлен, однако поверить в твои воровские таланты отказывался наотрез — что, замечу, весьма великодушно с моей стороны, ибо ты первым делом заподозрила в краже меня.

— Прости, — виновато пробормотала Джиллиан.

Он отмахнулся:

— Забудь! Меня вообще трудно обидеть, если ты это еще не заметила. Так вот, благодаря моей дотошности обнаружилось, что, помимо поразительно похожей на твою юбки, у юной преступницы, похоже, имелась привычка поигрывать двумя нефритовыми медальонами, на которых были начертаны некие инициалы. Антиквар запомнил их, поскольку у него имеется отменная коллекция изделий из нефрита. Так что, получается, паршивой овцой оказалась Зэлла!

Мисс Блэйк безразлично кивнула, и художник удивился:

— Бог мой! Я-то думал, ты остолбенеешь от этой новости! Я разочарован!

В ответ собеседница улыбнулась уголком рта:

— Я уже давно знаю, что она воровка.

— Ты знала и не пыталась разоблачить ее?!

Девушка пожала плечами:

— Мисс Стэффорд пригрозила мне, что, если я не уеду из «Хантэрс-Мун», она обвинит меня в преступлении и использует мою юбку как доказательство.

— Когда я вернулся, то сразу предстал перед ней со шкатулкой в руках, — самодовольно проинформировал ее Ронни. — Я обвинил эту дрянью в краже фамильной реликвии и попытке свалить вину на тебя. Зэлла тут же забилась в истерике. Потом у нее была стычка с мамой... Одним словом — светопреставление! Хоть однажды в «Хантэрс-Мун» произошло нечто интересное. Жаль, ты всего этого не слышала, — добавил дизайнер. — Уверен, тебе бы происходящее пришлось по душе.

— Уверена, что нет, — возразила Джилли, передернувшись. — Я, наоборот, рада, что в доме такие толстые стены.

— Ну так вот, дальнейшее выглядело как второсортный фарс. В итоге Зэлла объявила, что она не желала никому зла и что она уедет из «Хантэрс-Мун» до возвращения моего брата, поскольку знает — если Стив узнает о ее намерении, он непременно будет просить свою возлюбленную остаться. Собственно говоря, скандал стал для нее лишь поводом убраться раньше, чем Стив сообщит ей о своей влюбленности в некую девушку. И надо отдать Зэлле должное, эта женщина действительно поступила мудро. Кстати говоря, я так взволнован из-за тебя и Стива! Скажи, мой братишка уже предложил тебе руку и сердце? Если нет, то скорее выздоравливай и помни, что мое приглашение в Лондон остается в силе.

— Нет, не остается, — возразил мужчина с порога комнаты. — И если ты нас ненадолго оставишь, Ронни, я популярно объясню Джилли, какой ошибкой с ее стороны было бы принимать твое смехотворное приглашение.

— Ах, ну и ладно, — проворчал художник, направившись к выходу. — Какое мне дело до ваших интимных бесед!

Когда дверь за Ронни закрылась, Стив с легкой иронией произнес:

— А теперь выбирайте между предложением Ронни и моим, мисс Блэйк.

— Все зависит от того, что вы мне предлагаете, сэр, — отозвалась она.

— В общем-то ничего особенного, — мягко проговорил Чарлтон. — И возможно, богемная жизнь, которую может предложить Ронни, выглядит намного заманчивее. Но для девушки, которая хочет посвятить себя счастью избранного мужчины, мое предложение звучит многообещающе. Подумай об этом прежде, чем дать согласие известному столичному дизайнеру.

— Выглядит интригующе, — сказала Джилли, и глаза ее радостно заискрились. — И я не думаю, что буду долго над ним размышлять. У меня такое чувство, будто ваш вариант мне подойдет.

— В таком случае, — торжественно провозгласил Стив, — нам следует лишь заключить сделку.

Он пошарил в кармане и извлек оттуда маленькую, обитую кожей коробочку. На черном бархате лежало тяжелое старинное кольцо с двумя яркими рубиновыми сердечками, окруженными мелкими бриллиантами. Ободок был выполнен в виде соединенных рук. Мужчина взял кольцо и надел его на палец Джиллиан. Затем притянул ее к себе:

— Запомни, это сделка на всю жизнь.

— На всю жизнь, — эхом повторила девушка, и их губы слились в поцелуе.

ГЕНРИЕТТА РЕЙД

ПРЕДУЗВОДНИЦА

П

тайком бежать из дома, чтобы найти работу. Поздней ночью она оказывается одна на шоссе и неожиданно знакомится с директором бумажной фабрики Стивом Чарлтоном. Почувствовав к девушке симпатию, он предлагает ей работу в собственном поместье. Не все домочадцы встречают ее с распростертыми объятиями. Невеста Стива Зэлла Стэффорд пытается оклеветать Джилли, и ей это почти удается...

ЦВЕТЫ

ЛЮБВИ

ISBN 5-9524-0564-9

9 785952 405646

ЦЕНТРОЛИГРАФ®

Внимание!

Текст предназначен только для предварительного ознакомительного чтения.

После ознакомления с содержанием данной книги Вам следует незамедлительно ее удалить. Сохраняя данный текст Вы несете ответственность в соответствии с законодательством. Любое коммерческое и иное использование кроме предварительного ознакомления запрещено. Публикация данных материалов не преследует за собой никакой коммерческой выгоды. Эта книга способствует профессиональному росту читателей и является рекламой бумажных изданий.

Все права на исходные материалы принадлежат соответствующим организациям и частным лицам.